

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Фан Вэньжуй

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ КИТАЯ**

Специальность: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(музыка, музыкальное искусство (основное общее образование))
(педагогические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Татьяна Николаевна Полякова

Санкт-Петербург
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	20
1.1. История и актуальные проблемы школьного музыкального образования в Китае	20
1.2. Развитие музыкальных способностей как педагогическая проблема в обучении музыке школьников Китая.....	39
1.3. Коммуникационные технологии в развитии музыкальных способностей учащихся школы.....	56
Выводы по главе 1.....	78
ГЛАВА 2. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	81
2.1. Организационно-педагогические условия применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей учащихся китайской школы.....	81
2.2. Опытнo-экспериментальная работа по внедрению технологии «перевернутый класс» в развитие музыкальных способностей учащихся китайской школы.....	100
2.3. Анализ и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы по апробации технологии «перевернутый класс» в развитии музыкальных способностей китайских школьников.....	118
Выводы по главе 2.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	145

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Ресурсное обеспечение технологии «перевернутый класс» на онлайн-платформе Google Classroom.....	171
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сертификат, подтверждающий проведение опытно-экспериментальной работы в период стажировки.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение особенностей коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей учащихся китайской школы представляется актуальной задачей, поскольку Китай стремится к подготовке высококвалифицированных кадров в области культуры и искусства, а музыкальное развитие является обязательным условием формирования целостной творческой личности, обладающей художественно-эстетическим вкусом, широким историко-культурным кругозором.

Проблема развития музыкальных способностей школьников доминирует в обучении музыке. Музыкальные способности человека (музыкальность), в концепции Б. М. Теплова, проявляются в первую очередь в эмоциональной отзывчивости на музыку и связаны с восприятием и воспроизведением ритмического и звуковысотного движения как «носителя смысла» в музыке. Музыкальное развитие активизирует воображение и фантазию, направлено на формирование чувства ритма, темпа, такта, понимание мелодий, образов и классических стандартов, эстетически организованных в пространственном, временном, интеллектуальном и эмоциональном значении окружающей действительности. Сфера современного музыкального искусства постоянно расширяется, при этом неизменной остается необходимость музыкального развития учащихся, которое выражается в развитии музыкальных способностей.

Китай – хранитель богатого наследия музыкальной культуры, в основе которой философские идеи Конфуция, включающие категории «ритуал» («ли») и «гуманность» («жэнь»), – только с музыкой человеком достигается добродетель. В Китае проблема музыкального образования школьников связана с нравственным воспитанием, что зафиксировано в Стандартах

учебных программ по искусству 2022 года [165]; руководство страны ставит перед образованием сложную задачу – вывести национальную музыкальную школу на международный уровень признания. Предтечей теории музыкального образования в Китае считается практическая музыкальная деятельность во времена Шан (1554–1046 гг. до н. э.), при этом музыкальное образование в КНР в его современном виде стало развиваться лишь со второй половины XX века, в отличие от ведущих стран мира, где оно имеет многовековые корни и является признанным мировым сообществом.

Несмотря на наличие достаточно большой численности профессиональных музыкальных учебных заведений всех ступеней и уровней, которые готовят специалистов, готовых к музыкальному труду, именно школьное образование закладывает интерес к музыке. Вместе с тем сегодня, по наблюдениям ученых (Ван Яохуа, Вэй Лили, Ван Ииань, Т. П. Королева), в КНР наблюдается много проблем и противоречий в музыкальном школьном образовании. На ряд серьезных проблем в области школьного музыкального образования в современном Китае указывают Хуан Фэн, Го Цзинюй, Чжан Сюэ: недостаточно высокий статус музыкальных дисциплин в школьном образовании, преобладание в обучении развития рационального типа мышления в ущерб эстетическим переживаниям, игнорирование развития эстетического восприятия.

Сфера современного музыкального искусства постоянно расширяется, при этом неизменной остается необходимость музыкального развития учащихся, которое выражается в развитии музыкальных способностей.

Проблематика применения современных коммуникационных технологий в музыкальном развитии и развитии музыкальных способностей учащихся также остается малоизученной, несмотря на большой потенциал их эффективного использования. Яньян Ли подчеркивает, что традиционные методы не мотивируют учащихся, отмечает недостаточность включения в музыкальное образования информационных технологий при обучении школьников, поскольку именно они уже сегодня способны обеспечить

высокое качество педагогической работы со школьниками, когда в классах обучается в среднем по 35–40 детей.

Таким образом, Китай сегодня нуждается в совершенствовании системы музыкального школьного образования, модернизации учебных программ, современной методологии и методах музыкального обучения школьников, привлечении к соответствующей работе специалистов мирового уровня, заимствовании успешных зарубежных практик, позволяющих эффективно музыкально развивать подрастающее поколение. Необходимость решения проблемы, связанной с целенаправленным развитием музыкальных способностей учащихся китайских общеобразовательных школ с использованием современных коммуникационных технологий, обусловила **актуальность** выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Современное музыкальное образование в Китае изучают: Н. Д. Адаменко, Сяо Сюн, (история и тенденции развития информационных технологии в китайской школе) [2]; Мэньюнь Ван и Е. Н. Яковлева [22], Ифань Гу (эстетическое воспитание обучающихся в системе общего музыкального образования Китая) [43]; Тан Сымин (проблемы обучения музыке и пути их решения) [107], Хуан Сяньюй (система музыкального образования в Китае) [110], Х Тянь (интеграция преподавания музыки и традиционной культуры) [169], Ван Цихэн (особенности современной системы музыкального образования в Китае) [125]; Цзиньюй Го, Фэн Хуан, Сюэ Чжан (основные характеристики музыкальной педагогики) [121]; Р. С. Лаво, Цзиньхуэй Чжан (аксиологические основания музыкального образования в Китае) [71]; Дун Шухань (особенности музыкального образования в Китае и России) [131]; Юаньпэй Цай (музыкально-эстетическое воспитание) [174]; Инхуа Чжан, Цзясин Се (развитие практики музыкального образования этнических меньшинств в Китае) [181]; Сянжун Чэн (проблемы реформирования музыкального образования в Китае) [183]; О. С. Есман и И Лань (потенциал

инноваций музыкального образования КНР) [50], Бохуа Ян [136] (тенденции и перспективы развития).

Достижения, тенденции и перспективы современной китайской системы музыкального образования отмечают российские ученые: Н. Е. Боревская [19], А. Б. Вац [24], Г. А. Гвоздевская [35], Т. П. Королева [66], С. В. Савенко [97], М. Г. Салахова [98].

Использование интернет-технологий в современном образовании представляют в работах: Э. И. Ахиярова [9], А. В. Духавнева [48], Г. М. Жаров [53], С. В. Кириленко [62], А. В. Осин [85], И. В. Роберт [94].

Отдельные аспекты применения цифровых технологий изучают: Н. Д. Адаменко и Сяо Сюн [2], Н. В. Белинова [12], И. П. Головчук (образовательная ценность подкастов и видеокастов в обучении: дидактические свойства и технологии создания) [40]; Ч. Т. Доскажанов [47], П. В. Сысоев [108], С. В. Титова (дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс) [114].

Музыкально-компьютерные технологии как феномен рассматривают: В. А. Апраксина [7], А. М. Воронов [31], И. Б. Горбунова [41], Е. В. Евтух [49], Н. В. Суслова [106], К. Ю. Плотников [90], Г. Р. Тараева [111], Д. М. Юланова [133]; Цзяци Цуй [176], Юэ Юань и Цин Ян [186].

Технологию «перевернутый класс» в образовательном процессе описывают: А. С. Безрукова [11], Дж. Бергман и А. Сэм [193], М. В. Воронина [30], О. И. Гизатулина [38], С. А. Золотарева [55], Дж.Э. Ким [201], К. Ло [203], С. В. Марков [76], М. Текедор и А. Перес [215], З. Туран и Б. Акдаг-Симен [217], Н. В. Тихонова [115], А. Л. Цепов [124], Юаньпэй Цай [174].

Технологию «перевернутый класс» как модель музыкального развития представляют в работах: С. Ахмад [191], С. Алнухайт [192], Р. Беззази [194], Л. Дюбуа [196], Ву В К и М.В. Марек [195], Чен Се Дж. С., С. Маклауренс [206], В. Риттер [210], К. Сунг [214]; Ван Сяотун, Сюй, Цинлань [139], Р. Су Пинг [213], Донг Шиюнь, Чжан Хайбинь [148], Кефан У [170], Ян Ян [190].

Таким образом, анализ процесса развития музыкальных способностей школьников Китая выявил следующие **противоречия**:

- с одной стороны, богатая музыкальная культура Китая и музыкальные традиции дают основания для построения эффективной системы школьного музыкального образования, с другой – в ней недостаточно укрепляются тенденции развития музыкальных способностей школьников, что проявляется в понимании ценности и смыслов музыки, связей эстетического и нравственного воспитания, в способности целостного восприятия художественного образа и дифференцированного восприятия элементов музыкальной выразительности, способности творческого воображения и др.

- с одной стороны, демократизация и открытость системы школьного образования предполагают активное внедрение инновационных педагогических методик и современных коммуникационных технологий, с другой стороны, в китайской музыкальной педагогике недостаточно изучен и внедрен мировой опыт технологических инноваций в развитие музыкальных способностей школьников;

- с одной стороны, в исследованиях китайских педагогов утверждается необходимость применять современные коммуникационные технологии в музыкальном образовании школьников, с другой стороны, потребность педагогов в конкретных методических разработках таких технологий не удовлетворяется, не представлены конкретные практики их применения, не разработано содержание коммуникационных технологий в обучении музыке в школе;

- с одной стороны, идея технологии «перевернутый класс» (самостоятельное изучение нового учебного материала школьниками дома с последующим практическим закреплением в классе) широко известна, с другой – недостаточно конкретных разработок содержания технологии для применения в развитии музыкальных способностей школьников.

Принимая во внимание выявленные противоречия, полагаем, что назрела необходимость разрешения **проблемы** комплексного и системного

изучения возможностей применения коммуникационных технологий в системе развития музыкальных способностей учащихся китайских общеобразовательных школ.

Актуальность научной проблематики позволяет сформулировать тему исследования: **«Коммуникационные технологии в развитии музыкальных способностей учащихся средней школы Китая».**

Объект исследования: процесс развития музыкальных способностей у учащихся китайских общеобразовательных школ.

Предмет исследования: применение современных коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей учащихся средней школы Китая.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить организационно-педагогические условия эффективного применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей учащихся общеобразовательных школ КНР.

Для достижения цели исследования определены следующие **задачи:**

- 1) изучить особенности эволюции теории и практики развития музыкальных способностей учащихся в общеобразовательных школах Китая;
- 2) проанализировать актуальные проблемы введения современных коммуникационных технологий для развития музыкальных способностей учащихся китайской школы;
- 3) уточнить понятие «коммуникационные технологии», изучить и проанализировать мировой опыт применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей школьников;
- 4) выявить организационно-педагогические условия развития музыкальных способностей китайских школьников при применении коммуникационных технологий;
- 5) спроектировать коммуникационную технологию музыкального развития учащихся китайской школы «перевернутый класс» с учетом выявленных организационно-педагогических условий ее внедрения;

б) разработать программу эксперимента по апробации коммуникационной методики «перевернутый класс» с включением комплекса заданий в обучении музыке учащихся общеобразовательной Пекинской школы Midi; провести эксперимент, проанализировать и обобщить его результаты.

Гипотеза исследования. Развитие музыкальных способностей детей в китайской общеобразовательной школе средствами коммуникационных технологий будет проходить эффективно, если созданы следующие организационно-педагогические условия:

- образовательный процесс осуществляется в парадигме гуманистического образования с опорой на уважение личности учащегося, удовлетворение ее потребностей;
- соблюдаются педагогические принципы: субъектности, учета возрастных особенностей, ориентация на индивидуальные запросы личности, развитие творческого потенциала;
- включены рефлексивные методы работы, развитие навыков анализа и самоанализа;
- создана творчески ориентированная образовательная среда, стимулирующая музыкальное развитие подростков на базе проблемного обучения;
- организовано технически оснащенное образовательное пространство для мотивации учащихся к продуктивному процессу обучения;
- оптимизирована система оценивания результатов обучения и подведения итогов совместной деятельности.

Теоретико-методологическая база исследования:

- дидактические основы процесса обучения: Ю. К. Бабанский [87], В. В. Давыдов [45], В. И. Загвязинский [54], И. Я. Лернер [74], В. В. Сериков [101], В. А. Сластенин [103];
- философские и общенаучные принципы взаимосвязи эстетического и культурного развития личности: Е. В. Бондаревская [18], Б. С. Гершунский

[37], М. С. Каган [57], Б. Т. Лихачев [75], Л. А. Рапацкая [93], В. М. Розин [95], Л. В. Школяр [130], Б. П. Юсов [134]; Вэньцзя Гун [147], Цзинмэй Лян [161], Цай Юаньпэй [174];

- идеи музыкальной эстетики Конфуция, раскрытые в работах Вэньцзя Гун, Цзинмэй Лян;

- теоретические основы изучения становления личности в детском возрасте: В. Г. Ананьев [5], Л. И. Божович [17], Л. С. Выготский [32], И. С. Кон [65], А. Н. Леонтьев [72], Л. С. Рубинштейн [96], Д. И. Фельдштейн [117], И. Д. Фрумин [119], Г. А. Цукерман [126], И. С. Якиманская [135];

- гуманистические основы воспитания личности средствами музыкального искусства: Э. Б. Абдуллин [1], Б. В. Асафьев [8], Л. А. Баренбойм [10], Д. Б. Кабалевский [56], В. Г. Мозгот [77], М. С. Осеннева [84];

- психолого-педагогические теории развития музыкальных способностей: В. П. Анисимов [6], Л. Л. Бочкарев [20], Н. А. Ветлугина [28], А. Л. Готсдинер [42], Ж.-Далькроз [52], Д. К. Кирнарская [63], Е. В. Назайкинский [80], К. Орф [132], К. В. Тарасова [112], Б. М. Теплов [113], В. И. Петрушин [89], Г. П. Овсянкина [82], Г. М. Цыпин [127]; Г. Макферсон, Дж. Дэвидсон и Р. Фолкнер [207];

- работы китайских ученых в области истории и становления музыкального образования в КНР: Бинчжао Ван [138], Ииань Ван [21], Юн И Ван [141], Даньдань Лу [154], Хуэймин Лю [157], Фан Се [163], Сунь Цзинань [166], Иньчэнь Сюй [109], Ген-Ир У [116], Го Чень [128], Канмин Фэн [173], Цзэчи Шу [185], Цзяцзя У [171], Линянь Ян [187], Тин Ян [188].

- труды китайских ученых в области музыкального развития школьников: Чубаожи Гао [145], Аньяо Инь [140], Айчин Ин [149], Пэйянь Мю [163], Суяо Сюй [167], Юни У [172], Я Вэнь Цзинь [175];

- идеи применения инновационных технологий в современном образовании: Э. И. Ахиярова [9], В. П. Беспалько [14], А. Д. Кривоносов [68],

Е. С. Полат [91], Г. К. Селевко [99], М. Н. Сираева [102], В. П. Сысоев [108], А. В. Хуторской [122];

- методические основы музыкального воспитания в школе: Ю. Б. Алиев [4], В. А. Апраксина [7]; А. Б. Величенко [25], Л. Г. Дмитриева [46], И. В. Ефремова [51];

- применение современных информационных технологий в музыкальном развитии личности: Н. А. Александрова [3], И. Б. Горбунова [41], Г. Г. Белов [13], И. М. Красильников [67], Т. В. Надолинская [79], С. П. Полозов [92], Г. Р. Тараева [11]; Цзе Го [146], Цзяци Цуй [176] Юэ Юань, Цин Ян [186], Пин Лиан [154], Сянжун Чэн [186] Ли Яньян [153].

Методы исследования:

в процессе исследования были использованы *теоретические методы* – анализ понятий «коммуникативные технологии», «коммуникационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии»; синтез и обобщение материалов научных источников по проблеме развития музыкальных способностей школьников; сравнение эффективных практик музыкального образования с применением интерактивных методов в разных странах мира; проектирование инновационного учебного процесса музыкального развития детей с использованием современных коммуникационных средств на электронной образовательной платформе Google Classroom с размещением комплекса заданий для обеспечения работы в дистанционном формате;

эмпирические методы – педагогическое наблюдение; опросы; проектирование и апробация в экспериментальной работе технологии «перевернутый класс» для развития музыкальных способностей учащихся; сравнение результатов экспериментальных данных.

Экспериментальная база исследования: средняя школа № 1 Цинтунся, провинция Нинся; экспериментальная группа – 37 человек, контрольная группа – 36 человек, возраст учащихся 12–13 лет, третий год обучения музыке в китайской школе. Опытно-экспериментальная работа

проводилась в три основных этапа, которые включали первичную диагностику уровня развития музыкальных способностей китайских школьников; обучение учащихся экспериментальной группы с применением коммуникационной технологии «перевернутый класс» на электронной образовательной платформе Google Classroom; итоговую диагностику уровня развития музыкальных способностей китайских школьников.

Этапы исследования: диссертационное исследование проходило в три этапа с 2020-го по 2023 учебный год.

Первый этап (2020–2021 уч. г.): проведен теоретический анализ научной и научно-методической литературы по выявленной проблеме, изучен материал разнообразных источников по применению коммуникационных технологий в образовании; выявлены организационно-педагогические условия введения коммуникационных технологий в музыкальное образование школьников.

Второй этап (2021–2022 уч. г.): уточнены положения гипотезы исследования, подготовлена программа и структура экспериментальной работы, сформулированы критерии опытно-экспериментальной работы; проведен эксперимент по внедрению коммуникационной технологии в школьное обучение.

На третьем этапе (2022–2023 уч. г.) обобщены и систематизированы результаты опытно-экспериментальной работы, сделаны выводы по соответствию полученных результатов заявленной цели, продолжена апробация результатов посредством публикаций.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Проведен комплексный анализ исторических аспектов, современного состояния и тенденций развития музыкальных способностей учащихся общеобразовательных школ Китая с выявлением ключевых проблем, причинно-следственных связей их возникновения; предложены пути их разрешения с учетом передового мирового опыта и актуальных

амбициозных планов государства – вывести на международный уровень признания китайскую музыкальную школу.

2. Выявлены организационно-педагогические условия введения коммуникационных технологий в практику развития музыкальных способностей учащихся общеобразовательных школ Китая.

3. Уточнено понятие «коммуникационные технологии» в педагогическом тезаурусе: в отличие от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – это технологии, объединяющие в себе потенциал коммуникативных технологий, построенных на базе непосредственного (реального) общения и информационно-технические средства передачи информации.

4. Проведен анализ потенциала применения коммуникационных технологий в современной мировой практике и музыкальном школьном образовании Китая на базе комплексного подхода к их использованию.

5. Конкретизировано содержание технологии «перевернутый класс» в развитии музыкальных способностей школьников: разработан комплекс заданий на электронной образовательной платформе Google Classroom.

Теоретическая значимость исследования состоит:

- в обосновании и систематизации теоретико-методологических подходов развития музыкальных способностей китайских учащихся общеобразовательных школ;

- в выявлении отличительных характеристик коммуникационных технологий;

- в определении организационно-педагогических условий введения коммуникационных технологий в образовательный процесс школы при обучении музыке;

- в разработке содержания технологии «перевернутый класс» для развития музыкальных способностей школьников, адаптированного к конкретным условиям китайской школы.

Практическая значимость исследования:

- материалы диссертации могут применяться при подготовке учителей музыки в вузах и в учреждениях повышения педагогического мастерства для обучения применению современных коммуникационных технологий, введению объективных методов контроля результатов развития музыкальных способностей школьников;

- материалы исследования могут быть использованы учителями музыки и внедрены в образовательных учреждениях Китая: так, разработанная и апробированная технология «перевернутый класс» с использованием электронной платформы Google Classroom позволит эффективно решать проблему повышения уровня развития музыкальных способностей китайских школьников;

- выводы и методические рекомендации могут быть использованы учителями и руководителями общеобразовательных школ в проектировании учебно-воспитательного процесса музыкального образования школьников.

Личный вклад соискателя:

- сформулированы организационно-педагогические условия применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей китайских школьников;

- впервые в китайской педагогике разработано содержание технологии «перевернутый класс» в целях развития музыкальных способностей школьников и проведена экспериментальная апробация технологии;

- на основе анализа сходных по значению понятий уточнены характеристики понятия «коммуникационные технологии», что необходимо для сохранения единства в терминологическом аппарате педагогической науки;

- предложено ввести понятие «цифровой педагог» (наряду с существующим «цифровая педагогика»), выделяющее цифровую компетентность педагога, его готовность активно применять

цифровые технологии (компьютеры, гаджеты, программные обеспечения и т. д.), чтобы обеспечить более высокое качество образования;

- разработаны критерии развития музыкальных способностей для оценки результативности обучения китайских школьников музыке.

Достоверность результатов исследования обеспечена: выбором методологических оснований, соответствующих запросам современного образования; отбором научных источников для анализа проблематики диссертации; опорой на труды российских и китайских ученых по общей и музыкальной педагогике, развитию музыкальных способностей школьников, применению коммуникационных технологий в музыкальном образовании; опорой на философский анализ в рамках деятельностного подхода педагогической категории «эффективность обучения»; использованием релевантных задач исследования методов на этапе теоретического осмысления и проведения экспериментальной работы; соответствием обобщений и выводов заявленной гипотезе.

Положения, выносимые на защиту

1. Образовательный потенциал коммуникационных технологий может быть использован для решения ключевых проблем музыкального школьного образования в Китае, таких как развитие музыкальных способностей учащихся, соотношение теории и практики в содержании школьного музыкального образования, расширение музыкального кругозора школьников.

2. Организационно-педагогические условия применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей школьников опираются на идеи гуманистического и личностно-ориентированного образования, нацеленного на формирование гармонической личности учащегося, осознающего свои возможности для творческой самореализации, на комплексный подход, а также на педагогические принципы субъектности, учета возрастных особенностей,

ориентации на индивидуальные запросы личности, развитие творческого потенциала.

Педагогические условия учитывают:

- создание творчески ориентированной образовательной среды, включающей применение современных мотивирующих учащихся к занятиям методов обучения; педагогические задачи, нацеленные на объединение усилий в совместной деятельности учащихся, учителей и других субъектов образовательного процесса;
- рефлексивные методы работы, акцентирующие внимание на развитие навыков анализа и самоанализа для постижения посредством музыкального искусства разнообразия окружающего мира, человеческих чувств и отношений;
- применение методов комплексного (полихудожественного) воздействия, предполагающих синкретизм (взаимосвязь разных видов музыкальной и художественно-эстетической деятельности при объединяющей роли музыки) для восприятия целостного художественного образа в музыкальном произведении;
- формирование у детей творческих умений во всех видах музыкально - художественной деятельности с ориентацией на игровую и проблемную стратегию обучения, креативное сотрудничество и мотивацию к самостоятельной активности в решении творческих задач;
- соблюдение критериев отбора музыкального материала для онлайн-подготовки (высокий художественный уровень, доступность восприятия, связь с потребностями современных детей, привлекательный характер звучания знакомых тем, сюжетов, соответствие содержания музыки эмоциональному опыту ребенка);
- технически оснащенное образовательное пространство;
- оптимизация системы оценивания обучения и подведения итогов совместной деятельности в преломлении выражения музыкально-творческих ощущений, реакций, чувств.

3. Коммуникационные технологии в образовании – это термин для обозначения технологий, построенных на общении и включающих информационные средства передачи информации. Коммуникативные и информационно-коммуникационные технологии различаются средствами в достижении цели: коммуникативные используют преимущественно фактор реального общения, а ИКТ – технические средства.

4. Технология «перевернутый класс», используя возможности платформы Google Classroom, позволяет применять систему методов развития музыкальных способностей китайских школьников и включает комплекс заданий. Виртуальные классы, создаваемые на специальных электронных образовательных платформах, обеспечивают возможность общаться, обмениваться информацией в интернете или в закрытых школьных информационных сообществах с включением очного взаимодействия.

5. Результативность процесса развития музыкальных способностей школьников с применением коммуникационной технологии «перевернутый класс» оценивается в соответствии со следующими критериями и показателями: развитие музыкальных предпочтений; участие школьников в каком-либо музыкальном творчестве; информированность в области музыкальной культуры общества; мотивация обращения школьника к определенным музыкальным произведениям; степень ориентированности детей в музыкально-драматургических процессах, в выразительных средствах, в понимании их организации в конкретном произведении с опорой на закономерности музыкального искусства; степень сопричастности школьника к содержанию музыки, стоящим за этим содержанием жизненным явлениям, породившим, по его мнению, именно такое музыкально-смысловое содержание; степень внутренней открытости школьников для постижения незнакомой музыки; наличие у ребенка способности «открывать себя» через музыку.

Апробация исследования: основные выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на научно-практических

конференциях: XVII Международная научно-практическая конференция «Музыкальная культура глазами молодых ученых» (Санкт-Петербург, 9–11 декабря 2021 г.); V Международная научно-практическая конференция «Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации» (Таганрог, 23 марта 2022 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации» (Таганрог, 23 марта 2023 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Музыка в пространстве медиакультуры» (Краснодарский государственный институт культуры, 15 апреля 2022 г.). Результаты исследования опубликованы в 9 научных статьях, из которых 4 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников, который представлен 219 наименованиями, и два приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

1.1. История и актуальные проблемы школьного музыкального образования в Китае

Искусство в развитии человеческой цивилизации играет важную роль: благодаря искусству формируется сознание, расширяется кругозор человека, развивается духовный мир. Научные исследования доказывают влияние видов музыкальной деятельности на развитие личности ребенка и укрепление физического здоровья, формирование нравственных качеств, развитие памяти, умственных и креативных способностей, фантазии, речевого аппарата и др.

Историю становления музыкального образования в Китае представляют в своих исследованиях: Бинчжао Ван [138], Ииань Ван [21], И Юн Ван [141], Лили Вэй [144], Ген-Ир У [116], Лу Даньдань [155], Мэндэ Ли [151], Хуэймин Лу [158], Иньчэнь Сюй [109], Канмин Фэн [172], Сунь Цзинань [166], Цзяцзя У [171], Сяньюй Хуан [120], Го Чень [128], Сяоли Чжан [180], Цзэчи Шу [185], Линян Ян [187]. Е Ся и Сюэя Чэнь исследуют китайскую музыкальную систему с позиции возникновения и функционирования традиционных музыкальных инструментов [168], Х. Ван и Я. Шиян изучают историографию развития китайской музыки [137].

Музыка представляет собой один из видов искусства, который в культуре Китая тесно связан с другими видами: с танцевальным искусством и искусством слова; танец и музыка дополняют и обогащают друг друга,

раскрывая яркий национальный колорит; танец придает музыке пластическую привлекательность, а музыка создает определенную атмосферу исполнения танца и наполняет его энергией – между ними связь как «между рыбой и водой» [143].

Обучение музыке в неотъемлемой связи с другими видами искусства изучают: Аньши Вэй [143], Х. Тянь [169], Ицзя Шан [184], Лэй Чжан [179], Ян Ян [190]. Китайские и российские ученые отмечают: история взаимодействия и совместного развития разных видов искусства в единстве с музыкой насчитывает много тысячелетий. Как пишет Ген-Ир У, «еще в период до начала нашей эры в Китае стали появляться основные приметы придворной музыки, в которых одновременно были представлены слова, пение и танец. В исторических китайских памятниках литературы можно встретить словосочетания “гэву” (“песня и танец”) и “юэву” (“музыка и танец”))» [116, с. 141]. А. Б. Вац выражает мнение о том, что «в едином музыкальном комплексе безусловным приоритетом была музыкальная составляющая» [24, с. 462]. В своем исследовании С. Кучера подчеркивает, что в культуре Древнего Китая не было разграничения понятий «песня», «танец» и «музыка», поскольку все эти элементы были интегрированы в единую ритуальную деятельность [70]. Л. С. Васильев отмечает, что музыка обязательно сопровождала жертвенный ритуал, а также любые другие значимые обряды [23].

Чжоуская эпоха (1046–256 гг. до н. э.) характеризуется стремительным и масштабным развитием рабовладельческих отношений; при императорских дворах часто разворачивались торжественные представления, которые были направлены на привлечение внимания к ним рабов и бедняков. Династия Чжоу стремилась обучить искусству население, поэтому в период ее правления впервые в китайской истории было создано Музыкальное Ведомство, представлявшее собой школу подготовки музыкантов и танцоров, туда принимали талантливую молодежь и обучали ее семь лет. Конфуцианский трактат «Ритуалы Чжоу» позволяет на основе анализа

разнообразие этнических групп предположить, что музыка и танец в Китае того времени развивались согласно специфике жизненного уклада и религиозных убеждений каждой из них. С течением времени стали проявляться уникальные национальные музыкальные композиции, отличающиеся своей зрелищностью и красочностью.

В последующие века наблюдалось активное развитие экономических и культурных связей Древнего Китая с разными странами, в процессе которого китайские правители старались развивать и искусство. Знаменательным событием в 112 г. до н.э. стало учреждение в государстве Музыкальной Палаты «Юэфу», которая стала своего рода исследовательским центром, изучающим исполнительскую деятельность и обеспечивающим музыкальное просветительство. Данное учреждение действовало в течение 106 лет и курировало примерно 800 музыкантов и танцоров.

С древних времен синкретизм был присущ китайскому искусству на что указывает проведенный специалистами анализ наскальной живописи в местах традиционного компактного проживания китайцев, «музыкальная культура опиралась преимущественно на боевые искусства, практики и ритуалы» [24, с. 43]. Уже на самых ранних этапах развития китайской государственности музыкальное искусство было важной, неотъемлемой составляющей всех официальных ритуалов [24]. В соответствии с положениями философских идей конфуцианства музыкальная культура развивалась в системе норм, правил и канонов, соблюдение которых было обязательным. Сохранившееся мнение, что подлинная китайская культура – это культура императорских династий, не вполне справедливое, так как изначально китайская музыка вбирала в себя этнические традиции народов, проживающих в разных регионах.

Исследования Фан Се, Чубоджи Гао посвящены исследованию этапа становления музыкального образования в китайском образовании – введению в школу музыкальных дисциплин и [164; 145]. Считается, что первым этапом музыкального образования в школе было движение «Школьная музыкальная

песня», которое формировалось в конце правления династии Цин (1636–1911 гг.) и в начале Китайской Республики под влиянием западной музыкальной культуры. Главной идеей движения было создание музыкальных классов в школе как базы идеологического просвещения. Так, музыка вошла в качестве обязательного предмета в школьные образовательные программы, что изменило отношение общества к ней.

После революции 1912 года, которая завершилась падением монархии и возникновением республики, закрепился в школе за предметом «музыка» статус обязательного [22], а 1919 год считается началом «становления историографии и теоретико-методологического исследования национальной музыкальной культуры» [137, с. 151].

В 90-е гг. XX в. выходят первые учебники по музыкальной педагогике, которые включают историю, философию, эстетику, психологию музыкального образования, дают сравнительный анализ музыкального образования в Китае и зарубежных странах. Отдельно изучаются проблемы обучения музыке детей в раннем возрасте, детей с ОВЗ; рассматриваются методы музыкального обучения с точки зрения их эффективности и целесообразности. Особую роль в развитии музыкального образования 20–30-х годов XX века сыграл тандем Цай Юаньпэй и Сяо Юмэй: с их участием создана «Ассоциация исследования музыки», музыкальный факультет при Пекинском университете, Шанхайской консерватории и др. – музыкальное образование Китая встало на профессиональный путь развития. Современная музыкальная культура начала формироваться только в 1954 году, когда была учреждена Пекинская школа, известная в настоящее время как Пекинская академия.

XX век в Китае ознаменовал глубокие социальные потрясения, следствием стало открытие границ. В это время хотя национальная культура отходит на второй план, европейская музыка воспринимается и транслируется через призму национального колорита. В настоящее время принято считать, что современная музыка в Китае (исполнение и

образование) составляет границы в семьдесят лет, и по сравнению с историей развития европейской музыкальной культурой это недостаточный период, чтобы сформировать собственные традиции.

Произошедшие в XX веке в Китае глубокие социальные потрясения отодвинули традиционную культуру Китая на второй план, и страна открыла свои границы западной культуре. Вместе с тем европейская музыка была воспринята в Китае через призму национального колорита. Современная китайская музыка в плане исполнения и образования насчитывает около семидесяти лет. Этого в сравнении с музыкальной историей стран Европы недостаточно для формирования и развития собственной китайской традиции.

В эпоху культурной революции отмечается время застоя в развитии музыкального образования, восстановление связывают с реформами под руководством Дэн Сяопина. В 1979 году Государственный совет КНР вводит в учебный пятидневный план школ музыкальное образование, в 1982 году Министерство образования КНР публикует учебную программу по музыке в начальной школе, в 1992 году Государственная комиссия по образованию включает музыку в девятилетнее обязательное образование.

В 2001 году в КНР выходят «Стандарты учебных программ», где закреплён статус предмета «музыка» и его содержание. В 2022 году выходит «Стандарт обязательной учебной программы по искусству» Министерства образования КНР [165], в котором музыка играет роль интегратора всех эстетических дисциплин. В концептуальных положениях Стандарта подчеркивается значимость искусства как важной духовной компоненты развития человечества.

Уникальность классической китайской музыки проявлялась в особом колоритном стиле, большом количестве направлений развития, тесной связи с другими видами искусства. Рассмотрим эти характеристики подробнее.

1. *Особый колорит национального стиля.* Китай имел обширную территорию с разными регионами, в которых проживали разные этнические

группы; их специфические традиции, обычаи и привычки привели к становлению разных этнических культур, что в итоге значительно разнообразило китайскую музыку. Мелодичная основа китайской традиционной музыки обеспечивала пластичность танца, который, в свою очередь, подчеркивал музыкальный ритм.

2. *Большое количество направлений развития.* Китайские народные музыкальные произведения возникли вследствие стремления людей отдохнуть от ежедневных обязанностей и развлечься, получить заряд бодрости и эмоционально расслабиться в коллективе. Все китайские классические музыкальные действия наделены сильными и яркими национальными чертами. В большинстве случаев они организовывались спонтанно, хоть и по всем канонам и правилам конфуцианства, поэтому в них легко вовлекались люди, распространяя музыкальную культуру и развивая музыкальные произведения своим народным творчеством. Музыка, танцы и песни были представлены на самых разных площадках во время торжественных мероприятий, праздников, фестивалей и иных народных гуляний.

3. *Специфика классической китайской музыки основана на ее гармоничном сочетании с традиционным танцем.* Лей Чжан пишет о том, что «классические музыка и танец в Китае стали традиционным искусством, однако задачей музыкантов и танцоров было при общности содержания показать разные формы музыки и танцев» [179, с. 25]. Народные танцы в Китае развивались параллельно песенному и инструментальному фольклору. Ритмичность и гибкость мелодий стали неотъемлемым и уникальным элементом китайского народного творчества, а самобытный стиль классического танца отражал особый колорит традиционной музыки.

Сяоли Чжан пишет о том, как гармонично интегрированы китайские национальные танцы и традиционная музыка. Он полагает, что сначала они предстают как две разные формы искусства, однако их симбиоз отражает взаимный контраст времени танца и музыки, а также высокую степень

интеграции их взаимоотношений, где «точкой их пересечения становится разумное взаимоприемлемое восприятие ритма» [180, с. 50]. В целом музыкальные ритмы крайне важны в народном творчестве, ритм одновременно предстает основой музыки и танца, поэтому равнозначно правильное понимание ритма в музыке и танце обеспечивает их гармоничную интеграцию.

Музыкальное развитие является неотъемлемым компонентом общего образования в Китае. «Пройдя через века, музыка в китайской культуре так и осталась, прежде всего, как мощное морально-воспитательное средство и способ усовершенствования человека и общества в целом» [21, с. 78]. Приобщение к музыкальной культуре, по мысли Ян Бохуа, в условиях общеобразовательного всеобуча и является фактором решения проблемы эстетического воспитания в школе [136]. В работе, посвященной истории становления и проблемам развития общего школьного музыкального образования, автор указывает на факторы, способствующие становлению массового музыкального воспитания школьников Китая: появляются общеобразовательные школы наподобие европейских, посредником в распространении европейской музыки выступает Япония. Автор выделяет этапы в соответствии с этапами истории страны второй половины XIX – начала XXI веков – «как основные этапы развития выделены: 1840–1912, 1912–1949, 1949–1966, 1966–1976, 1976 год – первое десятилетие XXI века; в настоящее время общее школьное музыкальное воспитание Китая представляет собой сложившуюся систему, которая находится в стадии реформирования» [136, с. 4].

Самобытность современной системы музыкального образования в Китае составляют: философские основы даосизма и конфуцианства; сохранение традиций китайского народа и его культурного наследия; адаптивность к мировым достижениям в области музыкального образования. «Таким образом, основным итогом в историческом развитии музыкальной педагогики явилось формирование специального образования, которое на

своем историческом пути преодолело как этап «школьных песен», «пения в школе», так и этап утверждения и совершенствования профессионального музыкального образования, а также начальный этап формирования общественного (социального) музыкального образования» [128, с. 300].

Рассмотрим, каким образом организовано музыкальное образование в современных школах Китая. Это сложная структура, в которой отразились исторические традиции и европейские практики и передовые технологии обучения, которые активно принимаются в национальную систему музыкального образования и адаптируются к национальным особенностям. Учащиеся имеют возможность обучаться музыке уже с десяти лет. Обучение музыке базируется главным образом на китайских классических произведениях; в программах учитываются возрастные особенности и медицинские показания состояния здоровья учащихся.

Обучение музыке в Китае начинается уже в начальной школе, в образовательных программах предусмотрены два урока музыки в неделю. На первом году обучения осваивается базовый уровень знаний, навыков и умений, поскольку необходимо знать основы исполнения музыкальных произведений. Главные задачи первого года обучения сводятся к следующему:

- тренировка умения управлять своим голосом и движениями во время пения;
- отработка правильного обращения с музыкальными инструментами и изучение их видов и особенностей;
- развитие правильного восприятия ритма, изучение первых музыкальных композиций.

На втором году обучения осуществляется развитие навыков игры на выбранном музыкальном инструменте. Все задания постепенно усложняются, и если изначально важно было изучить и отработать техники приемов игры на музыкальном инструменте, то теперь необходимо научиться делать плавные переходы. Все полученные на первом году обучения навыки

многократно отрабатываются, чтобы максимально повысить уровень качества их исполнения. При этом учителя начинают добавлять обучение элементам артистизма – при исполнении фрагментов музыкальных произведений детей учат управлению собственной мимикой и взглядом. Когда на втором году обучения удастся повысить скорость исполнения произведений, к ним добавляется обучение исполнению более сложных классических музыкальных произведений.

Программа третьего года значительно усложняется, поскольку организм подростков уже становится более выносливым и педагоги могут нагружать обучающихся более интенсивно. На данном этапе отрабатываются уже не только отдельные фрагменты исполнения музыкальных произведений, но и добавляется большое разнообразие техник. При этом подразумевается, что школьники уже отработали ритмы, тембры, развили гибкость, отточили плавные движения. Четвертый год предполагает самостоятельное создание школьниками небольших музыкальных комбинаций, они должны заниматься развитием максимальной точности в индивидуальной игре на выбранном музыкальном инструменте. В их номера необходимо включаются обязательные фрагменты китайской классической музыки.

На четвертом году обучение выстроено во многом схожим образом с предыдущим этапом. Учащиеся создают уже серьезные музыкальные комбинации и занимаются развитием своего артистизма. Индивидуальный стиль исполнения учащихся отмечается педагогами только на пятом году обучения, в это время начинается активная работа с их особенностями. На шестом (последнем) году обучения на протяжении всего времени школьники совершенствуют уже полученные ими знания, создают индивидуальные и групповые программы, которые будут демонстрировать на итоговом экзамене.

В целом видно, что программа всех лет обучения представляет собой единую комплексную систему, в которой постепенно повышается сложность и интенсивность овладения музыкальными инструментами с учетом

особенностей развития подростков. Вместе с тем общность задач для каждого года обучения не означает, что учебные программы школ одинаковы, поскольку методисты каждого образовательного учреждения разрабатывают их самостоятельно, кроме главных предметов (истории, философии) [144].

Анализ программ по обучению музыке приводит к выводу о необходимости в рамках занятий обучать историко-культурным основам создания музыкальных произведений, расширять кругозор школьников и углублять знания о музыкальной культуре, если речь идет о национальной традиционной музыке, поскольку именно такие комплексные знания способствуют развитию у учащихся творческих способностей по созданию в будущем целостных произведений. Более того, в китайских школах важно изучать и западную классическую музыку. Цзе Го отмечает, что в обучении «преобладает императивно-декларативный стиль обучения, исторически основанный на национальных традициях, менталитете китайского народа» [146, с. 38], основная задача – раннее освоение технических навыков игры на инструменте, главный метод – многократные упражнения, тренинг на инструменте.

Аналогичная ситуация с музыкальным образованием складывается и в высшей школе. Большинство вузов, которые готовят музыкантов, не обеспечивают им полноценного музыкального развития в соответствии с выбранным направлением (китайская или европейская классическая музыка), изучение музыки проводится в контексте освоения ритмов, интонационных особенностей, мелодичности, настроения произведения, при этом недостаточно внимания к истории его создания, автору, эпохе. Исполнительское мастерство требует глубокого погружения студентов в историю, культуру и искусство изучаемой национальной классической музыки.

Все университеты с музыкальными кафедрами распределены по четырем классам: от высшего к низшему. Западная классическая музыка преподается только в вузах первого класса. Все другие вузы ориентированы

на китайскую классическую музыку, поэтому их студенты не имеют возможности познакомиться с европейской музыкой или пройти стажировку в университетах Европы.

Исследователи отмечают существенные проблемы в обучении: так, восприятие и исполнение музыки связано с душевными проявлениями, эмоциональными реакциями, глубоким внутренним миром, необходимым для проникновения в музыкальный текст произведений. Однако на уроках музыки в Китае гуманистическая идея не находит достаточного выражения. Авторы исследований отмечают, что педагоги в Китае прежде всего «занимаются обучением технике исполнения музыкальных произведений, пренебрегая музыкальным развитием учащихся, поэтому выпускники образовательных учреждений не умеют чувствовать музыку самостоятельно, не могут создавать гармоничные музыкальные произведения, довольно сложно учащимся сопоставлять музыку и эмоции» [107, с. 86]. Представляется вполне очевидным, что исполнение учащимися музыкальных произведений невозможно оценивать высоко, поскольку музыка должна передавать душевные состояния, переживания и эмоции, посредством чего и происходит воспитание подрастающего поколения, формирование идеалов и духовно-нравственных ценностей. На практике же молодежь готовится только технически точно исполнять музыкальные произведения, считая это смыслом искусства.

Профессиональный уровень педагогов музыки также требует совершенствования. Авторы исследований состояния музыкального воспитания в Китае называют следующие цели современного реформирования: необходимость освоения зарубежной инновационной педагогики; реализация на практике научных достижений; совершенствование системы подготовки педагогических кадров.

В научных дискуссиях в Китае все чаще обсуждают проблему совершенствования системы музыкального развития учащихся с опорой на достижения европейской и основы китайской традиционной музыки. В связи

с этим музыкальное образование в Китае модернизируется и интенсивно развивается. В настоящее время происходит процесс демократизации музыкальной системы образования: так, нет оценок в классе обучения игре на инструменте, степень соответствия необходимому уровню определяет комиссия; критерии уровней подвергаются постоянной корректировке. Анализ современной ситуации в музыкальном образовании Китая показывает на наличие таких проблем, как неравномерное соотношение национальных и европейских традиций, а также теории и практики.

Дискуссионной темой в исследованиях выступает соотношение западной и китайской музыкальной традиции в исполнении и образовании, что подчеркивает существенные различия европейской и китайской исполнительских школ. Китай не желает терять свою самобытность, напротив – стремится сохранить и приумножить традиции, но выдвигает при этом приоритетную цель – занять ведущее место в исполнении классической музыки в соответствии с европейскими стандартами. На деле такой синтез целей сложно реализовать на практике, поэтому часть исследователей считают рациональным сосредоточить ресурсы на развитии уникальности китайской традиционной музыки, а не на адаптации европейского стиля; они считают, что западная музыкальная культура подменит китайские национальные традиции, что помешает ее сохранению. Их оппоненты выдвигают аргументы в защиту изучения западной музыки и ее внедрения, для этого предлагают тщательное изучение западной музыкальной культуры, что позволит иметь в Китае целостное представление о современной музыке, понять и оценить происходящие изменения, тенденции развития и сформулировать стратегии сохранения собственной самобытности.

Другая проблема – соотношение в образовании музыкальной теории и практики выявляет привнесенную традицию в современную музыку Китая. Китайские исследователи указывают, что разрыв теории и практики обучения связан с изучением курса истории и теории музыки в Китае [156, 140]. Например, Хуан Сяньюй называет данную проблему оторванности

содержания от практики тупиком, если ее не преодолеть одновременно по форме и содержанию [120]. Авторы предупреждают, что ее преодоление связано с достижением главной цели

подготовки музыканта – обеспечение теоретической базы для практической работы над произведениями китайской классической музыки. «Лекции как форма обучения рассчитаны на большие группы учащихся, поэтому материал воспринимается ими с трудом и без должного проявления интереса. Более того, само содержание лекций негативно оценивается обучающимися» [169, с. 204].

Наличие нерешенных проблем позволяет заключить, что обучение необходимо сохранять связь обучения китайской классической музыке с древней традицией, что представляет собой не только отработку техники исполнения, но и освоение и наполнение произведений национальными смыслами и ценностями. В ранний период развития музыкального образования в Китае история музыки не изучалась – приоритет принадлежал практике, что не позволяло китайским исполнителям осваивать при дворе историографию музыкального искусства и обеспечивать преемственность. При этом музыкальная культура в те времена составляла неотъемлемую часть единого строя китайской национальной культуры, и исполнители на уровне интуиции могли ориентироваться в смыслах и эстетике образов традиционной музыки.

Если освоение европейской музыкальной традиции происходит в отрыве от национальных культурных традиций и сводится к овладению техникой исполнения произведения, то в сознании музыканта не укореняются культурные коды и семантические основы. Разрыв между формой и содержанием как следствие разрыва теории и практики – предмет дискуссий ученых – музыкантов, которые в своих трудах призывают к осознанному отношению и ценностному восприятию национальной культуры, ее традиций для формирования ценностного основания китайской музыкальной школы. По их мнению, необходимо совершенствовать содержание курса по истории и

теории древней китайской музыки, сократить и предоставить возможность студентам другие предметные области, расширяющие их музыкальный кругозор (например, литературу, психологию, историю и культуру западных музыкальных школ), ввести интерактивные методы в изучение теоретических дисциплин.

Авторы учебника по музыкальному искусству И Лун и Эр Сюй считают целесообразным обогащение исполнительского творчества художественностью, которая обеспечит эмоциональное восприятие за счет ярких впечатлений, полученных в образовательном процессе. При анализе музыкальных произведений и их исполнения, ученые-методисты отмечают, что музыка представляет целостную форму искусства, что требует учитывать разные ее аспекты и включать другие виды искусства: литературу, танцы, визуализацию [156]. И Лун и Эр Сюй считают, что музыкальное произведение сохраняет художественную целостность, если опирается на надежную теоретическую базу китайской национальной культуры. В связи с этими положениями должна быть реформирована научно-методическая подготовка кадров, которая даст возможность эффективно интегрировать современные историко-культурные ресурсы, чтобы расширить кругозор обучающихся и обеспечить включение в программу родственных музыкальному искусству дисциплин, «чтобы в итоге сформировать свободную и открытую платформу глубокого погружения в мир искусства» [156, с. 36].

В школах и вузах Китая единообразно преподаются только курсы общего цикла, которые касаются политического и морально-идеологического воспитания; в разработке образовательных программ и курсов организациям предоставлена самостоятельность – с этим связан разрыв содержания и методов разных школ и вузов и, соответственно, уровень музыкального развития обучающихся. Так, в вузах Пекина обязательно изучаются «История западной музыки» и «Западная музыка», существуют факультативные курсы «Литература» и «Введение в искусствоведение». В Чжэцзянском

педагогическом университете на факультете музыки изучается литература – студенты знакомятся с западной культурой только в период освоения ими незначительного количества коротких курсов.

В целом совершенствование системы национального образования в КНР является важнейшей задачей в обновлении государства, экономического и социального прогресса. Руководство страны «ориентировано на практическую реализацию политики партии в системе образования и ставит перед ней главную задачу служения идеалам социалистической модернизации, развития духовно-нравственных ценностей, интеллекта, красоты и физического здоровья подрастающего поколения» [162, с.15]. В работах китайских исследователей утверждается, что качество преподавания музыки зависит от способностей и таланта педагогов, их профессиональной подготовки. При этом остается острой кадровая проблема, отчего уровень преподавания музыкального образования невысок. В частности, «это обусловлено тем фактом, что педагоги в основном заинтересованы в том, чтобы учащиеся быстро овладели многими видами музыкальных произведений» [162, с. 16]. В связи с этим музыка внешне звучит красиво, поскольку технически качественно исполняется, но в ней нет широкого спектра необходимых эмоций.

Учителя музыки работают в основном по срочному договору, поэтому стараются с обучающимися пройти соответствующие курсы, а не сформировать у них глубокое мировоззрение музыканта и ценителя искусства. Они, к сожалению, мало внимания уделяют общению с учащимися. Последние готовы прислушиваться к советам своих наставников, однако их общение ограничено. Педагоги в Китае не чувствуют за это ответственность, поскольку сконцентрированы на выполнении предусмотренных срочными договорами учебных задач, они не заинтересованы в том, чтобы привить систему музыкальных ценностей, научить чувствовать музыкальные интонации, развить музыкальное

мышление, творческие способности с тем, чтобы правильно интерпретировать музыкальные произведения.

Уроки музыки в китайской школе не вполне отвечают гуманистической идее; отмечается недостаток музыкального просветительства среди молодежи, подростков; в школах нет целенаправленной работы по воспитанию музыкального вкуса и развитию музыкальных способностей, школьников не учат слушать музыку, создавать уникальные музыкальные продукты.

Довольно сложно ученикам проводить сравнительный анализ, сопоставлять музыку разных направлений и жанров, описывать эмоции, связанные с музыкой. Такое обучение не способствует качественным результатам, исполнение музыкальных произведений часто носит формальный характер, не отражает эмоции и смыслы музыки.

На ряд серьезных проблем в области школьного музыкального образования в современном Китае указывают Фэн Хуан, Цзиньюй Го, Сюэ Чжан: узкое понимание ценности и целей музыкальных дисциплин, нерешенность статуса соотношения эстетического и нравственного воспитания школьников, преобладание неэстетических переживаний (знания, история, технологии) над эстетическими (ассоциации, воображение, творчество, эмоции), игнорирование цели воспитания эстетического восприятия, недостаток оборудованных мест для проведения уроков музыки, квалифицированных кадров, методических материалов [121].

Ли Яньян подчеркивает, что традиционные методы не мотивируют учащихся, отмечает недостаточность включения в музыкальное образование информационных технологий при обучении музыке школьников. Подобные проблемы мешают тому, чтобы китайский стандарт обучения соответствовал мировым стандартным требованиям современного музыкального образования. Автор указывает на потенциал применения современных коммуникационных технологий в системе музыкального развития учащихся общеобразовательных школ, поскольку именно они уже сегодня способны

обеспечить высокую эффективность в условиях педагогической работы со школьниками, когда в классах обучается в среднем 35–40 детей [153].

Национальная система музыкального образования находится в процессе реформирования и требует не только дополнительного финансирования, но и корректировки целей. Инвестиции, безусловно, позволят улучшить условия в профессиональных образовательных учреждениях и школах, помогут обновить оборудование. Однако этого недостаточно. В работах исследователей отмечается забота о создании образовательной среды, которая включает механизмы мотивации обучающихся занятиями музыкой, участия в коллективном музыкальном творчестве, музыкальных конкурсах разного уровня. Привлечение молодых людей, привитие им интереса к музыкальному искусству и исполнительству будет способствовать выходу КНР на высокий мировой уровень.

Ч. Лэй пишет о том, что «в музыкальном образовании важен сильный преподавательский состав, поскольку педагоги олицетворяют собой уровень преподавания в образовательных учреждениях Китая» [157, с. 69]. Автор указывает на проблемы взаимоотношений педагогов с учащимися; в занятиях музыкой недостаточно формальных связей, педагогу надо находить возможность во внеурочное время на дополнительных занятиях решать проблемы детей, организовывать внеклассные музыкальные мероприятия.

В рамках дополнительного образования и внеурочной работы педагог должен находить возможность обучать восприятию музыки, умениям самостоятельно искать и находить информацию о музыкальных произведениях, а также умениям правильно выражать свои эмоции и настроения, которые возникают после прослушивания музыки. Современные мультимедийные средства помогают сделать образовательный процесс интересным и привлекательным для школьников; возможность многократно прослушать произведение, сравнить с другими исполнениями позволяют понять смысл, его нюансы, оценить очарование и качественно исполнять.

Обогащать школам свои учебные программы предлагает Лэй Чжан. По его мнению, «учащиеся, особенно те из них, кто проживает в районах с этническими меньшинствами, часто слышат разные этнические музыкальные произведения и имеют глубокие познания в этой области» [179, с. 25].

Современный урок музыки нуждается в оптимизации: с одной стороны, традиционная китайская музыка должна оставаться в центре музыкального образования, популяризироваться, распространяться, с другой – необходимо обогатить содержание уроков современными музыкальными формами и направлениями, ввести учащихся в широкий мировой музыкальный контекст, познакомить с музыкальными тенденциями, развитием музыкальных жанров и течений, что позволит им и изучить музыкальную культуру, и освоить технику исполнения.

Учителю важно обеспечить индивидуальный подход в музыкальном развитии каждого учащегося, что невозможно сделать в классе, где обучается более 40 человек. Проблема мотивации на уроках музыки находит свое отражение в исследованиях китайских педагогов. Решение проблемы лежит и в плоскости личностных качеств учителя, и в его широком музыкальном кругозоре, умении вдохновить на общение с музыкой. Процесс музыкального развития школьников требует и теоретической подготовки, и практических навыков, которые могут продемонстрировать школьники. Поддержка и поощрение участия школьников в конкурсах и соревнованиях станут стимулом для самостоятельного музыкального развития, учащиеся смогут набирать опыт сценических выступлений, а исполнение ими музыкальных произведений будет обретать все большую уверенность и свободу.

Анализ ситуации в музыкальном образовании Китая указывает на такие важные проблемы, как нарушения соотношенности в содержании теоретических и практических знаний, а также недостаток материалов о музыкальной истории и развитии музыки в других странах. Китайская традиционная музыка представлена в программах обучения полно как часть

китайской культуры, ее освоение проходит целостно, при этом европейская музыка осваивается в основном на техническом уровне без включения в культурологические особенности, без изучения исторических аспектов. Для культурного кругозора студентов музыкальное образование должно включать широкий круг искусствоведческих дисциплин, а не концентрироваться только на изучении традиционной музыки.

Исполнители овладевают техникой, но при этом не имеют представлений о культурно-исторических явлениях, сформировавших традиции классической европейской музыки. Сложившаяся ситуация привела к тому, что китайские музыканты и композиторы, желающие изучать европейскую музыку, в большинстве случаев выезжают на обучение за границу.

Итак, проведенный анализ обучения музыке подрастающего поколения в Китае приводит к следующим выводам: музыкальное образование в Китае является востребованным молодежью; образовательная политика государства направлена на модернизацию и совершенствование образовательных школьных программ по музыке, при этом нет единой государственной программы музыкального образования, что затрудняет разработку системного подхода в профессиональной музыкальной подготовке; зарубежный опыт востребован китайской музыкальной педагогикой, которая открыта к нововведениям; китайская музыкальная педагогика осознает проблемы и задачи, стоящие перед ней и готова к освоению новых методов и технологий.

Музыкальная педагогика в Китае – молодая дисциплина, она начинает отсчет истории массового музыкального образования с более поздних времен, чем европейская система музыкального образования. Процессы глобализации должны быть использованы в интересах расширения информационного поля и формирования музыкальной картины мира учащихся, но, с другой стороны, не должны негативно влиять на сохранение уникальности китайской музыкальной культуры. Подготовка педагогических кадров для занятий музыкой в школе требует совершенствования, а учебные программы –

пересмотра с позиций современных требований к применению инновационных технологий.

1.2. Развитие музыкальных способностей как педагогическая проблема в обучении музыке школьников Китая

Развитие музыкальных способностей детей в школе имеет важное значение для общего развития ребенка: они обогащают его эмоциональную сферу, дают возможность проявить чувства, заряжают энергией. В российской науке психолого-педагогическая теория музыкальных способностей изучается особенно интенсивно с середины прошлого века, ей посвящают работы: В. П. Анисимов [6], Л. Л. Бочкарев [20], Н. А. Ветлугина [28], А. Л. Готсдинер [42], Ж.-Далькроз [52], Д. Б. Кабалевский [56], Д. К. Кирнарская [63], Е. В. Назайкинский [80], В. И. Петрушин [89], К. В. Тарасова [112], Б. М. Теплов [113], Г. П. Овсянкина [82], Г. М. Цыпин [127].

Способности – психолого-педагогическая категория, которая выражает возможности человека в какой-либо деятельности. Способности представляют собой сочетание характеристик человеческой личности, которые обеспечивают успехи в освоении деятельности и формируются в самой деятельности. В психологии обычно различают общие и специальные способности. Характеризуя способности, Б. М. Теплов определяет само понятие: способности – это лишь те индивидуальные особенности, которые способствуют успешности выполнения деятельности; способность не сводится к имеющимся знаниям, умениям, навыкам [113].

И. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан выделяют следующие уровни способностей: репродуктивный и творческий. Репродуктивный уровень позволяет человеку выполнять работу по предложенному образцу, на продуктивном уровне (творческом) человек создает оригинальный продукт. Л. С. Выготский утверждал, что нельзя рассматривать способности отдельно, а только во взаимосвязи: «и совокупное действие этих различных способностей может оказаться совершенно независимым от абсолютной величины каждого из слагаемых» [32, с. 8].

Исследования, посвященные изучению способностей, позволяют сделать общие выводы о том, что способности проявляются не только в знаниях, умениях и навыках как таковых, но и в динамике их формирования и развития в процессе образовательной деятельности, а также в том, насколько быстро и свободно человек способен освоить конкретную деятельность. Способности определяют количество и качество осуществляемой деятельности, ее эффективность и уровень достижений.

По мнению С. Л. Рубинштейна, музыкальные способности – это свойства, необходимые человеку для занятий музыкальной деятельностью не только для исполнения, но и для полноценного восприятия ее. Развитие музыкальных способностей непосредственно связано с развитием личности [96].

Ученые расходятся в обозначении компонентов структуры музыкальных способностей и их ведущей роли. Так, структура музыкальных способностей в работах Н. А. Римского-Корсакова состоит из компонентов: технических (игра на инструменте, пение и др.) и слуховых (ритм, темп, чувство размера, чувство тональности и т. п.). Слуховые способности делятся на элементарные и высшие. Например, к элементарным музыкальным способностям композитор относит верное воспроизведение мелодии.

Фундаментальные основы для изучения развития музыкальных способностей составляют труды Б. М. Теплова, который выделил общие способности для любого вида музыкальной деятельности (например,

музыкальный слух и музыкально-ритмическое чувство), а также те, которые требуются для ее отдельных видов. По его мнению, переживание «звуковой ткани» и составляет специфику музыкального переживания, которое проявляется в образах и мыслях; так, ученый разъяснил важную роль взаимосвязи эмоциональной и когнитивной составляющих в музыке, указывая на то, что эмоции формируют мысли о музыкальном произведении, схожие у подавляющего большинства слушателей [113].

Индивидуальные характеристики музыкальных способностей, по мнению ученого, обусловлены природными (генетика и врожденная предрасположенность – задатки) и социальными (обучение и воспитание) факторами. Б. М. Теплов писал о том, что природное и социальное тесно взаимосвязаны, поэтому было бы неправильно наделять приоритетным значением одно или другое. Главными способностями Б. М. Теплов считал те, которые подразумевают *восприятие и воспроизведение* звуковысотного и ритмического движения (музыкальный слух и чувство ритма). Музыкальный слух, по его мнению, включает в себя два компонента: перцептивный (ладовое чувство) и репродуктивный (слуховое представление мелодии). Комплекс музыкальности составляют, по Б. М. Теплову, тембровый, динамический, гармонический и абсолютный слух. Музыкальные задатки при этом включают в себя слух, ритм, память и природную моторику. Слух может быть относительным и абсолютным. Первый предоставляет возможность слышать высоту звука согласно другим звукам или относительно их; второй имеет тембральный, ладово-гармонический, интонационный и внутренний компоненты.

Музыкальная память основана на постоянном развитии и повышении степени информированности в музыкальной среде, она тесно связана с общей памятью человека, которая должна увеличиваться в объеме и носить долговременный характер. При этом Б. М. Теплов замечает, что музыкальная память может полноценно развиваться только в практической деятельности и зависит от обширности предоставляемого музыкального материала.

Музыкальный ритм основан на запоминании ритмических фигур. Важно уметь запоминать различные ритмические фигуры, а также удерживать их в памяти долгое время при исполнении, что облегчит образовательный процесс. Природная моторика обеспечивает быструю реакцию, темп, четкую координацию и ловкость движений – на физическом уровне она проявляется в крепком аппарате и особенностях строения тела. В связи с этим педагогу следует учитывать всю совокупность перечисленных факторов в процессе обучения, не следует торопиться с выводами, поскольку музыкальные способности раскрываются постепенно и совершенствуются в практической деятельности, посредством освоения музыкального материала и регулярных тренировок.

Таким образом, Б. М. Теплов называет важными для музыкальной деятельности следующие музыкальные способности: 1) ладовое чувство (выражается в восприятии звуков мелодии относительно тоники и других устойчивых звуков лада); 2) способность к гармоническому восприятию созвучия как звуковысотного движения; 3) способность чувствовать музыкальный ритм, воспроизводить его, а также производить новые ритмические сочетания. Б. М. Теплов указывает на необходимость включения разных видов музыкальной деятельности, также большое значение придает развитию общих способностей (воображение, внимание, воля и т. д.).

В психологической науке идеи Б. М. Теплова нашли подтверждение в работах Э. Гордона: синонимичными понятиями у ученых являются музыкально-физиологические (анатомические) задатки (Б. М. Теплов), базовые слуховые музыкальные способности (Э. Гордон). Э. Гордон выделял в музыкальных способностях три составляющие части: тональные образы (мелодия и гармония), ритмические образы (темп и метр) и музыкальное восприятие фразировки и стиля [198].

Э. Гордон выявил критический биологический возраст – девять лет – для развития музыкальных способностей, зависимость от влияния внешней среды и ввел понятие «музыкальное мышление», которое относительно

музыки является тем же понятием, что для речи. Музыкальный развивающийся потенциал – внутренние возможности обучения музыке под влиянием музыкальной среды. В девять лет проявляется *стабилизированный потенциал*, который не зависит от внешних воздействий, – дети способны обучиться самостоятельно, при этом отсутствие благоприятной музыкальной среды не позволит развиваться музыкальным способностям, особенно трудно будут развиваться сложные музыкальные умения.

А. Л. Готсдинер в своих работах о музыкальных способностях прибегает к положениям Б. М. Теплова. Вслед за Б. М. Тепловым он выделяет в качестве важнейших для музыкальной деятельности музыкальный слух и ритмическое чувство, однако особую, основополагающую роль отводит музыкальной памяти, которая имеет «много общего с мнемоническими закономерностями других видов деятельности» [42, с. 38], и связывает психомоторику и исполнительские движения музыканта.

В работах К. В. Тарасовой музыкальные способности разделены на *общие и частные*. Общие способности имеют компоненты: эмоциональную отзывчивость на музыку и познавательные музыкальные способности – сенсорные (мелодический, тембровый, динамический и гармонический компоненты музыкального слуха и чувство ритма), интеллектуальные (музыкальное мышление в единстве его репродуктивного и продуктивного компонентов, музыкальное воображение, музыкальная память. Частные способности – это абсолютный слух и исполнительские данные (сенсорные, моторные, сенсомоторные) [112].

В концепции музыкальных способностей Е. И. Роговой способности предоставляют только возможность качественного освоения знаний, умений, навыков, однако наличие музыкальных способностей не является гарантией того, что они полноценно реализуются в действительности, – это зависит от многих факторов. Поэтому выявленные у ребенка музыкальные способности совсем не гарантируют того, что в будущем он станет великим музыкантом.

В рассмотрении психологических особенностей музыкальной деятельности Л. Л. Бочкарев основывается на теории деятельности С. Л. Рубинштейна, который представляет сознание человека в неразрывном единстве знания и переживания и предлагает изучать переживания человека, его эмоциональные проявления в неразрывной связи с деятельностью. Переживание не является «чем-то чисто субъективным, поскольку оно, во-первых, обычно является переживанием чего-то, и поскольку, во-вторых, его специфически личностный аспект означает не выпадение его из объективного плана, а включение его в определенный объективный план, соотнесенный с личностью как реальным субъектом» [20, с. 6]. Действие – это ячейка/«клеточка», в которой все начала элементов психики, событий взаимосвязанных внешней и внутренней жизни. Отделить переживания от действия нельзя, так как их внутреннее содержание (мотивы, цели) и составляют психологический акт, отношение человека и порождают действие: «подлинные, сколько-нибудь значимые в жизни человека деяния всегда исходят из переживания. Когда специально ищут переживание, находят пустоту. Но пусть человек отдастся действию – глубокому, жизненному, – и переживания нахлынут на него» [20, с. 14].

Г. М. Цыпин, Л. А. Баренбойм и др. выделяют в структуре компонентов музыкальных способностей как самостоятельные компоненты музыкальную память, музыкальное мышление. Л. А. Баренбойм пишет о способности «наблюдать» музыку – переживать музыкальную форму как процесс [10]. По мнению Г. М. Цыпина, необходимыми компонентами являются музыкальная память, музыкальный слух, чувство ритма, среди которых музыкальная память играет ведущую роль [127].

В работах Д. К. Кирнарской, посвященной музыкальным способностям, особое место отводится интонационному слуху, чувству ритма, аналитическому и архитектурному слуху. По ее мнению, интонационный слух представляет собой «механизм восприятия и расшифровки содержательных параметров музыки, опирающихся на ее

психофизиологические свойства: тембр и темп, динамику, артикуляцию и акцентуацию, а также на общую направленность и контур мелодико-ритмического движения» [63, с. 97]. При этом чувство ритма составляет «самые нижние и глубокие “этажи” музыкального таланта: без понимания смысла музыкального высказывания, его общего содержания и направленности (интонационный слух), а также принципов и структуры его временной организации (чувство ритма) никакая музыкальная деятельность осуществляться не может» [63, с. 131].

В своих работах Н. А. Ветлугина находит соотношение музыкальных способностей с такими видами музыкальной деятельности, как исполнение, восприятие и др., – это способность целостного восприятия художественного образа и дифференцированное восприятие элементов музыкальной выразительности, исполнительские способности, способность творческого воображения и др. [28].

В. П. Анисимов представляет музыкальные способности как совокупность «психомоторных, чувственно-эмоциональных и рациональных функциональных свойств субъекта, проявляющихся в его эмоциональной отзывчивости на музыку и успешной реализации музыкальной деятельности» [6, с. 27].

Венгерско-нидерландский ученый Г. Ревеш в своих работах соотносит музыкальные способности со способностью наслаждаться музыкой: оценивать ее с эстетических позиций, чувствовать глубину и понимать структуру композиции. Г. Ревеш выделяет способность человека различать звуки по высоте, тембру, громкости и длительности и отводит большую роль единству развития музыкальности и творческого компонента. Психолог не сводит музыкальность к свойствам – способностям и определяет музыкальность как врожденное качество, которое позволяет переживать и оценивать художественные достоинства музыкального произведения [118]. Музыкальность может быть рецептивной и репродуктивно-интерпретационной; ее показатели – музыкальный слух, ощущение аккорда

(степени консонантности созвучия и тональности); исполнение мелодий наизусть; творческая фантазия. Изучая детскую одаренность, ученый подчеркивал, что одаренность неразрывно связана с личностью, ее становлением, поэтому особенно важным периодом для развития музыкальных способностей является период с 13 до 20 лет. Виртуозно-техническое музыкальное дарование выражается раньше, чем способность к индивидуальному прочтению и интерпретации, исполнительский талант проявляет себя прежде композиторского.

Среди зарубежных исследований автор выделяет труды К. Сишора и Дж. Криса [58]. Несмотря на разность позиций в определении структуры музыкальных способностей, оба ученых считают их наличие врожденными качествами человека. В исследованиях Дж. Криса выделяются компоненты: интеллектуальный, эмоционально-эстетический, творческий.

Обобщение знаний разных областей науки в изучении процессов художественного творчества приводит В. И. Петрушина к выводу, что «основу музыкальных способностей составляют когнитивные музыкальные процессы и процессы художественного творчества, которые обуславливают скорость освоения музыкальных умений и навыков» [89, с. 66]. «Музыка является универсальным языком, и каждый человек способен к пониманию ее смысла и использованию этого языка. Смысл – доказательство универсальности музыкальности человека на основе базовых биологических задатков» [Там же, с. 69]

Таким образом, анализ понятия музыкальных способностей показывает на разнородность определений структурных компонентов, при этом авторы большинства исследований сходятся в обозначении некоторых компонентов как обязательных: это чувство ритма, музыкальная память, музыкальный слух, отзывчивость на музыку. Музыкальность – синтезирующий показатель музыкальной одаренности – определяется как эмоциональная отзывчивость человека на музыку, без которой невозможна музыкальная деятельность. Все компоненты структуры музыкальных способностей взаимосвязаны – так, для

развития музыкального мышления важно тренировать музыкально-слуховые представления (прослушивать «в уме» услышанную музыку).

Музыкальное образование в современном мире (его цели, задачи, содержание, методы) отражает эволюцию взглядов на развитие музыкальных способностей. Проблемы развития музыкальных способностей изучают такие области науки, как когнитивная психология, педагогическая психология, музыкальная нейропсихология, музыкальная медицина и нейродидактика.

Способности – это результат развития врожденных анатомо-физиологических особенностей (задатков), поэтому для их развития необходимо создать условия – организовать музыкальную деятельность, без которой они регрессируют. Так, развитие музыкальных способностей детей требует комплексной целенаправленной совместной деятельности учащегося и учителя, в которой активизируется творческий потенциал личности ребенка. Такая деятельность сочетает развитие музыкальных способностей и творческую активность детей в соответствии с их личностными потребностям и психофизиологическим возможностями.

Развитию музыкальных способностей посвящают работы российские исследователи: Ю. Б. Алиев [4], Н. А. Вендрова [26], Н. А. Ветлугина [28], П. В. Гайдай [34], Л. Г. Дмитриева [46], Т. М. Каргополова [61], А. М. Куляшова [69], Д. К. Кирнарская [67], Г. А. Цагарелли [123], Г. М. Цыпин [127].

Рассмотрим содержание и функции понятий: «становление», «формирование», «создание», «развитие». С. Г. Чукин и А. Ф. Назаренко определяют их в применении к исследованиям по педагогике как инструменты для фиксации результатов образования. По частотности выделяют понятие «развитие», так как оно связано с человеческими ресурсами и способностями «реализовать свои идеалы и ценности, построить жизнь в соответствии с субъективными представлениями о благе (хорошей жизни)» [129, с. 405]. Развитие указывает на наличие в человеке ресурса (способностей), которые изменяются в соответствии с обстоятельствами,

изменяющими потребности человека. Ориентиром развития служит образование, в котором отражены социально-экономические запросы и условия. Развитие фиксируется стандартизированными показателями количественного и качественного характера. Понятие «музыкальное развитие» толкуется в научных источниках имеет различное толкование; его часто связывают с понятиями «развитие музыкальных способностей» («музыкальность»), «развитие музыкальной культуры» - общим словом для них является «музыка».

Важная особенность музыки как искусства – выражать многомерность внутреннего мира человека художественными средствами музыкальной выразительности. В эпоху античности в работах Аристотеля и Платона музык придается государственная значимость. Современная наука доказывает особое влияние музыки на личностное развитие ребенка среди всех видов искусства: с музыкой связывают когнитивные процессы (развитие памяти, внимания, мышления), фантазии, креативных способностей, а также формирование нравственных качеств. Музыка снимает эмоционально-психическое напряжение, создает благоприятную атмосферу, способствует речедвигательной координации, развитию речевого слуха, формированию моторики и укреплению физического здоровья. В школьном обучении развитие музыкальных способностей напрямую связывают с развитием общих и специальных способностей в интеллектуальной, эмоциональной сфере школьника.

Психологические исследования школы Б. Г. Ананьева свидетельствуют о неравномерности развития детей в процессе обучения, как в условиях начального образования, так и на других, более поздних этапах формирования личности [5]. Л. Л. Бочкарев подтверждает подобную ситуацию в музыкальном обучении, когда слуховое развитие на уроках сольфеджио не соответствует на занятиях по специальности; он видит причину такого разрыва в отсутствии связей дисциплин исполнительских и теоретических [20].

Вместе с тем, как отмечает Д. К. Кирнарская, сегодня наблюдается тенденция развивать у учащихся теоретическое и даже философское мышление на уроках музыки начиная с первого класса. «Эта стратегия музыкального образования противоречит главному предназначению уроков музыки, прежде всего в начальной школе, – развивать эмоциональную отзывчивость, образное восприятие музыки, музыкально-творческие исполнительские навыки» [63, с. 12]. «Цель массового музыкального образования и воспитания – развитие музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части духовной культуры – наиболее полно отражает заинтересованность современного общества в возрождении духовности, обеспечивает формирование целостного мировосприятия учащихся, их умения ориентироваться в жизненном информационном пространстве» [100, с. 4].

А. М. Куляшова в работе «Проблема развития музыкальных способностей младших школьников в отечественной педагогике 80–90-х годов XX века» замечает, что в музыкальной педагогической литературе конца XX века «акцент смещается с изучения сущности музыкальных способностей на разработку путей и способов их формирования, что свидетельствует о практической направленности научно-методических исследований» [69, с. 5]. Среди важнейших достижений *научно-методического поиска* автор выделяет *формирование и развитие эмоциональной отзывчивости на музыку; развитие гармонического и абсолютного слуха; музыкального мышления и воображения; музыкальной памяти*. Складывается тенденция ориентации на продуктивные методы и формы работы (игровые, импровизационные, диалоговые), которые оказываются более эффективными в современных условиях.

Музыкальное развитие школьников является неотъемлемым компонентом общего образования в Китае. Теория преподавания музыки в средней школе представлена в работах: Бохуа Ян [136], Чанинь Ван, Чжаоянь Ю, Сяньюй Хуан [120], Яохуа Ван [142], И Лун, Эр Сюй [155], Чанинь Ван, Ютинь Лю и Хаолин Вэй [159], Ютинь Лю, Хаолин Вэй [158], Чубаожи Гао

[145], Да Ма [162], Лили Вэй [33], Пэйянь Мю [163], Юни У [172], Юаньпэй Цай [174], Я Вэнь Цзинь [175], Юнмин Чжан [181], Цзе Го [146], Лили Вэй [33], Мэньюнь Ван [22].

Теорию преподавания музыки в средней школе освещают: Чанинь Ван, Чжаоянь Ю, Аньяо Инь [140]; проблемы методики обучения музыке рассматривают: Айчин Ин [149], Сянжун Чэн [186]; музыкальное образование подростков в Китае изучают: Ли Ли Вэй [144], Сюэин Лян, Юнлян Лю [160], Суяо Сюй [167]. Исследованием проблем развития музыкального образования этнических меньшинств занимаются Сяофэн Ли [152], Цзясин Се [178], Инхуа Чжан [178], На Чжао [182].

Уже в школе детский организм постепенно формируется и готовится к взрослой жизни, в этот период дети особенно чувствительны к восприятию музыки, и развивать соответствующие способности необходимо в общеобразовательной школе. Методисты Китая в своей работе ориентируются прежде всего на результаты медицинских исследований состояния здоровья учащихся. Школьникам требуется создать творческую среду обучения, чтобы они были замотивированы в сложном, но интересном обучении, были готовы к самовыражению и тщательной музыкальной подготовке. Б. М. Теплов проводил исследования на базе деятельностного подхода и формулирует способность как «задаток в развитии», что означает, что врожденные задатки, а не способности – база для развития свойств личности. Способность проявляется только в деятельности, активности индивидуума, поэтому музыкальность – это индивидуально-психологическая характеристика личности.

Цай Юаньпэй связывает развитие музыкальных способностей напрямую с целями эстетического воспитания – воспитания добродетельных граждан, способных совершенствоваться, чтобы достигать национального спасения, и отдавать себя другим людям. То есть это самый короткий путь привить школьникам ценности здорового и богатого эмоционального мира, открыть новому поколению пути культурного развития [176].

В китайской музыкальной педагогике используется накопленный мировой опыт для целенаправленного развития музыкальных способностей. Особую роль в формировании системы современного музыкального образования в Китае имеют идеи Ли Цзиньхуэя (1891–1967 гг.), который указывал на необходимость включения сочетания западноевропейской и китайской музыки в систему общего образования, а также подчеркивал, что необходимо учитывать внимание к индивидуальным особенностям обучающихся [155].

Реформы в области общего музыкального образования в КНР осуществляются по двум ключевым направлениям: первое связано с интеграцией европейских традиций для проведения уроков музыки в китайских школах, а второе – с преемственностью и востребованностью наследия прошлого в современном образовательном процессе [66].

Рассматривая аксиологические основания музыкального образования в Китае, Р. С. Лаво, Цзиньхуэй Чжан указывают, что китайская музыкальная культура расширяет свое влияние в мире, «сохраняя социокультурную идентичность китайской цивилизации, адаптируя достижения мировой музыкальной культуры и школьного, дополнительного, предпрофессионального и профессионального музыкального образования к прагматическим задачам поступательного развития страны на основе национального исторического опыта, отрефлексированного в процессе тысячелетней истории» [71, с. 134].

Развитие музыкальных способностей необходимо диагностировать с целью оценки результатов обрусения, выявления пробелов и зоны ближайшего развития, а также изучения возможностей ребенка и определения перспективных методов работы с ним. Содержание общего музыкального образования детей и подростков связано с «эвристическим генезисом музыки»: в ситуации музыкального восприятия у ребенка, как и у композитора, происходит «совпадение эмотивного содержания произведения с уровнем его апперцепции» [39, с. 139]. Выявлено, что интонационная

природа музыки влияет на процессы социализации личности; эстетический опыт и ценностные ориентации связаны с эмоциональным эффектом восприятия музыкального произведения. «Общение – это хлеб, вода и воздух души, и музыка дает нам постоянную возможность почувствовать, что мы не одни» [63, с. 61].

Итак, сущность и структура музыкальных способностей рассматривается учеными по-разному, но исследователи В. П. Анисимов [6], Н. А. Ветлугина [28], Д. Б. Кабалевский [56], Д. К. Кирнарская [63], К. В. Тарасова [112], Б. М. Теплов [113] и другие главным показателем музыкальности считают эмоциональную отзывчивость на музыку.

В зависимости от взглядов на структуру музыкальных способностей ученые выделяют направления их развития. Так, Б. В. Асафьев отдает приоритет в развитии музыкальных способностей развитию *музыкального слуха* [8]. При этом современные исследования доказывают, что ни одного из этих компонентов (музыкального слуха, чувства ритма и музыкальной памяти) недостаточно для осуществления музыкально-творческой деятельности [63].

Так, музыкальное развитие влияет на все сферы развития личности (когнитивную, физическую, нравственную, духовную). «Изучать музыкальные способности вне учета этих компонентов музыкально-ценностных ориентаций личности, играющих существенную роль в структуре искомого качества, представляется нецелесообразным» [6, с. 50]. На результат развития музыкальной культуры влияет окружающая среда и воспитание. Результатом музыкального развития проявлен в следующих показателях: музыкальные предпочтения, музыкальный вкус (проявляется в способности отделить искусство от суррогата); выраженная потребность в музыке и музицировании, ценностное отношение, которое выражается в творческом музыкальном самовыражении.

Выраженность музыкальных способностей, по мнению В. П. Анисимова, проявляется в готовности осваивать музыкальную деятельность.

В этой связи обязательным компонентом является мотивационный. По мнению автора, именно личная значимость музыки и взаимодействия с музыкой (наряду со структурными элементами – звуковысотным и темпо-метроритмическим, тембровым и гармоническим, динамическим и формообразующим слухом) обуславливает музыкальное развитие. В структуру музыкального развития входят «лично-значимые музыкальные ориентации: мотивационный, когнитивный и поведенческий (операциональный) компоненты музыкально-эстетических вкусов, взглядов и убеждений индивида» [6, с. 52].

Обобщая данные науки о музыкальных способностях с целью их диагностики, выделим основные критерии их оценки:

- уровень развития музыкальных предпочтений;
- информированность в области музыкальной культуры общества;
- участие школьников в каком-либо музыкальном творчестве;
- уровень мотивации обращения школьника к определенным музыкальным произведениям;
- степень ориентированности детей в музыкально-драматургических процессах, в выразительных средствах, понимание их организации в конкретном произведении с опорой на закономерности музыкального искусства;
- степень сопричастности школьника к содержанию музыки, понимание историко-социальных факторов, породивших ее музыкально-смысловое содержание;
- внутренняя открытость школьников для общения с незнакомой музыкой, принятие разнообразия музыкального мира;
- способность «открывать себя» посредством общения с музыкой, видеть в музыке перспективы собственного личностного роста.

Важным показателем развития музыкальных способностей является осознанное отношение ребенка к занятиям музыкой, выраженное в широте

музыкальных интересов, музыкальном вкусе, активной музыкальной деятельности, эмоциональной развитости.

Развитие музыкальных способностей требует создания организационно-педагогических условий. Методологическая основа их выявления – гуманистический, личностно-деятельностный и комплексный подходы. Гуманистический подход – это мировоззренческая позиция, которая заключается в утверждении, что человек, его свобода, права и пр. являются высшей ценностью. Из чего следует, что цель образовательного процесса – раскрыть природные задатки и способности ребенка, его уникальность.

Гуманистические идеи развиваются в философских трудах мыслителей разных эпох. Уже в эпоху античности идеи гуманизма связывают с обучением и воспитанием гармоничной личности – признанием свободного выбора человеком проявления своих способностей; право на счастье и блага выступают оценкой социального здоровья. Системы гуманистического воспитания разрабатывают Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, М. В. Ломоносов, И. Г. Песталоцци и др. Российская гуманистическая педагогика XX–XXI веков предлагает несколько векторов развития: Ш. А. Амонашвили («педагогика сотрудничества»), В. А. Ситаров, В. Г. Маралов («педагогика ненасилия»), О. С. Газман («педагогика свободы»), Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына («педагогика успеха») и др. Принципы гуманистической педагогики: учет целостности человеческой природы, воли, творческого развития изменяют ролевые функции педагога и ставят в позицию фасилитатора, модератора, тьютора.

Личностно-деятельностный подход в педагогике опирается на работы Б. Г. Ананьева [5], Л. С. Выготского [32], А. Н. Леонтьева [72], С. Л. Рубинштейна [96], В. В. Серикова [101], К. С. Якиманской [135] и др. и определяет личность, ее интересы, мотивы, потребности, цели главными приоритетами образования, принимаются во внимание национальные, половозрастные, индивидуально-психологические особенности учащихся. Качество образования связывают не с набором знаний как информации, а с

надпредметными умениями человека, которые позволяет ему адекватно действовать в непредсказуемой обстановке, строить модели будущего. Критериями оценки обучения становятся способности личности применять полученные знания, поэтому внимание уделяется не заучиванию, а умениям добывать информацию, работать с источниками информации и интерпретировать ее. Все это смещает акцент в реализации содержания образования на деятельностные формы обучения. Задания, методы и формы при личностно-деятельностном подходе нацелены на интеллектуальную активность самих обучающихся, включение их в общение и совместную деятельность. Основными видами деятельности выступают поисковая, исследовательская, проектная, творческая. Так из потребителя «сухих» знаний учащийся становится субъектом образовательной деятельности, который осознает задачи и цели обучения в соответствии с собственными устремлениями. Главные принципы: принцип субъектности, учет возрастных особенностей, ориентация на индивидуальные запросы личности, развитие творческого потенциала.

Комплексный подход заключается в единой концепции развития учащегося, которая включает обучение, воспитание, а также процесс социализации, творческого развития, связанный с выявлением задатков и способностей многогранной личности ребенка. Целостность всех звеньев учебно-воспитательной работы гарантирует последовательность и непрерывность развития музыкальных способностей детей в единстве с решением всех важных задач образования. Комплексный подход позволяет применять как традиционные методы, так и новейшие технологии.

Таким образом, музыкальные способности в современных исследованиях авторы представляют как связанные между собой индивидуально-психологические свойства личности, которые включают музыкальный слух (способность различать градации музыкального звука, его качественные характеристики – звуковысотные, ладовые, тембровые и др.),

чувство ритма, музыкальную память, музыкальную отзывчивость, мотивированность к общению с музыкальными произведениями.

В развитии музыкальных способностей ведущий подход – деятельностный, направленный на актуализацию художественно-творческого потенциала личности ребенка, его активность, что связано с организацией педагогических условий. Методологические подходы к разработке организационно-педагогических условий развития музыкальных способностей составляют подходы: гуманистический, личностно-деятельностный, комплексный.

1.2. Коммуникационные технологии в развитии музыкальных способностей учащихся школы

Необходимость обновления системы современного образования – разработка и включение инновационных педагогических технологий – обусловлена актуальными задачами, связанными с творческим развитием личности учащегося, который должен не только воспроизводить готовые знания, но и применять их в любой непривычной обстановке, анализировать и выявлять проблемы, видеть перспективы их решения, т.е. применять на практике изученное в теории. Задача школы – создать условия для развития личности, способной к самореализации, выражению активной социальной позиции. Насущные цели и задачи образования связаны с умением коммуницировать, что выдвигает проблему разработки педагогических технологий (коммуникативных, коммуникационных и информационно-коммуникационных) на уровень актуальности. Рассмотрим их функциональные особенности и место на уроках музыки в школе.

Для педагогических коммуникативных технологий коммуникация выступает общим (родовым) понятием и обозначает «тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен» [60]. В широком смысле коммуникация представляет основу жизнедеятельности человека, в узком – информационный обмен, интеллектуальный процесс, основа экзистенциальных отношений между «Я» и «Другой».

Коммуникативные технологии в педагогике связаны с педагогическим общением; понятие «информационные технологии» используют для обозначения применения средств и способов оптимизации работы с информацией, создания информационной развивающей среды в школе, организации дистанционного обучения. В педагогическом тезаурусе закрепился термин «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ), который означает технологическое обслуживание образовательного процесса, применение средств компьютерной техники, глобальной сети Интернет, электронной почты, аудио- и видеотехники, телекоммуникации (телеконференции, IP-телефония и пр.) в работе с информацией.

Понятие «коммуникативные технологии» применяется преподавателями и специалистами по коммуникации. Так, А.Д. Кривоносов, изучая толкования этого понятия и его производных, приходит к выводу о разночтении в понимании его авторами и отсутствии единства толкования в научной теории [68]. Понятие «коммуникативные технологии» употребляются как синонимичные с определениями: «интерактивные», «диалоговые», «лично-ориентированные», «коллективные», «групповые», что акцентирует, с одной стороны, включенность обучающегося в совместную познавательную деятельность с другими участниками (педагогами, взрослыми, одноклассниками, социальными партнерами), с другой – выделяет личностные целевые ориентиры.

Педагогическое общение в практике учителя играет важнейшую роль: А. В. Кан-Калик рассматривает педагогическое общение как «часть

педагогического творчества», которое проявляется в изучении педагогом учащихся; в создании организационно-педагогических условий, воздействующих на учащегося, на его поведение; в регуляции собственного поведения в ситуациях педагогического общения [60]. Цель педагогического общения – создание особой психологической атмосферы для эффективной познавательной деятельности участников образовательного процесса. Выделяют характерные особенности стилей педагогического общения; стиль зависит от многих факторов: характера, психологических особенностей личности педагога, природных качеств; стиль проявляет индивидуальность педагога, его профессиональную компетентность, уровень культуры.

Педагогическая коммуникация строится как обмен информацией с привлечением разнообразных информационных средств и способов, на принципах норм этики и морали, культуры речи, динамики межличностных и групповых отношений с позиций психологии общения. Функции педагогического общения и педагогической коммуникации единые: нацеленность на достижение результатов совместной работы, построение контактов, информирование, эмоциональный обмен, воздействие на формирование ценностных установок, понимание социальных ролей и связей. В педагогическом общении важна этическая составляющая – в ней отражаются взаимопонимание, культура и ответственность сторон-коммуникаторов. В рассмотрении дискуссионных проблем, которые не имеют однозначного решения, «участники их обсуждения – учитель и ученики – как речевые партнеры равноправны: мнение ученика столь же уважаемо, как и мнение учителя» [95, с. 51].

Понятия «общение» и «коммуникация» имеют как общее, так и отличия. Общение – форма деятельности и результат ее эффективности – важнейший фактор формирования человеческой психики: норм поведения, интересов, мотивов, цели деятельности и пр. «В коммуникации важным аспектом является получение и оценка информации, в том числе и способ ее

подачи. В общении важны как содержание, так и эмоциональный фон» [102, с. 26].

Общение шире, чем обмен информацией. Показательно, что педагогический словарь в определении понятия «коммуникация» указывает только на ее вид – невербальная – «передача информации другому человеку или группе лиц без использования речи» [64, с. 38], а «общение» трактуется как «взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними познавательной или эмоциональной информацией, опытом, знаниями, умениями, навыками» [Там же, с. 60]. Опираясь на сравнительный анализ Л. В. Оконечниковой понятий «коммуникация» и «общение», находим общие их признаки – процесс обмена и передачи информации; различает их то, что общение – «это всегда межсубъектное взаимодействие по поводу чего-то общего (ср.: однокоренное к слову «общение» прилагательное «общий»). Коммуникация – процесс, в котором передача сообщения может быть безадресной.

Выстраивание эффективных отношений между участниками образовательного процесса требует владения коммуникативной культурой. Содержание педагогических коммуникативных технологий строится на принципах равноправия, диалога, сотрудничества. Критерием результативности педагогической коммуникации выступает не заиндевай компонент, а ценностно-смысловой по отношению к достижению поставленной цели.

Деятельностные формы коммуникативных технологий, по Е.И. Пассову, имеют следующие характеристики: мотивированность, целенаправленность; речемыслительная вовлеченность; индивидуализация и ценностная ориентация; ситуативность; проблемность; эмоциональная контактность; взаимодействие участников образовательного процесса (сотрудничество, взаимопомощь и т. п.); связь всех видов деятельности (познавательной, трудовой, речевой и т. п.); функциональность;

эвристичность в противовес репродуктивности; вариативность всех компонентов образовательного процесса [86].

В работах И. В. Роберт, С. В. Панюковой, А. Ю. Кравцова [94], В. П. Сысоева [108] понятия «информационные» и «коммуникационные» технологии соседствуют, но еще не объединяются. В. П. Сысоев, обобщая изученное о дидактических свойствах современных ИКТ, выделяет одиннадцать наиболее важных для интенсификации процесса обучения. Выделим среди них наиболее значимые для музыкального развития детей.

- Поликультурность информационных интернет-ресурсов. Ресурсы интернета позволяют работать с разнообразной музыкальной информацией, представленной на разных языках, реализовывать принцип культурной диалогичности, расширять музыкальную картину мира за счет многообразия культур.

- Разноуровневость ресурсов интернета. В сети Интернет можно отобрать материал по разным уровням сложности, жанровой принадлежности и пр. Для такого отбора важно выбрать критерии, такие как актуальность, надежность источника информации, объективность, культуросообразность и др.

- Функциональные типы интернет-ресурсов предоставляют материалы разных источников: текстовые, графические, аудиовизуальные и др., что обогащает культурную музыкальную практику. Форматы мультимедийных ресурсов также имеют широкое разнообразие: аудиофайлы, видеозаписи, анимация, цветные изображения.

- Использование структуры гипертекста. Гипертекст – это иерархическая связь между частями информации, которая позволяет свободно переходить из одного документа в другой или в дополнительные ресурсы по интересующей проблеме.

- Индивидуальная зона пользователя/Персональная образовательная среда – это возможность размещать и хранить, а также изменять, удалять и пр. важный для пользователя контент, что формирует навыки критического мышления, ответственности, личной мотивации.

- Общение в сети Интернет может иметь разные форматы: чат, технология Skype, электронная почта, веб-форум, блог, что важно в реализации телекоммуникационных проектов между сверстниками.

Результативность применения ИКТ проявляется в умении самостоятельно работать, выстраивать индивидуальную образовательную траекторию (маршрут); в обучаемости сотрудничеству и сотворчеству с другими участниками образовательного процесса; в умении сознательно относиться к процессу обучения.

Таким образом, основное отличие коммуникативных и информационно-коммуникационных технологий заключается в различии использования средств для достижения цели: ИКТ используют технические средства, а коммуникативные – непосредственное общение. Термин «коммуникационные технологии» в образовании используется для обозначения технологий, построенных на непосредственном общении и включении информационных средств передачи информации.

«Коммуникационные и информационные технологии представляют собой технологии, в которых применяется вычислительная техника и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации для повышения оперативности, эффективности работы с ней» [108, с. 125]. Активное использование их в образовании объясняется задачами достижения эффективности в получении результатов, а также необходимостью сделать педагогический процесс более информативным, привлечь современные технологии [208].

Современные компьютерные технологии обучения изучают: Е. М. Голонка [197], Б. Лав, А. Ходж, Н. Грандженетт и А. В. Свифт [204], А. Э. Макфарлейн [205], С. Маклауренс [206], Б. Минс, Ю. Тояма, Р. Мерфи, М. Бакия, К. Джонс [208], Ю.Р. Цай [216], Дж. Ригтлсворт, Ф. Харвор [218], Ю. Чжунген, З. Ин, Ю. Чжичунь и С. Вентао [219].

Реформирование музыкального образования в эпоху интернета и новых медиа изучают: Цзе Го [146], Цзяци Цуй [176], Юэ Юань, Цин Ян [186], Яньян Ли [153], Пин Лиан [154], Сянжун Чэн [186].

Музыкальное развитие школьников средствами коммуникационных технологий обосновано такими факторами, как повышение интереса и мотивации учащихся к процессу познания, разностороннее развитие личности учащегося, повышение квалификации учителя, вовлечение в образовательный процесс родителей, расширение партнерских связей. Использование интернет-ресурсов на уроке и для выполнения заданий существенно расширяют информационную базу, помогает педагогу в процессе подготовки к урокам привлекать материал не только музыкального, но и искусствоведческого характера. Работа на компьютере ведет к разработке современных дидактических материалов и одновременно позволяет оперативно и удобно их применять.

Применение в общеобразовательных школах современных коммуникационных технологий является не модным трендом, а необходимостью, которая основана на повышении требований к уровню качества образования. Использование мультимедийных устройств делает музыкальные занятия более интересными для детей, позволяет применять индивидуальный подход к обучению, своевременно объективно контролировать успеваемость учащихся и подводить итоги обучения.

Программы дистанционного обучения берут свое начало в XVII веке, когда появились первые курсы стенографии для дистанционного обучения. В XIX веке Лондонский университет впервые пригласил иностранцев на программу дистанционного обучения. С изобретением радио и телевидения стало появляться все больше образовательных программ, с их помощью транслировались лекции, можно было обмениваться учебными материалами по почте. Прорыв произошел в области дистанционного обучения с изобретением и распространением всемирной сети Интернет. Это привело к

появлению таких образовательных направлений, как E-learning, Online-Learning и Blended Learning [204].

В научной литературе выделяются следующие особенности онлайн-обучения: видеоконференция с использованием лучшего программного обеспечения для облегчения контакта между учеником и учителем; цифровые доски для демонстрации в реальном времени компактного наглядного материала (таблицы, рисунки, графики и диаграммы); обмен сообщениями в письменных чатах; участие с отключенным звуком, возможность «поднимать руку» в цифровом формате; субчаты как отдельные комнаты, где могут обсуждаться вопросы группой заинтересованных лиц, поощрения коммуникативных связей; видеозапись живых лекций, которые можно сохранять; сквозное шифрование, с помощью которого авторизованные пользователи осуществляют вход в виртуальный класс.

Возможность моделировать виртуальный класс позволяет педагогу использовать его для проектирования всего курса, дополнения к нему, подстроить под актуальные задачи.

Виды виртуальных классов представлены ниже.

- Улучшенный виртуальный – курс в основном проходят только онлайн, офлайн-компоненты могут только дополнять лекции. Востребованные формы работы – встречи с педагогом и другими обучающимися для выполнения проекта или задания.

- Режим «вращения» как вариант технологии «перевернутого класса» и предполагает виртуальное общение с тем, чтобы провести личные встречи с целью закрепления материала и оценкой работы.

- Полностью онлайн-класс – форма обучения без личного общения. Такие курсы (синхронные и асинхронные) предлагают видеофильмы и не включают интерактивное взаимодействие онлайн.

- Адаптируемый виртуальный класс предполагает открытый доступ к материалам курса для всех учащихся в свободное время. Также могут

формироваться небольшие группы в виртуальном классе для того, чтобы выявить запросы.

- Смешанный виртуальный класс позволяет учащимся самостоятельно выбирать технические устройства. Это формат цифрового обучения.

Виртуальные классы предоставляют равные возможности для обучения независимо от места жизни, работы, занятости. Они расширяют образовательные ресурсы, становятся базовой площадкой, где концентрируется необходимая для обучения информация [197].

Положительный эффект от формата виртуальных классов в том, что они демократичны, предлагают инклюзивное обучение, снижают стоимость наиболее востребованных дисциплин. Учитывая прогнозы о снижении роли традиционного обучения, можно с очевидностью сказать, что виртуальные классы и онлайн-платформы для виртуальных встреч в будущем обеспечат продолжение онлайн-обучения.

Виртуальные классы, взаимодействующие с эффективным программным обеспечением для виртуальной коммуникации, предоставляют нижеследующие базовые и расширенные функции.

1. Связь в режиме реального времени. Виртуальный класс содержит технические средства для обмена информацией в процессе коммуникации. Эти средства позволяют строить общение, решать вопросы без телефона.

2. Взаимодействие с HD-видео. Такой подход поддерживает ощущение живого общения и гарантирует внимание учащихся к важным задачам учебного процесса. Учитель может инициировать использование удобного программного обеспечения для видеоконференций для iOS и Android.

3. Видеопоток. Эта функция очень важна в учебных заведениях с большим количеством студентов по всему миру.

4. Безопасный обмен файлами. Для виртуальных классов необходим механизм двустороннего обмена. Это облегчает обмен заданиями, отчетами и проектами на единой платформе в среде обучения и обеспечивает бесперебойную совместную работу.

5. Интерактивная доска. Цифровые доски позволяют легко обмениваться контентом, комментировать и давать более подробные пояснения. Доски используют для проектных работ. Особенно удобно для пользователей устройства с сенсорным экраном.

6. Внешняя интеграция. Для того чтобы проводить совещания, видеоконференции, требуется улучшенное программное обеспечение, поэтому беспрепятственное подключение сторонних поставщиков информации дает возможность совершенствовать имеющуюся систему.

7. Группы учащихся. Группы могут создаваться в соответствии с запросами как по академическим, так и по частным проблемам. Встречи группы намечают по своему календарному плану для решения проблемных вопросов, обсуждения проектных задач и пр. [199].

В современном глобальном мире возрастает внимание и интерес к формам дистанционного обучения. «Технологии являются важным элементом движения и участия в текущих преобразованиях; стратегии разработки и доставки контента становятся все более детализированными и индивидуализированными. Виртуальные классы облегчают трансграничное обучение, поскольку оно не имеет ограничений традиционного обучения» [9, с. 142].

Виртуальный класс выступает педагогическим инструментом «цифрового педагога», и популярность обращения к виртуальному обучению среди учащихся, родителей и педагогов растет. В период COVID-19 закрылись школы по всему миру; более 1,2 миллиарда школьников осталось дома и перестало посещать школу.

Виртуальные классы меняют образование радикально, так как позволяют лучше усваивать информацию за счет большей мотивации, обеспеченной собственным выбором места, времени, а также меньшими временными затратами.

Еще до пандемии COVID-19 в образовании интенсивно развивались образовательные технологии – так, инвестиции в образовательные

технологии выросли до 18,66 млрд долларов в 2019 году [205]. Особенно возросло количество использования языковых приложений, технических средств виртуального обучения, инструментов для проведения видеоконференций. В ответ на запросы образования и пользователей услуг некоторые платформы онлайн-обучения стали предлагать бесплатный доступ к своим услугам (например, корпорация по образовательным технологиям и онлайн-обучению BYJU'S, основанная в 2011 году и базирующаяся в Бенгалуру). После чего BYJU'S была признана самой технологической образовательной компанией в мире. «После запуска бесплатных уроков в режиме реального времени в приложении «Думай и учись» количество новых учеников, подключающихся к этому приложению, увеличилось на 200 %» [205].

Платформа Tencent Classroom также широко используется с середины февраля 2020 года. Она приобрела известность, когда правительство Китая приказало четверти миллиарда студентам очной формы обучения перейти на дистанционное обучение с использованием онлайн-платформ. Это привело к самому значительному «онлайн-движению» в истории образования.

Другие компании расширяют свои возможности, чтобы создать универсальный продукт для обучения. Например, ByteDance в Сингапуре создала платформу Lark для совместной работы учителей и учеников, которая изначально был внутренним инструментом, а затем ByteDance предоставил неограниченное количество видеоконференций. Также стали популярными и более качественные технологии автоматического перевода, который предоставлял возможность в режиме реального времени редактировать текст. Во время кризиса Lark увеличила глобальную серверную инфраструктуру и технические возможности для обеспечения стабильного соединения.

В США некоторые школьные округа стали разрабатывать совместные проекты. Например, Объединенный школьный округ Лос-Анджелеса и PBS SoCal/KSET разработали проект по обеспечению местных образовательных передач и соответствующих возрасту каналов различными цифровыми

технологиями. «Виртуальное обучение также поддерживается крупными медиакомпаниями, так, Bitesize Daily в 2020 году предлагала четырнадцать недель обучения по учебной программе для молодежи по всей Великобритании» [205, с. 1126].

Существует и критическая оценка онлайн-обучения. По мнению некоторых ученых, быстрый и незапланированный переход на онлайн-обучение может повлечь проблемы со здоровьем пользователей, негативные последствия могут быть и в сфере социализации. Другие эксперты считают, что произойдет гибридизация образовательной модели, которая принесет огромные преимущества. Многие вузы Китая уже адаптировались к новым реалиям. Так, Чжэцзянский университет использовал DingTalk ZJU и всего за две недели смог запустить более 5000 онлайн-курсов; в Имперском колледже Лондона курс Coronavirus Science стал в 2020 году самым популярным курсом на Coursera.

Виртуальные онлайн-классы имеют общий набор задач для всех пользователей, если в наличии есть надежное подключение к интернету и соответствующие технологии. Однако технические возможности и оборудование неоднородно как между странами, так и внутри социальных групп в отдельных странах. Так, по данным ОЭСР, в Швейцарии, Норвегии и Австрии 95 % студентов имеют персональный компьютер для обучения, в то время как в Индонезии – всего 34 % [216].

Согласно некоторым исследованиям, при онлайн-обучении учащиеся запоминают на 25–60 % больше контента, чем при традиционном обучении. Обучение на электронных носителях занимает на 40–60% меньше времени, чем в процессе традиционного обучения. Учащиеся выбирают темп обучения, могут вернуться к изученному через некоторое время, углубить знания, по собственному желанию выбрать тему и пр. [208].

Сегодня в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) онлайн-обучение на электронных образовательных платформах уже представлено в системе музыкального развития учащихся

общеобразовательных школ, учреждениях дополнительного образования и вузах. В интернете существует множество программ, платформ и ресурсов, доступных учителям и методистам, для организации онлайн-обучения: видеочат Skype с возможностью синхронного общения и обмена файлами различных форматов; видеочат на платформах Google Hangouts On Air и Google Docs; LearningApps или Educaplay предлагает интерактивные задания; Etutorium, AdobeConnect, Coursera публикует лекции; IELTS или Cambridge English – активные формы онлайн-тестирования и др. [218].

Среди ресурсов выгодно выделяется образовательная онлайн-платформа Google Classroom (Примечание 1). Сервис платформы Google Classroom, который объединил несколько приложений и собственных инструментов для онлайн-обучения, предоставляет возможность создавать образовательные программы, проводить вебинары, контролировать результативность. Онлайн-тестирование помогает ориентироваться в глубине понимания содержания – обучающийся высылает ответы для получения оценки.

Чтобы открыть виртуальный класс, следует создать учетную запись. Затем можно создать курс, набрать и добавить учащихся, назначить дату семинара, провести тест. Учащийся входит в виртуальный класс по собственному коду, создает отдельную папку на Google-диске, которая сохраняет его самостоятельные работы и откуда он может послать их на проверку преподавателю.

На платформе есть диск (Google Docs), сохраняющий файлы с лекциями, презентациями, календарем планирования занятий, видеовстреч. Платформа подходит как для школьного обучения, так и для занятий в дополнительном образовании.

Для педагога есть удобные шаблоны и форматы для создания заданий; они имеют разные параметры разрешения просмотра и редактирования, а также комментариев. Со своего диска учащиеся могут отправить разные документы, презентации, приложения, отчеты, медиафайлы, электронные

письма и пр. Выставленные оценки педагог комментирует и отправляет, после чего только педагог может вносить изменения. Платформа с недавнего времени включила инструмент для обнаружения плагиата, что позволяет одновременно с проверкой выполненного задания просмотреть отчет об оригинальности.

Быстрый обмен контентом, бесплатность, простота в использовании делают платформу востребованной, что не исключает возможность ее дальнейшего совершенствования для удовлетворения новых потребностей пользователей.

Курс в Google Classroom содержит материалы по темам как в виде готовых текстов, так и документы, видео (лекции и другие формы), презентации. Курс можно разделить на темы и подтемы, выбрать дизайн обложки. Теоретические занятия представлены в форме лекций, имеются и онлайн-тесты для оценки пройденного материала. «Существует три способа поделиться курсом: отправить учащемуся приглашение по электронной почте, отправить ссылку для подключения или сообщить код, который он должен ввести при входе в класс» [62, с. 96–97].

Тесты помогают и педагогам, и учащимся оценить уровень знаний. По усмотрению педагога их размещают либо отдельно, либо в соответствии с изученной темой, либо как внеплановый контроль. На сервисе Google Forms есть возможность разместить вопросы экзаменационного контроля. Все задания могут быть проиллюстрированы, к ним можно добавить видео, документы, сделать ссылку с YouTube и др. Чтобы работать совместно, в Google Forms предусмотрен режим совместной работы.

Чтобы повысить мотивацию обучающихся, педагог может менять дизайн кнопок, шрифта. Задания (их восемь типов) включают такие опции, как ответ на один заданный вопрос, так и возможность описать ответ в виде сочинения. Возможно определить количество баллов для прохождения теста и критерии оценки. Вопросы проверяются автоматически и выставляются оценки без участия учителя. Учитель может определить даты прохождения

теста и ограничить его доступность. При этом на платформе Google Classroom учитель не может воспользоваться ограничением времени на ответ и наказать за ошибки. Также Google Classroom позволяет давать задания с открытым ответом, то есть учащийся может самостоятельно высказаться в письменной форме [211].

Google Classroom подключена к службе видеоконференций Google Meet для проведения уроков-дискуссий в формате видеовстреч. Их можно заранее планировать на панели управления трансляциями. Количество таких вебинаров не ограничено ни временем, ни количеством присутствующих. Интерфейс Google Classroom предельно прост для пользователей. Платформа содержит методические указания и сопровождение по созданию курса и других форматов работы.

Разработчики предусмотрели варианты дизайна, на главной странице ленту с главными новостными сообщениями, где можно писать объявления, комментарии и задать вопрос. Есть возможность забанить нарушителей учебного процесса. Каждый обучающийся может написать личное письмо из сервиса с развернутым ответом, отзывом, вопросом [218].

Аналитика в Google Classroom дает общую картину обучения. Вся информация находится в открытом доступе – от средней успеваемости группы до успеваемости конкретного учащегося. По отчетам преподаватель видит, какие материалы прошли школьники, какой балл они получили за отдельное задание или курс в целом, какие ошибки допустили в тесте. Учащиеся видят свой прогресс: какой балл они набрали за курс, насколько хорошо они прошли тест или выполнили задание. У Google Classroom есть мобильное приложение для iOS и Android, позволяющее школьникам переписываться в ленте, проходить курсы и тесты. Учителя могут создавать учебные программы, проверять домашние задания и выставять оценки. Слабовидящие дети могут работать в предусмотренном для них специальном сервисе, например, для iOS-устройств создан VoiceOver, а для Android – TalkBack.

Недостатками и ограничениями Google Classroom является то, что сервис не позволяет создать курс с игровыми методами, включать интерактивные методы, диалоговый тренажер. В то же время описанные выше возможности и преимущества данного сервиса позволяют успешно решать задачи музыкального развития школьников в Китае, а при необходимости работать с дополнительными опциями можно запустить виртуальный класс на другой образовательной платформе. В частности, очень полезна образовательная платформа Vimbox, на которой уроки проходят с учителем. Платформа предоставляет хорошее качество видеоконтента и интерактивные упражнения любого возможного формата. Система дистанционного обучения Moodle также является бесплатным аналогом Google Classroom; ее функционал включает общий журнал оценок и возможность создавать интерактивные курсы, однако платформа технически сложна. Более удобный вариант – система iSpring Market: на ней можно создавать обучающие игры и симуляторы, есть встроенная социальная сеть для общения, вебинаров и даже коммерческих предложений [219].

Согласно В. В. Верхотуровой, которая исследует работы зарубежных специалистов, касающиеся изменений образовательного пространства в информационную эпоху, наиболее очевидными в использовании онлайн-обучения внутри школы являются перспективы организации самостоятельной работы учащихся на его основе [27]. Самостоятельная работа учащихся, под которой понимается их плановая работа, осуществляемая согласно заданию и методическим указаниям, как в контакте с учителем, так и в его отсутствие, является неотъемлемой частью образовательного процесса в общеобразовательной школе. Популяризация онлайн-обучения в значительной степени способствует развитию навыков самостоятельной работы.

Традиционная система организации учебного процесса использует односторонний способ передачи информации (знаний): от педагога к ученику. Такая односторонность формы общения в современных условиях

нарушается: учащиеся могут задать уточняющие вопросы, самостоятельно сформулировать вопрос. На практике односторонняя форма общения может быть переведена в ситуацию, когда транслятором информации выступает сам ученик или подготовившие ответы на вопросы домашнего задания учащиеся.

Открытое коммуникативное обучение (интерактивное) характеризуется такими особенностями: посредством собственного опыта учащиеся получают более основательные знания; возможность обсуждения проблем, включения в процесс выбора ответа или содержания обучения становятся сильным мотиватором к самому процессу обучения [203].

Основными методологическими **принципами интерактивного обучения** в онлайн-классе являются следующие:

- тщательный подбор рабочей терминологии, учебной, профессиональной лексики, условных понятий (разработка глоссария);
- комплексный анализ конкретных практических примеров деятельности, в которых учащиеся выполняют различные ролевые функции;
- поддержание постоянного визуального контакта со всеми учащимися;
- выполнение на каждом занятии одним из учащихся функции модератора (руководителя), который инициирует и направляет обсуждение учебной проблемы (учитель в этом случае выступает в роли арбитра);
- активное использование технических средств, в том числе раздаточных и дидактических материалов в виде таблиц, слайдов, учебных фильмов, видеороликов, видеооборудования, с помощью которых проиллюстрирован изучаемый материал;
- постоянная поддержка учителем активного внутригруппового взаимодействия, снятие напряженности в отношениях между участниками, нейтрализация «острых» шагов и действий отдельных групп учащихся;
- оперативное вмешательство учителя в ход обсуждения при возникновении непредвиденных затруднений;
- интенсивное использование индивидуальных заданий (управление домом, самодиагностическое или творческого характера и т. п.);

- организация пространственной среды – «игрового поля», которое должно способствовать раскрепощению учащихся;
- разыгрывание ролей с учетом индивидуальных творческих и интеллектуальных возможностей;
- обеспечение принятия решения в условиях жестких временных ограничений и наличия элемента неопределенности в информации [204].

Организация инновационного обучения в онлайн-классе включает в себя: нахождение проблемной формулировки темы, цели и вопросов урока; подготовка образовательного пространства (специализированные классы, учебные лаборатории и т. д.) к диалогу, к активной работе; формирование мотивационной готовности учащихся и учителя к совместным действиям в процессе познания; создание ситуаций, побуждающих к объединению усилий для решения поставленной задачи; разработка и принятие правил равноправного сотрудничества учащихся и учителей; использование «поддерживающих» приемов общения: дружеские интонации, умение задавать конструктивные вопросы и др.; оптимизация системы оценивания процесса познания и результатов совместной деятельности; развитие общих групповых и межличностных навыков анализа и самоанализа.

В научной литературе существует множество классификаций методов онлайн-обучения. Приводим обобщенную модель классификации.

1. Видеолекция. Сокращенная лекция, снятая на видео, дополненная схемами, таблицами, фотографиями и видеофрагментами, иллюстрирующими изложенный в лекции материал.

2. Виртуальный учебник. Этот метод используется для закрепления и корректировки самостоятельно полученных знаний и умений, отработки навыков групповой деятельности и обмена опытом с другими участниками. Занятия проводятся с использованием активных методов обучения (групповые дискуссии, деловые игры, решение кейсов, тренинги и мозговые штурмы).

3. Дебаты – это четко структурированный и специально организованный публичный обмен мыслями между двумя сторонами по актуальным вопросам; задача сторон в том, чтобы привести убедительные аргументы для другой стороны и сформировать свой положительный имидж и принятие своей позиции.

4. Деловая игра представляет собой моделирование условий деятельности, в которых группа с помощью социального взаимодействия и коммуникации находит способы решения проблемы; иногда предлагаются экстремальные условия, чтобы обострить проблему.

5. Игры-симуляторы известны как «микромиры» и представляют собой своеобразные симуляторы, развивающие системное мышление, навыки принятия решений в динамично меняющейся среде в условиях стресса и неопределенности. Микромиры позволяют за несколько часов смоделировать ситуации в несколько месяцев, лет или десятилетий, что позволяет оценить долгосрочные последствия принятия решений и побочные эффекты. Игры-симуляторы представляют собой своеобразную «учебную лабораторию», в которой моделируется реальная ситуация обучения, и участники эксперимента могут применить свои навыки принятия решений к моделируемой ситуации. [208].

6. Интервью. По содержанию интервью делятся на группы: документальные интервью; опросы мнений; интервью на пресс-конференции. Субъектом интервью может быть учитель или учащиеся, подготовившие информацию по заданной теме.

7. Кейс-метод (анализ конкретных ситуаций) – это усовершенствованный метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач или ситуаций.

8. Коллективное решение творческих задач. Творческие задания требуют не воспроизведения имеющихся знаний и опыта, а попытки найти креативное решение.

9. Метод тренировки в парах (спарринг-партнерство). Спарринг в боксе – это тренировочный бой с целью комплексной подготовки к соревнованиям. Спарринг-партнер – это соперник на тренировочных соревнованиях. Соответственно, спарринг-партнерство как форма организации внеаудиторной самостоятельной работы представляет собой разновидность парной работы, при которой учащиеся, играя роль соперников в соревновании, выполняют задания по заранее определенному учителем алгоритму.

10. Методика «Дерево решений». Использование методики дерева решений позволяет овладеть навыками выбора наилучшего варианта решения, действия и т. д. Построение «дерева решений» – это практический способ оценки преимуществ и недостатков различных вариантов. На первичном этапе оценки предложений возможно использование метода мозгового штурма.

11. Метод мозгового штурма – это простой способ генерировать идеи для решения проблемы, метод, при котором принимается любой ответ учащегося на заданный вопрос. Важно не сразу оценивать высказанные точки зрения, а принять все и записать мнение каждого на интерактивной доске.

12. Метод портфолио – представление достоверных сведений и оценочных характеристик учебной деятельности.

13. Метод Сократа – метод вопросов, предполагающий критическое отношение к догматическим утверждениям, называемый также методом «сократовской иронии». Это умение извлекать скрытые в человеке знания с помощью умелых наводящих вопросов, предполагающих краткий, простой и предсказуемый ответ.

14. Метод моделирования процессов и ситуаций предполагает моделирование реальных условий, конкретных операций, моделирование соответствующего рабочего процесса, создание интерактивной модели и т. д.

15. Обсуждение в группах предполагает групповое обсуждение любого вопроса, направленное на поиск истины или достижение лучшего

взаимопонимания. Разновидностью группового обсуждения является круглый стол, цель которого – поделиться проблемами, собственным видением вопроса, ознакомиться с опытом, достижениями.

16. Просмотр и обсуждение обучающих видео. Учебные и научно-познавательные видеоролики соответствующего содержания могут быть использованы на любом этапе занятий в соответствии с их темой, целями и задачами, а не только в качестве дополнительного материала. Перед показом фильма учителю необходимо задать учащимся несколько ключевых вопросов. Можно останавливать фильм на заранее выбранных кадрах (моментах) и вести дискуссию. В конце урока необходимо подвести итоги и озвучить выводы.

17. Публичная презентация проекта. Презентация является наиболее эффективным методом передачи важной информации как в беседе один на один, так и в публичном выступлении. Слайд-презентации с использованием мультимедийного оборудования позволяют эффектно и наглядно представить содержание изучаемого материала, выделить и проиллюстрировать сообщение, несущее поучительную информацию, показать его ключевые содержательные моменты. Использование интерактивных элементов позволяет повысить эффективность публичных выступлений, являющихся частью профессиональной деятельности педагога [108].

18. Работа в малых группах – популярный метод, который дает всем учащимся возможность участвовать в работе, отрабатывать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия).

19. Разработка проекта. Этот метод позволяет мысленно выйти за пределы аудитории и наметить свои действия по обсуждаемому вопросу. Самое главное, что группа или отдельный участник имеют возможность защитить свой проект, доказать свое преимущество перед другими и узнать мнение других учащихся и экспертов.

20. Ролевая игра. Ролевая игра – это разыгрывание участниками группы сцены с заранее отведенными ролями в интересах освоения определенной поведенческой или эмоциональной стороны жизненных ситуаций.

21. Метод рассказывания историй помогает мотивировать учащихся, но также позволяет им чувствовать эмоциональную связь с предметом. Грамотно написанный рассказ в дистанционном курсе эффективно повышает навыки и расширяет базу знаний учащихся. История может «переноситься» в другое пространство и оставляет в памяти след.

22. Творческое задание. Творческое задание является содержанием (основой) любой интерактивной формы проведения урока. Выполнение творческого задания требует от учащегося воспроизведения ранее полученной информации в определенной учителем форме: подборка примеров из практики (опыта); подбор материала по конкретной проблеме (ситуации); участие в ролевой (ситуационной) игре и др. [47].

С. Маклоренс на примере исследования американских общеобразовательных школ показал, что применение технологии виртуального класса при обучении музыке ведет к повышению уровня музыкального развития школьников примерно в три раза. Он отметил, что учителям следует детально разрабатывать содержание курсов обучения на электронных образовательных платформах, что задания были разного уровня сложности и имели много видов и форм. Существенное внимание, по его мнению, следует уделять визуальным эффектам в учебных материалах и подкастам, содержащим фрагменты музыкальных произведений. Чрезмерное наполнение виртуального класса лекционным и презентационным материалом ведет к понижению мотивации школьников в обучении музыке [206].

Ученые В. Ритте и Л. Дюбуа в процессе своих опытно-экспериментальных исследований с европейскими школьниками установили повышение их мотивации к обучению, появление у испытуемых возможности осваивать в удобном темпе больше историко-культурного материала,

связанного с созданием музыкальных произведений [196; 210]. Они указали на значение грамотного подбора педагогами аудиофайлов (подкастов) и введения творческих заданий. Ученые доказывают высокую эффективность виртуальных классов в общеобразовательных учреждениях стран Европы в целях обеспечения музыкального развития школьников.

Таким образом, анализ источников показывает, что современные коммуникационные технологии могут успешно использоваться в развитии музыкальных способностей школьников. В настоящее время высокую эффективность в разных странах мира продемонстрировали виртуальные классы, создаваемые на специальных электронных образовательных платформах. Анализ наиболее распространенных методов, применимых в виртуальном классе, приводит к выводу об их комплексном использовании – все методы полезны для применения в конкретных условиях обучения с учетом специфики образовательного процесса в Китае, они определяются целями и задачами уроков, а также во многом зависят от выбранных электронных образовательных платформ, на которых учителя решают работать со школьниками.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Исторически музыкальное развитие детей в Китае относят к глубокой древности; музыка была связана с философией конфуцианства и даосизма, религиозными ритуалами, государственной политикой. С середины XX века отмечается массовое обучение музыке. Музыкальное обучение в современной китайской школе включает в себя развитие музыкальных способностей обучающихся. Исследователи указывают на ряд существенных

недостатков в школьном музыкальном образовании: в образовательных программах преобладает освоение произведений китайской классической музыки и истории их создания; отмечается недостаток внимания педагогов к обучению слушанию и эмоциональному переживанию музыки, формированию музыкального образного мышления, воображения, мотивации к общению с музыкой.

2. Анализ российского и европейского опыта развития музыкальных способностей учащихся показывает высокую ценность в этих странах музыкального образования в школе: приоритетными задачами являются задачи, направленные на раскрытие природных творческих способностей каждого учащегося. В китайской традиции принято следовать принципу «у-вэй» как приоритету приложения физических усилий, силы воли в достижении результата, следствием чего в музыкальном образовании остается приоритет обучения технике исполнения музыкального произведения, которая требует самодисциплины, часто в ущерб эстетической составляющей музыкального воспитания.

3. Развитие музыкальных способностей в научно-методической литературе представлено как развитие эмоциональной отзывчивости на музыку, формирование устойчивых внутренних эмоциональных связей человека с музыкальным искусством, глубокое музыкальное восприятие и понимание целостного художественного образа, освоение музыкально-исполнительских и творческих умений. Развитие музыкальных способностей возможно осуществлять в творческой среде, опираясь на педагогические подходы: гуманистический, личностно-деятельностный, комплексный.

4. Изучение и разработка педагогических технологий ведется для повышения эффективности образовательного процесса, что найдет свое проявление в интеллектуальном и нравственном развитии личности, в ее готовности не воспроизводить готовые знания, а анализировать и творчески применять в незнакомой ситуации для объяснения закономерностей окружающего мира. Задача школы – способствовать творческому развитию

человека. Современные коммуникационные технологии в музыкальном обучении в школе показывают их высокую эффективность в развитии музыкальных способностей школьников.

5. Различаются коммуникативные, информационно-коммуникационные и коммуникационные технологии: коммуникативные технологии используют общение в качестве педагогического средства построения процесса обучения, информационно-коммуникационные используют технические средства в качестве основы обучения, коммуникационные технологии включают как разнообразные формы общения коммуникативных технологий, так и информационные средства передачи информации.

ГЛАВА 2. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

2.1. Организационно-педагогические условия применения коммуникационных технологий в развитии музыкальных способностей учащихся китайской школы

Реформы в области общего музыкального образования в КНР воплощаются уже в начальной школе и способствуют реализации целей государственной политики: поддержание и развитие национальных музыкальных традиций как базы социальной гармонии и сохранения национальной идентичности; мультикультурные стратегии в обучении музыке, которые выражаются в изучении мирового музыкального наследия.

В философской традиции конфуцианства доминирующая цель образования – духовный рост личности (закрепление важных нравственных качеств), который связан с изучением искусств. «Китайская музыкальная культура посредством развернутых по всему миру институтов Конфуция, концертной деятельности творческих коллективов, обучения китайских студентов за рубежом и подготовки педагогических кадров в зарубежных вузах и научных учреждениях стремится расширить свое влияние в мировой культуре, в том числе и в понятной различным аудиториям музыке» [71, с. 134]. В то же время в рамках образования (школьного, дополнительного, профессионального, предпрофессионального) происходит адаптация достижений мировой музыкальной культуры к национальным ценностям: правительство современного Китая основывает политику в области

музыкальной культуры на известном высказывании Конфуция «Чем больше народ ценит чужую музыку, тем ближе он к исчезновению» [Там же].

Успешный мировой опыт внедрения современных коммуникационных технологий в музыкальное развитие школьников подразумевает активное использование технологий, в которых применяются вычислительная техника и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации. В настоящее время высокую эффективность в разных странах мира продемонстрировали виртуальные классы, создаваемые на специальных электронных образовательных платформах. Виртуальный класс представляет собой технологию дистанционного обучения, при которой учащиеся и учитель имеют возможность общаться, обмениваться информацией в интернете или в закрытых школьных информационных системах. Так обеспечивается взаимодействие в очном формате, осуществляется обратная связь, обмен данными, выстраивается командная работа и др.

Виртуальный класс может опираться на интегрированные электронные платформы или набор разных решений проблемы информационной коммуникации по мере необходимости. В настоящее время Google Classroom является самой удобной бесплатной электронной платформой для учителей и учащихся в Китае, но есть и другие электронные платформы, которые могут быть использованы в музыкальном развитии китайских учащихся в общеобразовательных школах, если возможностей Google Classroom недостаточно.

Эффективность применения методов зависит во многом от конкретных условий обучения и специфики образовательного процесса в Китае; они определяются целями и задачами уроков, выбором педагогов электронных образовательных платформ. В практической части данного диссертационного исследования мы работали в Google Classroom, так как его возможности позволяют применять большинство выбранных нами методов развития музыкальных способностей китайских школьников. Технология

«перевернутый класс» применяется в Китае, но в целях музыкального развития школьников не имеет распространения. Полагаем, что интерес будет возрастать в будущем и это позволит экспериментально апробировать и другие электронные образовательные платформы.

При этом следует учитывать замечание А. В. Осина: «Отечественная и мировая практика последних лет показала, что использование ЭОР в рамках традиционных образовательных технологий не эффективно. Бездумное перенесение традиционных приемов на компьютер не только не даст эффекта, но может навредить образованию...» [85, с. 28]. Поэтому введение технологий требует соблюдения организационно-педагогических условий при строгом определении достигаемой цели.

Ли Яньян, подчеркивая важность информационных технологий при обучении музыке школьников, отмечает недостаточность включения в музыкальное образование исполнительских умений в пении и игре на инструментах, а также то, что традиционные методы не мотивируют учащихся. «Поскольку музыка в китайской школе не является основным предметом, в отличие от китайского языка и математики, к ней часто не относятся с должной серьезностью; учителя и ученики практически не общаются на тему музыки после уроков» [153, с. 4]. Использование информационных технологий на уроках музыки может, с одной стороны, помочь учащимся быстро учиться, понимать, выносить суждения и обеспечивать своевременную обратную связь с учителями через интернет, с другой стороны, учителя могут использовать интернет для предоставления рекомендаций по обучению и для обучения; способствовать общению между учителями и учениками.

Например, благодаря современным технологиям записи произведения, исполненные школьниками, можно сохранить, дополнительно прослушать, выработать критерии оценки и провести анализ экспертов и самоанализ. Для расширения музыкального кругозора учащихся можно предложить такие методы работы, как интерпретация, сравнение, полихудожественная

интеграция. Применение коммуникационных технологий позволяет учащимся сравнивать и проводить аналогии разных музыкальных произведений по содержанию, стилям, жанрам, а также обращаться к другим видам искусства.

Появление информационных технологий делает обучение музыке богатым по содержанию и разнообразным по форме, позволяя учащимся выбирать собственные приоритеты и цели, «путешествуя в мире музыки» и поддерживая интерес к обучению. В то же время, используя информационные технологии, учителя могут также направлять учащихся к осуществлению различных музыкальных внеклассных мероприятий, полностью раскрыть сильные стороны личности, развивать творческие задатки и способности.

Наука и технологии развиваются быстрыми темпами, и мир будущего будет миром, основанным на информационных технологиях; применение информационных технологий в сфере обучения будет еще более разнообразным. Например, с помощью устройств, которые могут сочетать трехмерную графику и трехмерные звуковые эффекты, учащиеся могут быть помещены в почти реальную среду, где они сумеют напрямую контактировать и сталкиваться с музыкальными деятелями древних и современных времен дома и за рубежом.

Коммуникационные технологии значительно повышают привлекательность преподавания музыки. С помощью алгоритмического программного обеспечения, сетей передачи и интеллектуальных терминалов персональные компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и другие устройства можно соединить между собой для создания музыкального класса будущего. На этом этапе речь идет о том, что учитель сотрудничает с искусственным интеллектом, полностью интегрируя человеческую чувствительность и машинную рациональность, а также реализуя индивидуальное обучение с мощными интерактивными функциями и функциями педагогического руководства. Любое место, где есть подключение к интернету, может стать местом обучения.

Глобализация и темпы социальных перемен выставляют перед учителем музыки требование активно адаптироваться к развитию и изменениям, внедрять инновационные методы и технологии обучения, а также совершенствовать свое профессиональное мастерство. Для этого от учителя требуется:

во-первых, развивать критическое мышление, разрывать оковы стереотипов, изучать новые технологии и осваивать их, а также исследовать их применение в обучении;

во-вторых, не слепо следовать нарастающим тенденциям, а осознавать свою ответственность за результаты обучения музыке, основываясь на реальных условиях, в полной мере использовать уникальные образовательные преимущества новых технологий;

в-третьих, сосредоточить внимание на систематическом продвижении идеи применения современных технологий, объединить усилия педагогов, администрации и руководящих органов образования с тем, чтобы способствовать развитию и прорыву музыкального образования Китая.

В педагогическом тезаурусе активно используются термины «цифровая педагогика» [88], «цифровая компетентность» [199], поэтому вполне уместно говорить и о «цифровом педагоге». Понятие *«цифровой педагог»* выделяет цифровую педагогическую компетентность, готовность учителя активно применять цифровые технологии (компьютеры, гаджеты, программное обеспечение и т. д.) для обеспечения высокого качества образования.

В научной литературе представлены результаты теоретических и экспериментальных работ, свидетельствующих о том, что технология в «перевернутом классе» на электронных образовательных платформах способствуют эффективному музыкальному развитию школьников. Технология «перевернутый класс» востребована учащимися, в опросах они отмечают ее преимущества: опыт самостоятельной образовательной деятельности в соответствии с личностными запросами, повышение

мотивации к обучению, удобство, возможность оперативно получить помощь от педагога и группы.

В «перевернутом классе» учащиеся получают в качестве домашнего задания электронный образовательный ресурс, учебное видео или лекцию для изучения нового материала, а практическая деятельность организуется на уроке для обсуждения наиболее сложных вопросов и закрепления пройденного материала. Переход к работе в виртуальных классах позволяет сделать процесс обучения ориентированным на ученика, но одновременно повышается и значимость роли учителя как координатора обучения. Это особенно актуально для Китая, где в настоящее время виртуальные классы недостаточно распространены в музыкальном развитии учащихся общеобразовательных школ и технология «перевернутого класса», в частности, не стала привычной. В китайской музыкальной педагогике исследуют положительный зарубежный опыт, однако практического внедрения он не находит, отмечается отсутствие и методической литературы для учителя.

Эффективность применения технологии «перевернутый класс» изучают: Дж. Бергман и А. Сэмс [193], Р. Беззази [194], А. Карабулут-Илгу, С. Яо, П. Саволайнен и С. Ярэн [200], Г. Ли и А. Уоллес [202], К. К. Ло и К.Ф. Хью [203], Ч. Рот, С. Суппасецери [211], Х Ши, Дж. Чиа и С. Хуан [212], М. Текедор и А. Перес [215], З. Туран и Б. Акдаг-Симен [217].

Технологию «перевернутый класс» как модель музыкального развития рассматривают: С. З. Ахмад [191], С. С. Алнухайт [192], Дж. Чен Хси, В.С. Ву и М. В. Марек [195], Л. Дюбуа [196], Дж. Э. Ким [201], Р. Л. Су Пинг [213], К. Сун [214], Ван, Сяотун и Сюй, Цинлань [139], Донг, Шиюнь и Чжан, Хайбинь [148], Кефан У [170], Ян Ян [190].

Технологию «перевернутый класс» (*flipped classroom*) разработали преподаватели химии американской школы Джонатан Бергман и Аарон Сэмс [Bergmann J. & Sams] в 2007 году. Модель «перевернутого класса» предполагает, что всю теоретическую часть содержания образования

учащиеся изучают самостоятельно в домашних условиях до занятий в школе. Практические навыки применения знаний они проходят в классе под руководством учителя. Необходимость применения технологии продиктована следующими обстоятельствами: недостаток времени для полноценного объяснения теоретического материала на уроке, потеря времени при объяснении на решение организационных вопросов, темп объяснения педагогом может не совпадать с возможностью освоения материала учащимся, «разжеванность» материала мешает мотивации к обучению. Все это приводит к необходимости подключать репетиторов и родителей.

Технология «перевернутый класс» предлагает алгоритм, по которому ученик сам определяет временной период для изучения теории, поэтому освоение содержания становится, с одной стороны, осмысленным, с другой – индивидуализированным. Содержание теоретической части в «перевернутом классе» на первом этапе может быть представлено в разнообразных форматах интернет-ресурсов. На втором этапе в условиях класса учащиеся проясняют вопросы, которые остались проблемными, и приступают к выполнению практических заданий. Решение практических вопросов и является показателем усвоенных знаний. Формат практических занятий: проекты, дискуссии, разбор кейсов, экспериментальная работа и пр.

Современные технологии позволяют сделать преподавание и обучение доступными как в онлайн-, так и в офлайн-форматах, а классная комната может переключаться с видеолекций и выполнения комплекса заданий перед уроком. Как правило, в «перевернутом классе» учащиеся уже имеют общие представления о предмете до обсуждения непосредственно с учителем или одноклассниками. В ходе занятий школьники в основном решают практические задачи, делают проекты, обсуждают различные важные вопросы по теме. После занятий в классе они продолжают работу с электронными источниками. Школьники могут учиться в своем собственном темпе благодаря наличию и доступности всех необходимых онлайн-ресурсов.

Технология имеет как преимущества, так и недостатки, проявляющиеся в рисках. Преимущества технологии: возможность выбора темпа изучения материала; выявление педагогом наиболее сложных для изучения теории проблем и коррекция образовательного процесса; развитие самостоятельности и осознанности обучающихся; повышение мотивации к обучению за счет понимания конкретного применения знаний.

Рисками в использовании технологии являются: сложность для учащихся перестроиться в другой формат обучения; отсутствие прямой связи с педагогом в процессе изучения теории. Для предотвращения рисков необходимо строго следить за периодичностью теории и практики, вовремя реагировать на то, что остается непонятным; сразу применять полученные в теории знания, чтобы оценить их прочность и предложить при необходимости задания повышенной сложности.

Технология «перевернутый класс» приобретает популярность, так как преодолевает недостатки традиционной образовательной системы, формирует сознательный выбор и ответственность школьника за процесс обучения. Изучение отношения учащихся к «перевернутому классу» и влияние технологии на эффективность обучения и общее отношение учащихся к занятиям показали, что экспериментальная группа превзошла контрольную группу в пост-тесте технологии обучения письму [191]. Дж. Чен Хси, В. С. Ву и М. В. Марек оценили использование «перевернутого класса» для улучшения визуального восприятия учебного материала. Они установили, что основанное на теории «перевернутое» обучение с использованием письменного и устного онлайн-взаимодействия не только повысило мотивацию участников, сделав их более активными в классе, но и способствовало в достижении учебных целей [195].

К. Сунг провел исследование «перевернутого класса» в рамках курса с расширенными мультимедийными технологиями. Он указал, что «перевернутое» обучение может стать хорошим импульсом для изменений в современном технологическом обучении [214]. Он изучил много опытно-

экспериментальных работ в «перевернутых классах» на уроках музыки и пришел к выводу, что они преимущественно ориентированы на развитие навыков письменного анализа музыкальных произведений и прохождение тестирования, замечая при этом, что следовало бы больше внимания уделять творческим аспектам работы с музыкальными произведениями.

На традиционных уроках, по мнению ученых, невысокий уровень качества музыкального образования вследствие недостатка времени и использования малоэффективных методов обучения. Стремительное развитие коммуникационных технологий и совершенствование методов обучения привели к появлению новых, более эффективных педагогических практик, которые необходимо внедрить на традиционных уроках. Новые технологии обучения значительно облегчают изучение учебного предмета, поскольку стимулируют повышение мотивации к самообразованию, делают процесс обучения более интересным за счет включения видео и других мультимедийных ресурсов [209]. Использование коммуникационных технологий в классе полезно для поддержания взаимодействия между учащимися и учителями, для введения актуальности учебных материалов в содержание занятий, а также для предоставления учащимся разнообразного контекста.

В связи с этим можно сделать вывод, что новые коммуникационные технологии позволяют учащимся развивать навыки многозадачности в образовательном процессе. В частности, Е. М. Голонка указал на то, что технологические достижения полезны, например, для повышения интереса учащихся и их мотивации к обучению, для обеспечения широкого доступа к вводным данным, расширения возможностей для взаимодействия и совместного обучения, обеспечения быстрой корректирующей обратной связи и предоставляют учителям эффективное средство управления работой и взаимодействием нескольких учащихся [197]. Эти преимущества обеспечивает и педагогическая технология «перевернутый класс».

«Перевернутый класс» построен на интеграции домашнего задания, лекций, практических занятий в классе, причем подготовке получения практического опыта предшествует самостоятельная работа учащихся с привлечением широкого круга информационных ресурсов. В то же время научная литература по компьютерному обучению только начинает исследовать последствия коммуникационного обучения музыке. В «перевернутом классе» должны использоваться научно обоснованные методы, которые обеспечивают субъектность учащегося и контроль его успеваемости. Важно сочетать два компонента: компьютерное обучение отдельных учащихся в виде предурочной деятельности и совместное обучение школьников в группе (урочная деятельность).

Л. С. Выготский писал, что в образовательном процессе следует опираться на зону ближайшего развития [32], которая на практике может обеспечиваться в рамках коммуникационной технологии «перевернутый класс». Эта теория отражает разницу между фактическим уровнем достижений учащихся, поскольку он определяется индивидуальной учебной деятельностью и развитием их потенциальных способностей, стимулируемых решением задач под руководством учителя и/или сотрудничеством с более компетентными сверстниками [203]. По сути, «перевернутый класс» повышает ответственность учащихся за качество их обучения при подготовке к занятию.

Учебное время отводится процессу прояснения вопросов, которые возникли при изучении материала в индивидуальном режиме или в совместном обучении, что на практике демонстрирует общую эффективность учебного процесса. Опора на личностно-деятельностный подход в обучении повышает роль социального взаимодействия, что существенно развивает навыки обучения. «Перевернутый класс» улучшает взаимодействие с учителем и одноклассниками, поскольку доурочная и урочная деятельность становится более активной и увлекательной [215]. Эффективный «перевернутый класс» успешно обеспечивает достаточное количество

занятий в классе для развития мышления учащихся и группового взаимодействия при одновременном развитии навыков слушания [204].

Однако в исследованиях отмечаются и проблемные моменты. В частности, подготовка материалов и проектирование «перевернутого класса» всегда занимает много времени у педагога [201]; в работах указывают и на недостаточную заинтересованность педагогов в использовании современных технологий [212]. В то же время многочисленные исследования свидетельствуют об успешном внедрении «перевернутого класса» в систему образования.

При этом исследование эффективности музыкального развития учащихся общеобразовательных учреждений в рамках применения технологии «перевернутый класс» является предметом перспективных научных работ, поскольку сегодня еще недостаточно соответствующих экспериментов. В этом плане интересна работа Г. Ли и А. Уоллеса, которые внедрили «перевернутые» аудиоинструкции для корейских учащихся по разным предметам, включая музыку. Авторы пришли к выводу, что школьники в целом положительно относятся к «перевернутому» обучению, несмотря на то что на начальном этапе сталкиваются с трудностями адаптации к онлайн-платформам и размещенным там рабочим файлам [202].

Школьники обычно выделяют три преимущества «перевернутого класса» в музыкальном развитии: получение быстрой и достаточной обратной связи, предоставление новых возможностей для углубленного изучения качественных учебных материалов и развитие критического мышления, возможность распоряжаться своим учебным временем. В качестве преимущества также указывается взаимодействие с другими учащимися. Исследователь Су Пинг обратил внимание на тот факт, что школьники Малайзии отметили преимущества большего количества времени для подготовки к урокам, повышения уровня вовлеченности и взаимодействия между учащимися, предоставления большего количества практики, повышения мотивации к учебе в классе и получения оперативной

обратной связи в классе [213]. Однако основная часть исследования сводится к изучению мотивации и восприятия учащихся, а не к их индивидуальному музыкальному развитию.

Ряд ученых анализирует эффективность технологии «перевернутый класс» в обучении чтению нот, восприятию музыкальных произведений на слух [194], в улучшении чувства ритма, обеспечении воспроизведения музыки [200], а также в овладении новыми культурно-историческими знаниями [192], в том числе отмечают применение различных метакогнитивных стратегий [212].

Нередко критика технологии «перевернутый класс» связана с ослаблением традиционной роли учителя в педагогическом процессе. Однако большинство педагогов-методистов все же сходятся во мнении, что переход к этой технологии открывает путь к повышению значимости роли учителя в том, что наиболее точный подбор ресурсов, подготовленные вопросы и задания стимулируют обучающихся к занятиям. Освободившееся время за счет предварительного освоенного учащимися материала учитель может направить на решение более сложных профессиональных задач, касающихся закрепления и углубления знаний, полученных школьниками самостоятельно.

«Перевернутый класс» часто отождествляют с дистанционным обучением, но разница состоит в том, что время очной работы в классе остается неизменным, принципиально меняется только ее содержание. Другие критики «перевернутого класса» утверждают, что эта технология принижает традиционный аспект образования, делая невозможным быстро задавать вопросы лектору. Сторонники же технологии полагают, что потребность в подобных вопросах снижается за счет дополнительных возможностей, возникающих при использовании современных коммуникационных технологий:

- видеолекции можно пересматривать много раз или обратиться к FAQ (разделу «Часто задаваемые вопросы») с тем, чтобы прояснить непонятные аспекты;

- есть возможность задавать вопросы другим учащимся, используя дискуссионный модуль образовательных платформ (там добавлены механизмы социальной теории познания);

- можно направить вопросы учителю по указанной электронной почте для получения разъяснений на предстоящем занятии [219].

Несмотря на критические замечания, спустя десятилетие своего существования популярность технологии «перевернутый класс» продолжает расти. Это подтверждается графиком из Google Trends, где «перевернутый класс» и «перевернутое обучение» используются в качестве ключевых терминов.

Несмотря на наличие большого количества исследований особенностей обучения по технологии «перевернутый класс», применительно к теме настоящего диссертационного исследования отметим, что лишь немногие ученые анализируют эмпирические данные, позволяющие достоверно оценить влияние данной технологии на эффективность обучения школьников, особенно в Китае, тем более применительно к музыкальному развитию в стране. В частности, на это обращает внимание З. Туран, который пишет, что в большинстве научных работ, посвященных «перевернутому классу», внимание сосредоточено только на навыках говорения и письма [217]. Все это свидетельствует об актуальности и необходимости исследования влияния «перевернутого класса» на музыкальное развитие китайских школьников, а также на мнение учащихся о полученном опыте и на дальнейшие перспективы совершенствования музыкального обучения в школе. Внедрение технологии «перевернутый класс» в национальную китайскую систему обучения музыке должно значительно повысить эффективность музыкального развития учащихся в общеобразовательных школах.

Таким образом, в научной литературе есть доказательства того, что новые методики обучения в «перевернутом классе» на электронных образовательных платформах способствуют эффективному музыкальному развитию школьников. Притом что большинство учащихся отзываются положительно о своем опыте работы в виртуальном классе, отмечаются недостатки и проблемы применения технологии «перевернутый класс»: и учителям, и учащимся необходима техническая подготовка для использования мультимедийного оборудования и современных устройств.

В «перевернутом классе» учащиеся получают в качестве домашнего задания электронный образовательный ресурс, учебное видео или лекцию для изучения нового материала, а практическая деятельность организуется на уроке для обсуждения наиболее сложных вопросов и закрепления пройденного материала. Переход к работе в виртуальных классах позволяет сделать процесс обучения ориентированным на ученика, но одновременно повышается и значимость роли учителя как координатора обучения. Это особенно актуально для Китая, где в настоящее время при музыкальном развитии учащихся в общеобразовательных школах не используются виртуальные классы в целом и технология «перевернутого класса», в частности.

Отдельные аспекты технологии «перевернутый класс» изучают в российской педагогике: А. С. Безрукова [11], С. А. Золотарева [55], М. В. Воронина [30], С. В. Марков [76], О. И. Гизатулина [38], Н. В. Тихонова [115], А. Л. Цепов [124].

Анализируя большой объем иностранных источников, А. Л. Цепов приходит к выводу: «Уже не подлежит сомнению, что наиболее эффективно реализовать требования современного высокотехнологичного обучения позволяет именно модель «перевернутого класса» [124, с. 175]. Персонализация современного образовательного процесса отдает приоритет индивидуализации обучения, поэтому технология будет востребованной.

Ключевые компоненты технологии «перевернутый класс»: видеолекции, подкасты. «Подкасты представляют собой аудио- или видеофайлы, предназначенные для прослушивания на компьютере или любом плеере, поддерживающем MP3, MP4 или любой другой современный формат» [40, с. 144]. Психолого-педагогические требования к мобильным приложениям – «это совокупность дидактических, методических и психологических норм и условий, обеспечивающих оптимальный порядок структурирования учебной информации и ее предъявление с помощью мобильных носителей» [114, с. 10].

Рассмотрим возрастные особенности школьников при обращении к коммуникационной технологии. Психологические исследования возрастных особенностей детей, по мнению Г. А. Цукерман, выявляют проблему непоследовательности в определении возрастных границ детей 10–12 лет: подростковый возраст определяют чаще всего с 10–12 до 15 лет, а младший школьный – с 7 до 10 лет. Возраст таких детей характеризуется как «трудный», «однако пресловутая подростковая неуправляемость сочетается с удивительной гибкостью, пластичностью 10–12-летних, их готовностью к переменам и открытостью для сотрудничества» [126, с. 19]. Анализируя научно-психологическую литературу для выявления условий обучения детей этого возраста музыке, Г. А. Цукерман приходит к выводу, что «10–12-летних надо учить иначе, нежели 8–10-летних, но сохраняя полную преемственность с предшествующим этапом обучения и постепенно наращивая те линии образования, которые соответствуют зоне ближайшего развития младших подростков» [Там же, с. 30].

Главная движущая сила психического развития в этом возрасте – рефлексия, которая может подвигнуть к самоизменению. Раньше разрабатывались методы развития рефлексии в сфере решения задач действенным способом и обслуживания коммуникации для совместного решения задач; теперь требуется развитие той стороны рефлексии, которая связана с самосознанием как средством воспитания субъектов учебной

деятельности, что возможно сделать только используя потенциал современных средств обучения. Обращение к самосознанию ребенка является механизмом индивидуализации учебной деятельности [104].

Коммуникационные технологии на уроке музыки, объединяя интерактивные методы и информационные средства коммуникации, позволяют мотивировать ребенка к общению с музыкой, взаимодействию с другими субъектами образовательного процесса; средствами выступают доступные и привлекательные для современных детей информационные технологии, которые открывают широкие возможности для привлечения на уроке музыки разных видов искусства. Пластическое моделирование музыки предполагает перевод эмоционального содержания музыки в другой художественный ряд (изображение, слово, телесное действие). В психологической науке изучения эмоций и эстетического развития детей выявлено, что музыка вызывает двигательные реакции в соответствии с ее характером и желание ассоциировать ее с визуальным рядом. Следовательно, необходимо включать полихудожественные методы в коммуникационные технологии, расширяя эмоциональную сферу ребенка для восприятия музыки.

Системообразующими элементами полихудожественных методов выступают общие для всех видов искусства художественные средства: композиция, ритм, темп, интонация, художественные повторы, мелодия, и т. д.; в своем единстве они способствуют развитию способности дифференцированного музыкального восприятия, которое выражается в умении различать музыкальные средства выразительности (лад, ритм, динамику, тембр, мелодию, регистр, инструментовку и т. д.).

Работы с видеофрагментами на уроке музыки служат примером применения коммуникационных технологий и позволяют включать в образовательный процесс музыкальные видеофрагменты с тем, чтобы ребенок мог самостоятельно подобрать/создать/смоделировать видеоряд, используя ИКТ. Работа проводится в небольших группах, формы работы –

индивидуальная и групповая. Этапы такой работы следующие: 1) прослушивание музыкального фрагмента в группе; 2) самостоятельная работа по краткому описанию эмоционального восприятия (в свободном обсуждении – по желанию); 3) самостоятельный набросок – рисунок (графическое или цветное изображение); 4) создание видеоряда (видеокартинки) к данному фрагменту: это может быть готовый художественный образ или несколько выбранных из интернета изображений и пр. (работа может быть самостоятельной или в парах); 5) представление своей работы другим участникам группы; 6) обсуждение, выделение критериев оценки, выбор лучшего и презентация музыкального видеоклипа в классе. Такая технологическая цепочка выполнения задания может быть предложена в качестве проектной работы в школе, дома или на занятиях в дополнительном образовании.

Вариантами применения технологии может быть другое задание для школьников 7–8-го класса: прослушивание фрагмента классической музыки, затем прослушивание его исполнения в современной обработке, создание видеоряда в первом и втором случае, интерпретация видеоряда в слове (описание), сравнение вариантов восприятия (сходства и различия). Такая работа может быть темой обсуждения особенностей исполнения классики и ее современных интерпретаций.

Заданием может быть также разработка саунд-дизайна к конкретному видеоклипу, определенной театральной мизансцене. Сначала выбирается видеоклип, а затем производится собственное озвучивание его с применением разнообразных звуковых эффектов, создаваемых школьниками с помощью подсобных материалов. Может быть подготовлена самими детьми и викторина в сочетании с дискуссией, когда видеоклипы закреплены за определенным музыкальным фрагментом. Участник викторины называет автора и название произведения (это могут быть клипы известных мультфильмов), объясняет свой выбор и сравнивает с тем, что задумал ведущий, который тоже дает пояснения. Можно пытаться

озвучивать фотографии, архитектурные формы, музейные экспозиции и др. и сочетать это с дискуссией о музыкальных предпочтениях, характеристике жанров, исполнителях, времени создания.

Коммуникационная технология «перевернутый класс» может применяться в китайских школах уже сегодня, поскольку это не требует обязательного изменения действующих в КНР образовательных программ, однако важно разработать организационно-педагогические условия ее применения, чтобы создавать учебно-методические пособия и внедрить в программы музыкального развития китайских школьников.

Методологическую базу нашего исследования составляют гуманистический, личностно-ориентированный и комплексный подходы, которые выражаются в следующих основных принципах: субъектность (личность учащегося проявляется в деятельности и самостоятельном выборе содержания и методов обучения); учет возрастных особенностей школьников; ориентация на индивидуальные запросы личности; развитие творческого потенциала. Эти подходы диктуют выбор организационно-педагогических условий развития музыкальных способностей школьников.

Опираясь на изучение особенностей коммуникационных технологий (включая технологию «перевернутый класс») и методологические основания современного образования, следует выделить необходимые организационно-педагогические условия их применения.

1. Создание *творчески ориентированной образовательной среды*, которая мотивирует к познанию музыкального искусства, стимулирует музыкальное мышление на базе восприятия ярких музыкальных образов, использует современные мотивирующие учащихся к занятиям методы обучения; включает педагогические ситуации и задачи, нацеленные на объединение усилий в совместной деятельности всех субъектов образовательного процесса.
2. Включение *рефлексивных методов работы*, которые способствуют развитию самосознания личности (навыков анализа и самоанализа) для

глубокого постижения посредством музыкального искусства разнообразия окружающего мира, человеческих чувств и отношений.

3. Применение *методов комплексного (полихудожественного) воздействия*, предполагающих синкретизм (взаимосвязь разных видов музыкальной и художественно-эстетической деятельности при объединяющей роли музыки) для восприятия целостного художественного образа в музыкальном произведении.
4. Формирование у детей *творческих умений во всех видах музыкально-художественной деятельности* с ориентацией на игровую и проблемную стратегию обучения, креативного сотрудничества и мотивацию к самостоятельной активности в решении творческих задач.
5. Соблюдение *критериев отбора музыкального материала для онлайн-подготовки*: высокий художественный уровень, доступность восприятия, связь с потребностями современных детей, привлекательный характер звучания знакомых тем, сюжетов, соответствие содержания музыки эмоциональному опыту ребенка.
6. Создание *технически оснащенного образовательного пространства* как мотиватора к продуктивному процессу обучения.
7. *Оптимизация системы оценивания обучения* и подведения итогов совместной деятельности в преломлении выражения музыкально-творческих ощущений, реакций, чувств.

Таким образом, анализ научно-методической литературы по изучению применения коммуникационной технологии «перевернутый класс» доказывает ее высокую эффективность и возможность применения в обучении музыке в китайских общеобразовательных школах. Изучение особенностей применения коммуникационных технологий и их востребованность в современном образовании определили организационно-педагогические условия развития музыкальных способностей учащихся с использованием коммуникационной технологии «перевернутый класс».

2.2. Опытнo-экспериментальная работа по внедрению технологии «перевернутый класс» в развитие музыкальных способностей учащихся китайской школы

В соответствии с целью диссертационного исследования – изучение развития музыкальных способностей китайских учащихся с применением коммуникационных технологий – проведена опытнo-экспериментальная работа по внедрению технологии «перевернутый класс» при обучении музыке в средней школе № 1 Цинтунся, провинция Нинся.

Цель экспериментальной работы – определить эффективность развития музыкальных способностей китайских учащихся в рамках занятий по музыке с применением коммуникационной технологии «перевернутый класс» на электронной образовательной платформе Google Classroom.

Задачи:

- разработать методику проведения эксперимента;
- апробировать технологию «перевернутый класс» в экспериментальной группе;
- сравнить и проанализировать итоги экспериментальной работы.

Коммуникационная технология «перевернутый класс» была выбрана в качестве экспериментальной работы в связи с тем, что в ней наиболее полно представлены возможности коммуникационных технологий (использование дистанционного обучения, интерактивного обучения, обучения в сотрудничестве и др.), применения всех возможных современных технических средств.

Экспериментальная база исследования: Пекинская школа Midi. Для экспериментальной работы были созданы группы школьников 12–13 лет: экспериментальная группа – 37 человек и контрольная – 36 человек. Данный возраст соответствует третьему году обучения музыке в Китае, что позволяет

путем диагностики определить уровень развития музыкальных способностей испытуемых до проведения эксперимента и после него, оценив эффективность примененного комплекса методов в «перевернутом классе» на электронной образовательной платформе Google Classroom, а также показать перспективы музыкального развития учащихся.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в 2022 году в три основных этапа: 1) первичная диагностика уровня развития музыкальных способностей китайских школьников; 2) обучение испытуемых с применением коммуникативной технологии «перевернутый класс» на электронной образовательной платформе Google Classroom; 3) итоговая диагностика уровня музыкального развития китайских школьников.

В обосновании эффективности применяемой технологии мы опирались на работы в области педагогической диагностики В. П. Беспалько [15], В. М. Блинова [16], И. Я. Лернера [74], В. А. Станкевич [105].

Рассмотрим «эффективность обучения» как педагогическую категорию. Методологическое обоснование категории дано в работе В. М. Блинова на базе философского анализа в рамках деятельностного подхода: это «социально значимое качество обучения, посредством которого оцениваются результаты выполняемой деятельности учащихся по степени их приближения к общественной цели, соответствующей обобщенному представлению об обученности личности» [16, с. 25]. «Эффективность обучения» следует рассматривать в связи с понятием «оптимальность», так как эффективность отражает оптимизацию образовательного процесса.

Эффективность указывает на степень соответствия требуемому результату; образовательный процесс, в котором преобразуется исходное состояние данных, и является механизмом эффективности обучения. Автор указывал, что все этапы процесса взаимосвязаны, перетекают один в другой и имеют завершающую стадию. В итоге В. М. Блинов заключает, что с позиций дидактики эффективность удостоверяет тем, как конкретные результаты учебной деятельности становятся *социально значимыми*

результатами. Переход от практического уровня к научно обоснованному в получении результатов обучения и дает возможность оценить эффективность обучения. Для этого необходимо выделить процедуры: переход из одного состояния в другое, измерение начального состояния и последующих, определение критериев эффективности, проведение оценки по выбранному критерию.

В. М. Блинов определяет закономерности в достижении эффективности обучения: эффективность связана с социальной деятельностью, в которую включен учащийся, со структурными компонентами личности, с содержанием учебной деятельности, с природными качествами – обучаемостью. При этом ученый подчеркивает, что преобразования (степень обученности) – переходы от незнания к знанию – происходят независимо от индивидуальных психофизиологических свойств человека; все зависит от индивидуальных темпов, способов обучения, организации учебного процесса [16].

Чтобы определить эффективность методики/технологии, необходимо знать идеальный результат и получать данные о промежуточных результатах деятельности. *Отношение достигаемых в процессе обучения результатов к идеальным и есть критерий эффективности.* Следует учитывать, что такой подход не принимает во внимание характеристик личности ученика, поэтому полученные данные будут иметь относительный характер. Статистическая обработка каждого критерия результатов учебной деятельности помогает устранить неопределенность и дать показания более конкретные. И. Я. Лернер указывал на важность соблюдения пропорций выбора критериев эффективности обучения, однако определение веса критерия осталось до конца неизученной педагогической проблемой [74].

Классификацию качества освоения знаний предлагает В. П. Беспалько по пяти уровням: понимание (отсутствие знаний, но способность обучаться), узнавание (выполнение заданий с опорой на подсказку, алгоритм), воспроизведение (использование знаний в известной ситуации), применение (использование знаний в нетиповых ситуациях), творчество (создание новых

продуктов, действий, алгоритмов). Эффективность обучения соответствует выделенным уровням: на первом – понимание содержания, на втором – закрепление теории; на третьем – деятельность согласно инструкции; на четвертом – самостоятельное действие по алгоритму, на пятом – способность выбирать альтернативные варианты и самостоятельно оценивать результат.

В. П. Беспалько отмечает зависимость эффективности обучения от применения учителем проблемных/эвристических методов. Для получения результатов диагностики по итогам выполнения школьниками тестов и заданий мы воспользовались формулой, предложенной В. П. Беспалько: $K=n/a$, где «а» – количество правильно выполненных заданий; «n» – общее количество предложенных заданий, а «K» – это коэффициент качества освоения знаний. Если «K» составляет 0,9–1, то школьник получает оценку 5, если 0,8–0,7, то 4, а если 0,6–0,5, то 3 [14, с. 71].

В настоящем диссертационном исследовании мы будем исходить из того, что развитие музыкальных способностей представляет собой целенаправленное воспитание музыкального восприятия, эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения, способности интерпретировать и воспроизводить известные художественные образы и самостоятельно заниматься музыкальным творчеством.

В Китае серьезное значение музыкальному развитию школьников стало уделяться только на рубеже XX–XXI веков. За прошедший период, учитывая неравномерное в социально-экономическом отношении развитие регионов, значительного прогресса в музыкальной подготовке школьников обеспечить не удалось. В стране наблюдается дефицит высококвалифицированных кадров, отсутствие возможностей для применения индивидуального подхода в обучении вследствие большого количества школьников в классах, а также приоритет в изучении музыкальных произведений китайских композиторов, недостаточное применение современных технологий.

Сегодня, несмотря на наличие многочисленных диагностических методик, традиционное исследование музыкального развития в Китае

сводится к определению его отдельных параметров, связанных с особенностями владения нормами музыкального языка (его технологической компонентой), что невозможно признать объективным. Сам процесс диагностики часто осуществляется в условиях экзаменационного отборочного тест-контроля, что ведет к стрессу школьников и грубо нарушает этику организации диагностики. В связи с этим и результаты исследований оказываются искаженными и не отражающими реалий музыкального развития детей. Разработка эффективного и удобного в практическом применении инструментария для диагностики уровня развития музыкальных способностей китайских школьников актуальна, поскольку позволит своевременно вносить коррективы в учебные программы, которые «значительно различаются в каждой образовательной организации» [144, с. 91].

В настоящей опытно-экспериментальной работе проводилась диагностика уровня развития музыкальных способностей учащихся китайских школ на электронной образовательной платформе Google Classroom, позволяющей создать «перевернутый класс», в котором размещается комплекс специальных тестов и заданий для школьников с автоматическим анализом полученных результатов. В процессе диагностики развития музыкальных способностей школьников мы опирались на исследования в области эффективности обучения и использовали следующие критерии:

- способность музыкального восприятия, эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения;
 - способность интерпретировать и воспроизводить музыкальные художественные образы;
 - способность самостоятельно заниматься музыкальным творчеством
- (Таблица 1).

Критерии, показатели и методы получения данных приводим в Таблице 1.

Таблица 1. Критерии, показатели и методы получения экспериментальных данных по развитию музыкальных способностей школьников

Критерии	Показатели	Методы
Способность музыкального восприятия (эмоциональная отзывчивость)	Яркое эмоциональное восприятие музыки, сосредоточенное внимание к музыкальному произведению, наличие любимых произведений, умение объяснить их выбор	Метод Л. В. Школяр «Выбери музыку» (Анисимов, с. 88–89); наблюдение за прослушиванием музыкальных произведений
Способности интерпретировать и воспроизводить музыкальные художественные образы	Самовыражение ребенка в слове, движении, танце, мыслеобразах; умение детализировать образы, различать и сравнивать музыкальный материал; информированность в области музыкальной культуры разных стран и эпох	Методы выражения в вербальной и невербальной форме; (Анисимов, с. 82–87). Дискуссия
Способность самостоятельно заниматься музыкальным творчеством	Мотивация к общению с музыкой, оригинальность выполнения работы, воля к преодолению препятствий, неблагоприятных условий среды; участие в музыкальных мероприятиях	Методы педагогического наблюдения; тестирование

Для первичной диагностики давались задания, которые включали дополнительные аспекты оценки:

- знание музыкальных композиций и китайских, и зарубежных композиторов,
- способность находить информацию, позволяющую найти ответ на поставленные в заданиях вопросы;
- адекватность формы представления информации в ответе учащегося;
- логическая структура ответа и внятность речи (оформление переходов от одного аспекта обсуждаемой темы к другому, причинно-следственные связи, перечисление, детализация, сравнение и т. д.);
- грамотность и уместность применения музыковедческих понятий и терминов.

В целом при подготовке тестовых заданий ориентировались на средний уровень музыкального развития китайских учащихся на третьем году обучения, однако были готовы в режиме реального общения оценить и высокий уровень, если в процессе выполнения заданий китайские школьники смогли бы его продемонстрировать. Помимо непосредственного тестирования и выполнения заданий в процессе диагностики мы организовали прослушивание нескольких специально подобранных подкастов в экспериментальной и контрольной группах китайских школьников и провели дискуссию о том, какая информация для них оказалась новой, о чем они уже знали, музыку каких композиторов они изучали самостоятельно и т. д.

Критериальная шкала оценок в соответствии с коэффициентом качества освоения знаний представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Критериальная шкала оценок развития музыкальных способностей школьников

Критерии	Уровни качества освоения знания	Коэффициент качества освоения знаний	Оценка
Способность музыкального восприятия (эмоциональная отзывчивость)	Ярко воспринимает музыку, называет любимых композиторов и произведения, внимательно слушает музыкальные фрагменты	0,9–1	5
	Способен слушать музыкальные отрывки, вспоминает музыкальные произведения и их авторов, проявляет интерес к занятиям при побуждении учителя	0,8–0,7	4
	Отвлекается во время слушания музыки, затрудняется назвать любимые произведения, не может назвать авторов известных произведений	0,6–0,5	3
Способности интерпретировать и воспроизводить музыкальные художественные образы	Без затруднений выражает свое отношение к музыке в слове, дает интерпретацию в движениях, танце; приводит аналогии в других видах искусства	0,9–1	5

	Находит с помощью учителя или одноклассников аналоги к музыкальным произведениям в других видах искусства, объясняет свое восприятие музыки, пытается пластически изображать мелодию	0,8–0,7	4
	Затрудняется интерпретировать свое восприятие музыки, не может детализировать отношение, нет навыков сравнивать музыкальный материал, неохотно принимает участие в дискуссии	0,6–0,5	3
Способность самостоятельно заниматься музыкальным творчеством	Проявляет мотивацию к занятиям музыкой, музыкальным мероприятиям, активен во время уроков, вносит самостоятельность в выполнение заданий	0,9–1	5
	Мотивация проявлена в удовлетворительной степени, задание выполняет прилежно, но без оригинальных подходов, волевые усилия проявляет в работе над музыкальными произведениями только под воздействием педагога	0,8–0,7	4
	Недостаточно мотивирован на уроке, отказывается участвовать в музыкальных мероприятиях, посещении концертов и пр., не проявляет открытости и инициативы	0,6–0,5	3

Результаты первичной диагностики представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты первичной диагностики экспериментальной и контрольной групп китайских школьников

Уровень по 5-балльной системе	Экспериментальная группа	Контрольная группа
5 баллов	0	0
4 балла	9	6
3 балла	28	30
Всего испытуемых	37	36

Представим результаты первичной диагностики экспериментальной и контрольной групп китайских школьников в виде диаграмм (Рисунки 1,2).

Рисунок 1. Результаты первичной диагностики экспериментальной группы

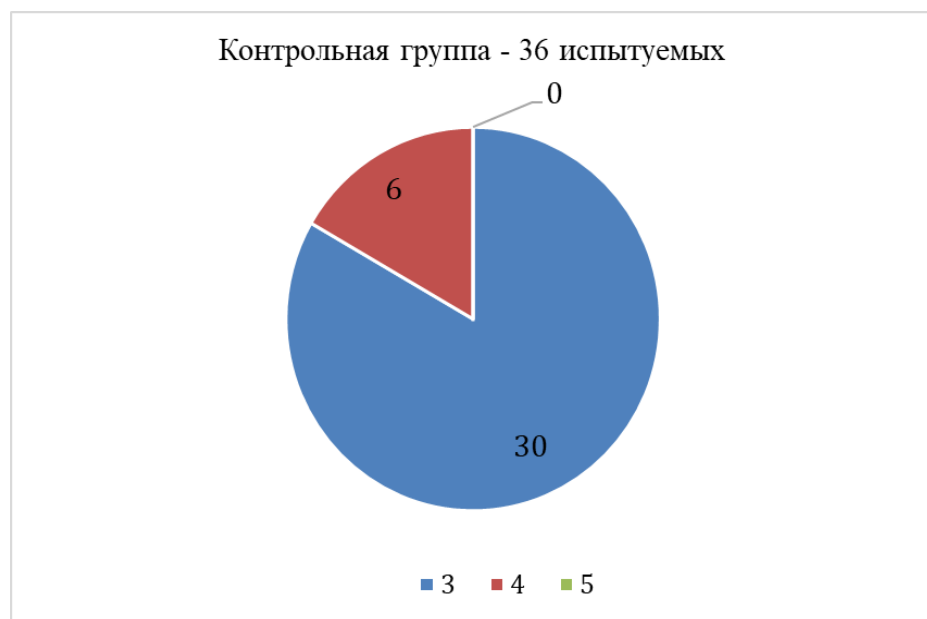

Рисунок 2. Результаты первичной диагностики контрольной группы

В процессе первичной диагностики на констатирующем этапе удалось установить невысокий уровень развития музыкальных способностей китайских школьников экспериментальной и контрольной групп, отсутствие необходимых знаний и опыта общения с музыкальным материалом, чтобы

ответить на поставленные вопросы, поэтому мы в основном обращали внимание на то, как реагировали школьники на музыкальные произведения и информацию в подкастах, какие детали их удивили, заинтересовали и т. д. Это стало отправной точкой для последующей опытно-экспериментальной работы по их музыкальному развитию, нам важно было также понять, каким образом лучше сформировать их мотивацию к изучению дополнительного материала. По ходу обсуждения предлагаемых вопросов к музыкальным произведениям и дискуссий мы оценивали по пятибалльной системе ответы и рассуждения обучающихся (вопросы мы задавали по подкастам, которые прослушивались во время первичной диагностики).

Для проведения диагностики применялись современные мультимедийные технологии, в частности, на электронной образовательной платформе Google Classroom в созданном «перевернутом классе» размещались необходимые диагностические материалы (подкасты с музыкальными произведениями композиторов КНР, различными кейсами и заданиями на понимание школьниками целостности художественных образов и др.), там же в автоматическом режиме мы проанализировали по заданной формуле результаты диагностики, а затем посредством совместной работы с китайскими школьниками (беседа) разработали оптимальный механизм совершенствования их музыкального развития с учетом результатов первичной диагностики. Это было необходимо для последующего проведения опытно-экспериментальной работы по повышению уровня музыкального развития китайских учащихся.

В ходе опытно-экспериментальной работы были представлены задания, которые позволяют расширить знания китайских учащихся в области музыки (о музыкальных эпохах, композиторах, произведениях). Испытуемые прослушивали фрагменты музыкальных композиций, отвечали на вопросы.

В процессе проведения эксперимента мы обеспечили следующие принципы инновационного обучения в виртуальном классе:

- создание проблемной формулировки темы, цели и вопросов урока;
- подготовка образовательного пространства к эффективной работе (техническое оборудование);
- обеспечение мотивации учащихся и учителя к продуктивному процессу обучения;
- создание ситуаций для объединения усилий в решении поставленной задачи;
- формулирование и утверждение правил равноправного сотрудничества учащихся и учителей;
- применение «поддерживающих» приемов общения: дружеские интонации, наводящие вопросы, предложение помощи и т. д.;
- оптимизация системы оценивания обучения и подведения итогов совместной деятельности;
- развитие навыков анализа и самоанализа.

Виртуальный класс создан на интегрированной электронной образовательной платформе Google Classroom, где было возможно применить комплекс решений с индивидуальным набором опций. Google Classroom является самой удобной бесплатной электронной платформой для учителей и учащихся, но есть и другие электронные платформы, полезные в музыкальном развитии учащихся, если возможностей Google Classroom недостаточно.

Анализ материалов научных исследований ученых разных стран мира помог включить современные методы развития музыкальных способностей учащихся, которые в ходе проведения разных практических занятий подтвердили свою высокую эффективность: видеолекции, деловые игры, игры-симуляторы, сторителлинг, проблемное обучение, проектирование, метод кейсов, мозговой штурм, формирование портфолио, моделирование, презентация, дискуссия и др. Данные методы следует вводить с учетом специфики образовательного процесса с конкретными детьми.

Вместе с тем важно учитывать то обстоятельство, что в Китае занятия в виртуальных классах, включая формат «перевернутый класс», мало практикуются для музыкального развития учащихся, поэтому в рамках проводимой нами опытно-экспериментальной работы мы сконцентрировались лишь на базовых методах, чтобы показать их эффективность для музыкального развития китайских школьников. В дальнейшем, безусловно, можно применять разнообразные методы и постепенно усложнять упражнения, в том числе привлекая самих китайских учащихся к созданию отдельных упражнений и заданий для групповой работы в дистанционном формате. Иными словами, существует большой потенциал дальнейших опытно-экспериментальных исследований с последующей разработкой на их основе учебно-методических пособий и включением в образовательные программы учебных заведений Китая.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в специально созданном для этого виртуальном классе, поэтому обучение проходило как в онлайн-, так и в офлайн-формате, а классная комната переключалась в разные режимы с помощью заранее выбранных нами задач. Следуя технологии «перевернутый класс», учащиеся перед уроком просматривали видеолекции и презентации, прослушивали аудиофайлы, знакомились с нотами, выполняли задания, проходили тестирования и т. д., а на уроке в классе они совместно с преподавателем разбирали наиболее сложные вопросы по пройденному материалу. В рамках «перевернутого класса» школьники дома имели возможность заниматься в удобном для них темпе, им без ограничения во времени были доступны все необходимые онлайн-ресурсы. Это особенно ценно для китайских учащихся, поскольку в КНР в классах занимается большое количество учащихся и довольно непросто уделить каждому школьнику на уроке необходимое количество внимания для его индивидуального музыкального развития.

Применение современной коммуникационной технологии «перевернутый класс» позволило китайским школьникам освоить больше

культурологического, исторического, искусствоведческого материала не только о традиционных национальных музыкальных произведениях, но и о зарубежной, включая западную, музыке. При этом форматы восприятия информации и выполнения заданий были самыми разными, начиная с прослушивания аудиофайлов с музыкальными произведениями, подкастами с их анализом и заканчивая выполнением большого количества творческих заданий.

В частности, в «перевернутый класс» мы включили подкасты, которые предварительно скачали с сайтов, посвященных творчеству разных композиторов. Подкасты – «это звуковые файлы, которые создаются в целях размещения в сети Интернет» [53, с. 18]. Они похожи на передачи по радио, однако являются мультимедийными файлами с возможностью прослушивания информации в удобное время в любом месте, где можно подключиться к интернету. В качестве примера предложенных нами китайским учащимся подкастов приведем аудиофайлы, взятые на сайте Formusical.ru, который был специально создан для ценителей классической музыки (Приложение 1).

Приводим примеры заданий для китайских учащихся в «перевернутом классе», которые были предложены им для самостоятельного выполнения (модуль в «перевернутом классе» на электронной образовательной платформе Google Classroom «Изучение творчества композиторов Скандинавии в курсе истории музыки»).

Тема: *Великие датские композиторы Й. П. Э. Хартмана и Н. В. Гаде.*

I. Задание: научная литература для самостоятельного изучения китайскими школьниками и в «перевернутом классе»:

1. 徐家祯, 不应被遗忘的北欧音乐家—尼尔斯.盖德, 音乐爱好者, 2014 (7) , 281–302. (Сюй Цзячжэнь. Северный музыкант, которого нельзя забывать: Нильс Гаде / Сюй Цзячжэнь // Меломан. – 2014. – № 7. – С. 281–302).

2. 俞星, 盖德—美的真谛在于变化中的统一, 音乐爱好者, 2014

(11), 279–286. (Ю Син. Истинный смысл красоты – в единстве перемен /

Ю. Син, Гед // Меломан. – 2014. – № 11. – С. 281–302).

II. Задание: прослушать Первую симфонию (с-moll, 1841–1842) Н. В. Гаде в подкасте, проанализировать данное произведение и описать его особенности.

Пример ответа на задание. Первая симфония (с-moll, 1841–1842) стала вершиной раннего периода творчества Н. В. Гаде. В этом музыкальном произведении композитор продолжил лирико-эпическую линию, которая наблюдается в увертюре «Отзвуки Оссиана». Литературная программа, подготовленная Н. В. Гаде перед написанием музыки, содержащая старинные балладные тексты, указывает на скрытую программность симфонии. В Первой симфонии (с-moll, 1841–1842) представлена серия романтических образов: сражения средневековых рыцарей и сцены охоты в первой части (с-moll), мистические танцы эльфов в скерцо (C-dur/a-moll), трогательные картины природы в медленной части (As-dur), органично сочетающиеся с образами природы в датской живописи. Драматический финал (C-dur) исполнен жизнеутверждающей героики и эпической широты. Большое количество тематических связей в произведении обеспечивает особую цельность цикла Первой симфонии.

III. Задание: проанализировать рецензии Шумана, характеризующие творческий путь Й. П. Э. Хартмана, и кратко сформулировать их содержательные особенности.

Пример ответа на задание. В своих рецензиях Шуман с энтузиазмом анализировал сочинения Хартмана (Соната для фортепиано d-moll, op. 34, Шесть песен для голоса и фортепиано, op. 35). В отзыве на оперу «Ворон» Шуман обратил внимание на то, что «произведение делает честь своему автору» (критик высоко оценил и либретто Х. К. Андерсена). Шуман много внимания уделил взаимодействию Хартмана с такими датскими мастерами,

как А. Эленшлегер, А. Бурнонвиль, Х. К. Андерсен (это три главных направления творчества композитора). Шуман проанализировал программную увертюру к трагедии Эленшлегера «Ярл Хакон» и дал свою рецензию.

После выполнения трех заданий в рамках традиционных занятий в классе мы обсуждали с китайскими школьниками наиболее сложные моменты в самостоятельном изучении нового материала, школьники были распределены на три группы и на основе выполненных ими ранее заданий готовили презентации об особенностях произведений двух датских композиторов посредством применения на занятии мультимедийных технологий. Занятие завершилось подведением общих итогов совместной работы китайских учащихся с преподавателем и рекомендациями по подготовке эссе по пройденному материалу.

Тема: *Вклад норвежских композиторов в историю музыки (Р. Нурдрок, К. Синдинг, Х. Северуд, Э. Г. Григ).*

I. Научная литература для самостоятельного изучения китайскими школьниками в «перевернутом классе»:

1. 李建华, 挪威著名作家格里格的故事, 琴童, 2021 (1) , 16–21.

(Ли Цзяньхуа. История знаменитого норвежского писателя Грига / Ли Цзяньхуа // Циньтун. – 2021. – № 1. – С. 16–21).

2. 邵雯会, 浅谈挪威作曲家格里格的音乐创作风格——以《抒情音画》第六首为例, 明日风尚, 2021 (4) , 67–68. (Шао Вэньхуэй. Краткое обсуждение стиля создания музыки норвежского композитора Грига на примере шестого произведения «Лирическая музыка и картинки» / Шао Вэньхуэй // Стиль завтрашнего дня. – 2021. – № 4. – С. 67–68).

3. 李嘉雯, 《培尔.金特》第一组曲, 琴童, 2009 (4) , 12–14. (Ли Цзявэнь. «Пер Гюнт». Сюита № 1 / Ли Цзявэнь // Циньтун. – 2009 – № 4. – С. 12–14).

II. Задание: охарактеризовать особенности жанра фортепианной музыки в творчестве Грига.

Пример ответа на задание. В фортепианной музыке Э. Грига можно заметить две главные особенности, которые взаимно дополняют друг друга, гармонично сосуществуют. Первая особенность отображает личные субъективные чувства, поскольку композитор обращается к «домашней музыке», известной еще с «Песен без слов» Мендельсона, занявших достойное место в европейской фортепианной лирике. Вторая особенность относится к жанрово-характерной области, народной песенности и танцевальности. Первая особенность связана со стремлением композитора передавать поэтичные индивидуальные состояния, а вторая особенность опирается на зарисовку сцен народной жизни и картин природы. Э. Григ написал более ста пятидесяти фортепианных пьес, при этом семьдесят из них вошли в состав десяти «Лирических тетрадей». Музыкальные произведения отличаются импульсивностью, импровизацией, однако представлены в основном трехчастной композицией. Заглавия пьес являются эпитафиями, рождающими ассоциации с содержанием музыки. Фортепианная музыка Грига наделена лирическим обаянием и своеобразием. Пьесы весьма мелодичны и обладают живым, теплым, вокальным дыханием. В связи с этим органично соседствуют в наследии Грига оригинальные фортепианные пьесы и его же переложения собственных вокальных песен для фортепиано (см. ор. 41, 52).

III. Задание: проанализировать фортепианную миниатюру Э. Грига «Национальная песня» из тетради 1, ор. 12, по. 8 и указать ее основные особенности в жанре фортепианной миниатюры композитора.

Пример ответа на задание. Миниатюры Э. Грига опираются на норвежскую народную музыку: он обращается к музыке норвежских танцев, вокальной музыке. Как романтику Григу важно, чтобы мелодия имела речевую, вокальную основу. В лирических тетрадях, наполненных романтической эстетикой, отражен дух эпохи.

На занятии в классе мы предложили китайским школьникам проанализировать произведения других норвежских композиторов (Р. Нурдрока, К. Синдинга, Х. Северуда) и помогли выявить национальную музыкальную специфику Норвегии, а также оценить вклад норвежских композиторов в историю музыки. При подведении итогов занятия учащиеся получили рекомендации преподавателя по подготовке рефератов на тему творчества норвежских композиторов.

Тема: *Выдающиеся композиторы Швеции (К. М. Бельман, Ф. Бервальд, О. Линдبلاد, В. Петерсон-Бергер, В. Стенхаммар, А. Петтерссон).*

Научная литература для самостоятельного изучения китайскими школьниками в «перевернутом классе» представлена ниже.

1. 杜牧天, 世纪之交的瑞典音乐巨匠—约阿希姆·尼古拉斯·埃格特, 音乐爱好者, 2019 (11), 68–69. (杜 Мутянь. Шведский музыкальный гигант на рубеже веков – Йоахим Николас Эггерт / Ду Мутянь // Меломан. – 2019. – № 11. – С. 68–69).

2. 徐家祯, 弗郎兹·贝尔华德的生平与音乐, 音乐爱好者, 2016 (6), 352–374. (Сюй Цзячжэнь. Жизнь и музыка Франца Беллварда / Сюй Цзячжэнь // Меломан. – 2016. – № 6. – С. 352–374).

II. Изучение особенностей шведских музыкальных произведений на примере творчества В. Петерсон-Бергера (прослушивание подкастов в «перевернутом классе») (Примечание 1).

III. Задание: выбрать несколько подкастов с музыкальными произведениями В. Петерсона-Бергера и указать особенности творчества композитора.

Пример ответа на задание. Романтический стиль данного композитора сформировался под влиянием Э. Грига и Р. Вагнера. Вагнерианские эстетические взгляды В. Петерсона-Бергера ярко выражены в его операх, к которым он написал либретто. Композитор имеет много оркестровых

сочинений, в частности, одним из наиболее известных стала Третья симфония, отличающаяся духом мистицизма и применением техники йойков – традиционных песнопений саамов. Лирические мотивы представлены в Скрипичном концерте В. Петерсона-Бергера и большом количестве фортепианных миниатюр и песен. В. Петерсон-Бергер сочинил также много хоровых произведений.

В сети Интернет мы подобрали полезную информацию об историко-культурных аспектах создания китайских и зарубежных музыкальных произведений, а также биографические сведения о композиторах. Во время занятий в классе мы обсуждали с китайскими учащимися, какие подкасты им больше всего понравились, что нового и интересного для себя они узнали, а также проводили дискуссию о том, знакомился ли кто-то из школьников с музыкой зарубежных композиторов самостоятельно, нравится ли им современная коммуникационная технология «перевернутый класс» и т. д. Это позволило нам оценить уровень музыкального развития учащихся и в дальнейшем скорректировать материалы в «перевернутом классе». Обратная связь на занятиях крайне важна, чтобы грамотно управлять образовательным процессом и мотивировать школьников к изучению дополнительных материалов и выполнению творческих заданий.

Тема: *Русская классическая музыка.*

Научная литература для самостоятельного изучения китайскими школьниками в «перевернутом классе» предложена ниже.

1. 柴本善,格林卡: 俄罗斯古典音乐之父,音乐爱好者, 2021 (2) , 67.

(Дзен Сибамото. Глинка: отец русской классической музыки / Дзен Сибамото // Меломан. – 2021. – № 2. – С. 67).

2. 郭萌, 对俄罗斯古典音乐文化艺术教育传统特色的思考, 艺术百家, 2010 (9) , 391–394. (Го Мэн. Размышления о традиционных особенностях русской классической музыкальной культуры и

художественного образования / Го Мэн // Сотни художников. – 2010. – № 9. – С. 391–394).

3. 廖西琳, 俄罗斯古典音乐文化教育的优秀传统及借鉴意义, 艺术教育, 2007 (7), 70–72. (Ляо Силинь. Прекрасные традиции и эталонное значение русской классической музыкальной культуры и образования / Ляо Силинь // Художественное образование. – 2007. – № 7. – С. 70–72).

Таким образом, опытно-экспериментальная работа с китайскими школьниками на констатирующем этапе эксперимента показала недостаточно высокий уровень развития музыкальных способностей, который выражался в отсутствии у некоторых детей мотивации к занятиям музыкой, неумении слушать и чувствовать музыку. Разработка системы оценки развития музыкальных способностей школьников позволяет отслеживать эффективность процесса обучения музыке в «перевернутом классе».

2.3. Анализ и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы по апробации технологии «перевернутый класс» в развитии музыкальных способностей китайских школьников

Современное общество отличается информационной насыщенностью – это быстроменяющееся общество, в котором надо уметь гибко адаптироваться, считывать возникающие запросы, чтобы отвечать новым вызовам. Коммуникационные технологии в образовательном процессе нацелены не только на предметные результаты, но и на обретение умений критически мыслить, видеть противоречия и формулировать проблемы,

находить рациональные пути их решения. В процессе применения технологии «перевернутый класс» на уроке музыки школьники проявляли такие качества личности, которые помогают сотрудничеству и кооперации (коммуникабельность, контактность, умение работать в команде), грамотно работать с информацией (выделять наиболее существенные факты, анализировать и сравнивать разные источники, выдвигать гипотезы и сопоставлять с другими возможными вариантами, использовать статистические данные, представленные в разных форматах, выявлять закономерности и формулировать выводы и заключения).

Коммуникационная технология «перевернутый класс» проходит разные стадии развития, и мы расширили свой инструментарий, предоставляя учащимся выбор учебных материалов в разных форматах (текстовый материал, видео- и аудиоматериалы, конспекты лекций, мультимедийный материал, вопросы для самоконтроля, записи подкастов, радио- и телепередач и др.). Требования подбора материалов – максимально соответствовать задачам изучаемой темы в содержании образовательной программы с тем, чтобы выполнять практическую работу.

Приводим пример разработки системы занятий по технологии «перевернутый класс» в изучении «Оды красному флагу» на уроках музыки.

Цель – воспитание в учащихся патриотизма и национальной гордости.

Задачи:

- ощутить торжественные и трогательные патриотические эмоции, выраженные различными музыкальными настроениями в оркестровой музыке;
- познакомить с оркестровой музыкой;
- понимать роль основных исполнительских элементов музыки;
- развивать умение различать скорость, ритм и художественное своеобразие музыкального языка.

Методы технологии «перевернутый класс»: онлайн-руководство, офлайн-взаимодействие, обратная связь в онлайн-режиме и офлайн-

обучение. Педагог публикует контент для изучения школьниками в интернете, ученики изучают его, а затем в реальном обучении в классе используют подготовленный учебный материал. Онлайн-оценки и анкеты используются для получения отзывов об эффективности обучения учащихся и для предоставления рекомендаций в автономном режиме.

Учебные материалы для учащихся

1. Симфоническая увертюра «Ода красному флагу». Композитор – Лу Цимин. Дирижер – Лу Цзя. – https://vk.com/video-51645249_456247827?ysclid=m2em71xf74649407607
2. 1–7 октября – Государственный коммунистический праздник, посвященный образованию КНР. – <https://www.youtube.com/watch?v=l10xFnHmzcs&ysclid=m2elxdf6se423179002>
3. Презентация «Оды красному флагу» группе онлайн-класса.
4. Структура и содержание урока, чтобы учащиеся могли заранее понять содержание этого занятия (5–10-минутные видеоуроки, которые могут просматривать учащиеся в любое время и в любом месте неоднократно).

Урок 1. Введение в тему.

Цель – ввести новые знания о музыке и вдохновить патриотическими чувствами.

Замысел урока: интеграция информационных технологий и преподавания музыки формирует новую интерпретацию музыки посредством сочетания интуитивно понятных изображений и аудиовизуальных образов. Педагог следит за расширением музыкального опыта учеников, что может стимулировать развитие патриотизма и подготовить почву для понимания оркестровой музыки.

Ход занятия. Содержание.

Учитель: «Пятизвездочный красный флаг можно увидеть повсюду в нашей стране и даже во всем мире. Он появляется, когда мы сталкиваемся с

опасностями в различных странах и регионах мира; когда мы боремся за честь нашей Родины, например, на недавних зимних Олимпийских играх в Пекине, когда мы поднимаем национальный флаг каждый понедельник».

Учитель поет «Красный флаг пяти звезд».

Учитель: «Ребята, какую эмоцию выражает эта песня?»

Ученик: «Любовь к Родине».

Учитель: «Какие еще патриотические песни вы знаете? Какие чувства они выражают?»

Учитель: «Эти песни полны любви к красному флагу и выражают любовь к Родине. Темы и эмоции, которые могут передавать песни, могут быть выражены и инструментальной музыкой».

Учитель демонстрирует инструментальную пьесу «Ода красному флагу». Учащиеся представляют подготовленные выступления об истории создания произведения.

Урок 2. Работа над музыкальным содержанием «Оды красному флагу».

Цель – ощутить очарование оркестровой музыки «Ода красному флагу».

Замысел урока: создать музыкальную среду с отличным звуком, усилить ее влияние во времени и пространстве, стимулировать любопытство учащихся и добиться эффекта воздействия музыки на школьников; познакомить с составом оркестра в различных видах презентаций. Эта часть контента посвящена онлайн-обучению и просмотру микролекций, записанных учителем.

Ход занятия. Содержание.

Учитель знакомит учащихся с составом симфонического оркестра. В состав симфонического оркестра входят четыре основные группы музыкальных инструментов: 1) струнные смычковые – скрипки, альты, виолончели, контрабасы; 2) деревянные духовые – флейты, гобои, кларнеты,

фаготы; 3) медные духовые – валторны, трубы, тромбоны, тубы; 4) ударные – барабаны, литавры, тарелки, треугольники.

5. Прослушивание «Оды красному флагу» (первое).

Вопросы для обсуждения.

- Какой инструмент играет главную роль в этой музыке?
- Из какой знакомой песни взята его мелодия? (Видео – музыка в исполнении группы).

Сравнение музыкальных произведений: Музыка 1 – прелюдия к «Национальному гимну»; музыка 2 – вступление к «Оде красному флагу» (тема валторны).

Мелодия темы валторны заимствована из музыкального материала государственного гимна. Метод противопоставления (контраста) дает возможность учащимся понять особенности мелодии и тембра темы валторны. (В теме валторны использован музыкальный материал «Государственного гимна Китайской Народной Республики»).

Прослушивание «Оды красному флагу» (второе).

Учитель: «Напевайте мелодию вместе с музыкой».

Прослушивание «Оды красному флагу» (третье).

Учитель: «Напевайте тему валторны вместе с музыкой».

Учитель предлагает учащимся подражать движениям труб и валторн, чтобы выразить эту волнующую, пронзительную и громкую эмоцию. (На электронной доске по ходу музыки появляются знаки трубы и валторны.)

Учитель: «Во введении для игры тройного ритма используются трубы и валторны, что придает звуку валторны величественное настроение. Именно мелодические характеристики этой духовой темы заставляют нас почувствовать торжественность и величие музыки».

Урок 3. *Прослушивание «Оды красному флагу».*

Замысел урока: дать оценку лирической темы красного флага «Оды красному флагу».

Ход занятия. Содержание.

Первое прослушивание: Red Flag Theme. (Видео – музыка в исполнении группы).

Учитель: «Подумайте, какие чувства вызывает у вас эта мелодия».

Второе прослушивание.

Учитель: «Музыкальное произведение является первой темой произведения, лирической темой красного флага. Пожалуйста, обратите

внимание на направление его мелодии». *(Обращается к схеме.)*

Третье прослушивание.

Учитель: «Следуйте за схемой и выражайте подъемы и спады этой мелодии, указанные в виде точек, и обращайтесь внимание на силу и слабость долей».

Школьники, которые умеют петь, тихо напевают.

Учитель: «Такая красивая и проникновенная мелодия возникла в сознании композитора Лу Цимина».

Краткая биография автора. (Подробная информация об авторе была отправлена на онлайн-платформу перед уроком. Школьники могут просмотреть информацию и во время урока.)

Четвертое прослушивание. Учитель напевает партитуру под фортепиано и предлагает петь и одновременно ставить точки.

Пятое прослушивание. Учитель попросит учащихся обратить внимание на четвертные и расширенные ноты с точками, появляющиеся в партитуре.

Учитель: «Используйте звук “ах” в качестве дополнения и снова напевайте мелодию».

Шестое прослушивание. Учитель анализирует лирическую тему и эмоционально напевает лирическую тему вместе с музыкой. Учитель обращает внимание на присутствие в музыке ударных инструментов.

Седьмое прослушивание. Учитель предлагает одному из учеников подойти и сыграть на большой тарелке, а другие ученики будут напевать тему вместе с музыкой.

Учитель: «Красный флаг не только символизирует единство и силу, он также символизирует революцию и надежду. Давайте послушаем, чтобы понять значение революционной темы в музыке».

Демонстрация аудиовизуальных материалов (звук и изображение) с тем, чтобы раскрыть эмоциональный смысл произведения. Эмоциональная тема, требующая от учителей дать соответствующее руководство использовать эмоции для передачи темы, а затем заразить учащихся звуком «ла», произношением с хвалебным значением, мягким гудением, чтобы они могли еще больше почувствовать и пережить тему. Предыстория произведения представлена не в рациональной, а в перцептивной форме, чтобы стимулировать эмоции учащихся и помочь им понять музыку. Так обеспечивается интеграция знаний и эмоций в постижении музыкального произведения.

Урок 4. *«Ода красному флагу»: развитие темы красного флага.*

Замысел урока: почувствовать музыкальные характеристики маршевой темы в ритме.

Ход занятия. Содержание.

Прослушивание музыки (видеозапись исполнения группы).

Учитель: «Появлялась ли эта мелодия раньше? Сравните и оцените различия между двумя темами, отмеченными красным флагом».

Вывод: из схемы мы ясно видим, что увеличение скорости, интенсивности, изменение ритма и тембра меняют настроение музыки: происходит переход от лирической темы к героической маршевой теме.

Учитель просит учащихся спеть со словом «бо»: «Пожалуйста, обратите внимание на изменения скорости и интенсивности во время пения». *(Исполняет на фортепьяно.)*

Учитель: «Следуйте музыке и используйте звуки и движения, чтобы выразить эту твердую и уверенную эмоцию».

Учитель: «Китайский народ вел кровавые битвы под красным флагом и после тяжелой борьбы наконец добился свободы и освобождения Китая. Наша нация полна жизненных сил, а наша армия сильна, как сталь. Под руководством красного флага мы смело идем вперед. Ритм этого марша – это темп нашего прогресса в новую эпоху».

Мы используем «бо» в качестве «вкладыша» для пения и форму движения, чтобы ощутить ритм музыки, почувствовать эмоции музыки и представить себе образ музыки. В классе уделяется особое внимание теме красных флагов, чтобы почувствовать сходства и различия и повысить способность оценивать музыкальный образ.

Урок 5. *Прослушивание полной оркестровой пьесы «Ода красному флагу» в исполнении Израильского филармонического оркестра.*

Замысел урока: испытать наслаждение исполнением «Оды красному флагу».

Ход занятия. Содержание.

Учитель: «Сколько раз в этом произведении появляется тема красного флага?» (Пять раз.)

Учитель: «На сколько частей можно разделить это музыкальное произведение? Какие чувства вы испытываете?»

Учитель: «С помощью действий сообщите нам об изменении темы». *(Учитель предлагает учащимся выполнить структурный анализ.)*

Аннотация структурного анализа: в музыке используется структура трилогии с единой темой на протяжении всего развития. В этом произведении записана великая история в форме музыки, а также страница за страницей написаны славные главы о тех героях, которые посвятили свою молодость и жизнь нашей стране. Музыкальные произведения отражают искреннее восхищение сотен миллионов людей Родиной и Коммунистической партией.

Урок 6. Расширение и углубление темы.

Замысел урока: показать международное значение музыкального произведения.

Ход занятия. Содержание.

Учитель: «Произведение “Ода красному флагу” – симфоническая эпопея, восхваляющая рост Нового Китая. Она исполняется уже давно, с момента ее премьеры в мае 1965 года. Пожалуйста, посмотрите несколько видеороликов и обратите внимание: какое музыкальное произведение используется в качестве фоновой музыки?» (*Идет демонстрация видео.*)

Учитель: «Своей величественной и торжественной мелодией “Ода красному флагу” записала в виде музыки великую историю страны страницу за страницей и провозгласила славу тем героям, которые посвятили свою молодость и жизнь нашей стране. Поэтому на некоторых крупных мероприятиях это произведение также является незаменимым музыкальным произведением в современном Китае и даже во всем мире».

Фотографии, демонстрирующие исполнение «Оды красному флагу»

1. Во время Весеннего фестиваля 2004 года финалом концерта стала «Ода красному флагу» в исполнении Австрийского национального симфонического оркестра на концерте по случаю китайского Нового года в Вене.

2. На Шанхайском новогоднем концерте 2006 года Американский симфонический оркестр «Орина» также исполнил «Оду красному флагу».

3. Зубин Мехта возглавил Израильский филармонический оркестр, исполнивший «Оду красному флагу» на новогоднем концерте в Пекине в 2008 году.

4. В 2009 году британский Симфонический оркестр Би-би-си снова исполнил «Оду красному флагу» на новогоднем концерте в Пекине.

Учитель: «Выразите свои чувства по поводу “Оды” в одном предложении!»

Учитель: «Музыка – это язык без национальных границ. “Ода красному флагу” – оркестровое произведение, которое стало гимном идеалов для поколений китайцев».

Методические рекомендации по использованию технологии «перевернутый класс»

Используйте:

- публикации в группе викторины по уроку, чтобы проверить понимание учащимися «Оды красному флагу»;
- платформу МООС для публикации учебных заданий и задач, чтобы учащиеся видели продвижение работы над темой;
- прямые трансляции или записи микролекций, чтобы отвечать на вопросы урока онлайн, что позволяет учащимся учиться самостоятельно без учителя и будет стимулировать развитие самостоятельности;
- анкеты, чтобы опросить школьников и понять, как они освоили этот урок, – это позволяет учащимся выявлять свои собственные недостатки в классе и получать ответы на вопросы, которые они не поняли;
- обратную связь в режиме «онлайн» через текст, голос, видео и т. д., что может эффективно обеспечить достижение цели;
- видеоролики различных крупномасштабных мероприятий в стране, выступления международных симфонических оркестров, чтобы проиллюстрировать статус произведения «Ода красному флагу» в сегодняшнем Китае и на международном уровне. Международное признание

музыкального произведения позволяет учащимся понять ценность этой музыки и укрепить свою любовь к Родине;

- проблемные методы в онлайн-обучении, углубленные обсуждения по общим вопросам, а также содействие закреплению и совершенствованию самостоятельно добытых знаний.

Самоанализ работы учителя над темой «Ода красному флагу»

«Ода красному флагу» – известное классическое оркестровое произведение прославленного китайского композитора Лу Цимина является гимном, восхваляющим Родину, Коммунистическую партию и красное знамя. На занятиях необходимо дать возможность учащимся более интуитивно и ярко ощутить музыкальные эмоции, вызываемые музыкой. Для этого мы разработали соответствующие методы для изучения каждой темы произведения, чтобы учащиеся могли понять художественный замысел и ощутить эмоциональность музыки.

Благодаря использованию красивой музыки, красочных изображений, яркой анимации содержание предмета мотивирует учащихся к познанию. Технология «перевернутого класса» не только повышает эффективность перцептивной деятельности учащихся в классе, но также стимулирует энтузиазм к обучению; технология активизирует содержание учебных материалов, давая полную свободу творчеству учащихся в соответствии с теориями гуманистического обучения.

Урок музыки в младших классах средней школы органично объединяет «перевернутый класс» и преподавание музыки, применяет методы онлайн-обучения, полностью использует преимущества онлайн-обучения, преодолевает ограничения по времени и пространству предыдущего обучения. Высококачественные учебные ресурсы расширяют музыкальный кругозор учащихся, вдохновляют их на изучение музыки, повышают их музыкальные достижения, развивают их чувства и понимание и, таким образом, делают музыкальные занятия более яркими.

Используя мультимедийное обучение и воспроизведение соответствующих музыкальных материалов, учащиеся могут интуитивно понять содержание произведения. В этом процессе обучение рассчитано на максимальную интеграцию онлайн- и офлайн-ресурсов, а его эффективность намного выше, чем у офлайн-классов. Использование методов сравнения на занятиях делает результаты обучения исследовательскими, включает интерактивные методы.

Во время занятий используется видеомузыка, и учащиеся могут участвовать в музыкальных занятиях посредством зрения и слуха, чтобы углубить свое понимание и анализ произведений, а также могут использовать движения тела, чтобы проверить, действительно ли они запомнили или поняли тему рожка и тему красного флага, слушая музыку целиком.

Итоги занятия: наблюдения показывают, что повышается мотивация учащихся в изучении музыки, а также пробуждается и закрепляется чувство патриотизма у учащихся, развиваются их познавательные способности.

В работе использовались как традиционные, так и специальные формы контроля: опрос, обсуждение основных вопросов темы, тестирование (онлайн-тест в google-формах), дискуссия, творческое задание (исполнить, придумать, нарисовать, изобразить и пр.).

Первичная диагностика на констатирующем этапе показала в экспериментальной и контрольной группах китайских учащихся недостаточный уровень развития музыкальных способностей (подавляющее большинство испытуемых получило оценку 3).

Результаты вторичной диагностики выявили положительные тенденции, которые демонстрируются в Таблице 4.

Таблица 4. Результаты вторичной диагностики экспериментальной и контрольной групп китайских школьников

Уровень по 5-балльной системе	Экспериментальная группа	Контрольная группа
5 баллов	4	0
4 балла	21	12
3 балла	12	24
Всего испытуемых	37	36

В результате проведенной опытно-экспериментальной работы вторичная диагностика китайских школьников показала, что количество испытуемых экспериментальной группы, имеющих 3 балла, сократилось более чем в два раза (с 28 до 12 человек), 4 балла получил уже 21 испытуемый (вместо прежних 9 человек), появились и учащиеся, которые смогли получить 5 баллов (4 человека).

При этом в контрольной группе уровень развития музыкальных способностей китайских учащихся почти не изменился, что также подтверждает эффективность применения современной коммуникационной технологии «перевернутый класс» на образовательной платформе Google Classroom. Мы наблюдали повышение мотивации школьников к обучению, у испытуемых появились возможности осваивать в удобном темпе больше историко-культурного материала, связанного с созданием музыкальных произведений, они получили ценный и интересный опыт прослушивания аудиофайлов (подкастов), просмотра в записи лекций и иных видеофайлов, презентационных материалов, выполнения творческих заданий и прохождения тестирования.

Представим результаты вторичной диагностики экспериментальной и контрольной групп китайских школьников в виде диаграмм (Рис. 3, 4).

Рисунок 3. Результаты вторичной диагностики экспериментальной группы

Рисунок 4. Результаты вторичной диагностики контрольной группы

Данные таблицы 4 показывают, что в экспериментальной группе китайские учащиеся, которые работали в «перевернутом классе» на электронной образовательной платформе Google Classroom, смогли заметно повысить в результате опытно-экспериментальной работы свой уровень

развития музыкальных способностей. Это притом, что разработанный нами комплекс заданий не был детально проработан с точки зрения его полной адаптации к китайским реалиям и учебно-методическим комплексам (задания в перспективе можно сделать более разнообразными и разноуровневыми).

Результаты опытно-экспериментальной работы (Рис. 5) позволяют сделать вывод об общей эффективности разработанного нами комплекса заданий в «перевернутом классе» на электронной образовательной платформе Google Classroom с модулями с обучающими материалами и проверкой успеваемости в виде тестов.

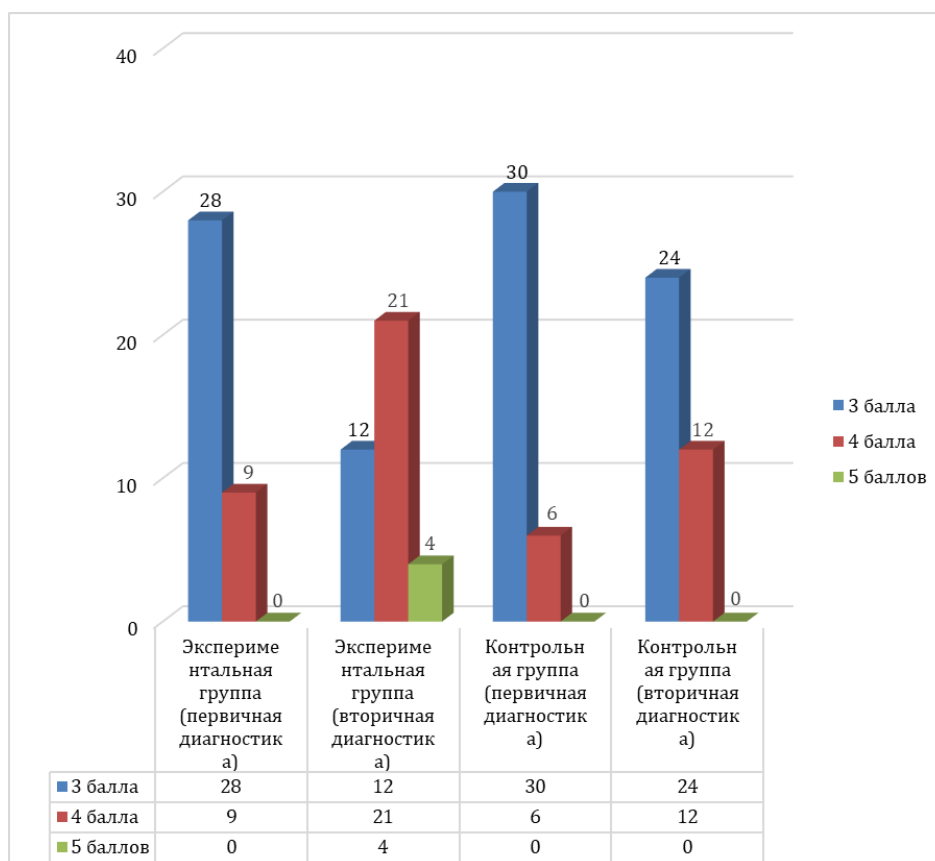

Рисунок 5. Результаты в экспериментальной и контрольной группах китайских школьников по итогам опытно-экспериментальной работы

В «перевернутый класс» во время опытно-экспериментальной работы были добавлены модули с лекциями об историко-культурных аспектах

создания музыкальных произведений, подкасты и видеокасты, тесты, также были предусмотрены творческое выполнение заданий китайскими учащимися и обратная связь с ними. Дети при этом выполняли основную часть заданий дома, а на занятиях мы обсуждали с ними наиболее сложные вопросы. Это позволило, не меняя учебную программу, повысить уровень развития музыкальных способностей китайских школьников, а отправной точкой такой работы стали результаты первичной диагностики. Мы полагаем, что для эффективного музыкального развития учащихся китайских школ следует сделать группы до 15 человек, однако если это не представляется возможным, то активнее применять современные технологии обучения, а на очных занятиях со школьниками разбирать подробно только самые трудные и интересные вопросы.

Среди учащихся экспериментальной группы был проведен опрос о приоритетных формах занятий в обучении музыке. Предлагалось сделать выбор: гибридная модель обучения, сочетающая онлайн-обучение и обучение в классе, онлайн-обучение, обучение по традиционной модели. На Рисунке 6 представлены результаты опроса: 65,27 % учащихся выбрали гибридную модель сосуществования онлайн-обучения и обучения в классе; 33,48 % учащихся выбрали онлайн-обучение, 1,25 % учащихся предпочли выбрали традиционные методы.

Опрос в контрольной группе, который приведен на рисунке 7, где не использовалась технология «перевернутый класс», привел к результату, который представлен на Рисунке 7: 57,31 % учащихся выбрали гибридную модель обучения (4); 30,96 % – онлайн-обучение (1); 10,24 % – обучение по традиционной модели (2); 1,49 % не смогли определиться (3).

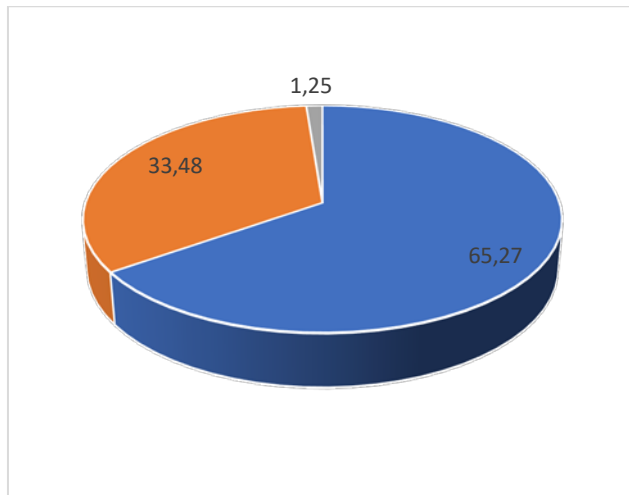

Рисунок 6. Выбор учащимися приоритетов в формах обучения на уроках музыки в экспериментальной группе

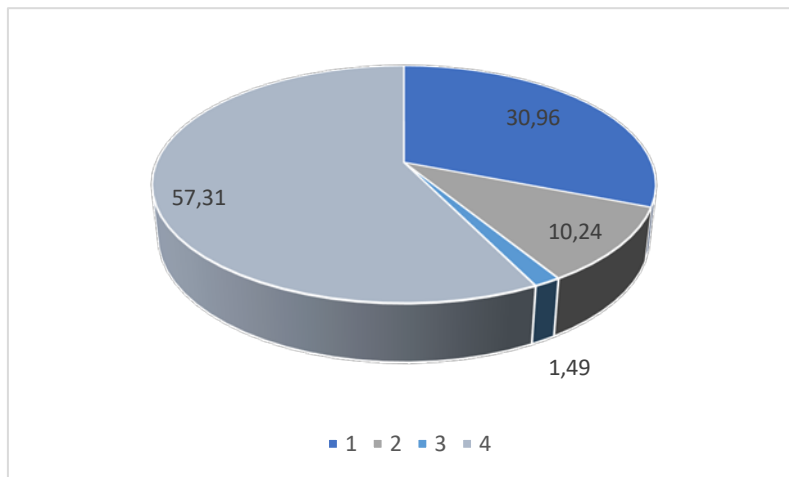

Рисунок 7. Выбор учащимися приоритетов в формах обучения на уроках музыки в контрольной группе

Электронное обучение и дистанционные формы обучения в сфере музыкального образования занимают устойчивые позиции. Коммуникационные технологии обеспечивают осознанность и активные формы освоения знаний, вариативность организации образовательного процесса. Учащийся может самостоятельно осуществлять выбор учебной деятельности и организации образовательного процесса. Коммуникационные

технологии позволяют сделать процесс обучения живым, подвижным, интересным, индивидуализировать процесс обучения.

Таким образом, как в экспериментальной, так и в контрольной группе наблюдаем большой интерес учащихся к коммуникационным технологиям, им хотелось бы сочетать цифровое обучение с традиционными формами.

Использование современных электронных ресурсов влияет на повышение качества обучения, мотивацию учебной деятельности. Так, задействованная в процессе использования технологии «перевернутый класс» визуализация (рисунки, фотографии и пр.) показала, что оптическое представление информации воздействует на эмоциональном уровне, влияет на повышение заинтересованности школьников в познании, а следовательно, способствует эффективному усвоению информации. Электронные ресурсы как альтернатива лекциям и статичным занятиям в классе привносит в учебный процесс разнообразие и создает эффект соучастия. Коммуникационные технологии и, в частности, «перевернутый класс» отличают: динамичная подача материала; использование интерактивной анимации, видеофрагментов, аудиоэффектов, голосового сопровождения; введение учебного материала разными моделями (видео, аудио, графика и пр.); обращение к разным видам искусства; использование индивидуальных режимов работы.

Трудности, с которыми мы столкнулись в процессе обучения по данной технологии: предоставление учащимся самостоятельности в работе не было гарантией ответственности, так как отдельные учащиеся не проявляли желания выполнять домашнюю работу, за которую не получают оценок, не были подготовлены к новому формату общения с учителем и сверстниками, не справлялись с объемом информации и ее структурированием. В условиях домашней подготовки некоторые учащиеся не прослушивали музыкальные отрывки до конца и не могли сложить своего отношения, не справлялись с самостоятельным планированием времени на подготовку, оставляя выполнение задания на последний день перед занятием.

Предложением по преодолению препятствий станет помощь учащимся в освоении метапредметного умения планировать свое время, в формировании умений работать с информационными источниками, то есть комплексный подход в применении технологии. Важно постепенное введение перехода в новый формат обучения, подробное объяснение преимуществ, демонстрация положительного опыта.

Трудность в применении технологии, как отмечается и в других исследованиях, заключается в увеличении временных затрат учителя на подготовку к занятию, подбор необходимых материалов для самостоятельной работы учащихся: выбрать ресурсы, проверить ссылки, сформулировать вопросы, записать ролики и пр. Наши наблюдения подтверждают описанные в методических материалах трудности введения инновационных технологий, которые связаны с психологическими проблемами субъектов образовательного процесса: низкой мотивацией как педагогических кадров, так и учащихся. Решением проблемы мотивации могут быть разработки методических материалов для учителей и учащихся, разъяснение эффективности технологии.

Итак, основные задачи, которые решают коммуникационные технологии: повышение мотивации обучающихся к изучению музыкальной культуры; индивидуализация учебного процесса; создание благоприятной образовательной среды; освоение метапредметных умений; эффективное распределение времени занятия; насыщение содержания учебной деятельности современными актуальными материалами; повышение качества обучения; использование обучающимися разных способов восприятия и обработки информации; повышение ответственности и самостоятельности; выбор понятного и доступного контента; выстраивание структуры занятий; увеличение времени на практическую работу по освоению умений; дозированная информация; выявление целесообразности изучаемого материала; освоение современных технических средств обучения; обеспечение обратной связи с целью последующего развития у школьников

тех или иных умений; расширение музыкального кругозора, обогащение словарного запаса в области музыкальной терминологии. Применение коммуникационных технологий способствует развитию психических функций: внимания и памяти (непроизвольное внимание переходит в произвольное, интенсивное внимание влияет на процесс запоминания). Прочность запоминания обеспечивает использование каналов поступления информации: слухового, моторного, зрительного.

Рисками к введению технологии могут быть:

- ✓ недостаточность технических возможностей использования цифрового оборудования;
- ✓ сложившаяся практика обучения и конформизм педагога;
- ✓ отсутствие у педагога необходимых компетенций по освоению компьютерных технологий;
- ✓ инертность педагогического состава и администрации в отношении внедрения современных технологий в процесс музыкального образования школьников.

На основании проведенного исследования (теоретической и практической частей) были сформулированы методические рекомендации для педагогов музыки и административных работников школ Китая по развитию музыкальных способностей учащихся. Необходимо:

- включить в образовательную программу по музыке целенаправленное развитие музыкальных способностей школьников с первого года обучения музыке с процедурами диагностики результативности;
- ввести в штатное расписание учреждений образования должности концертмейстера, что будет способствовать развитию музыкальных способностей школьников: концертмейстер с педагогом по музыке и другими педагогами дополнительного образования сможет подключить детей к активным индивидуальным музыкальным упражнениям;
- формировать группы для занятий музыкой составом не более 15 человек;

- включать в содержание программы не только китайскую национальную музыку, но и зарубежную классическую музыку;
- разработать единую национальную концепцию подготовки будущих композиторов и музыкантов;
- обеспечить соответствие учебных программ во всех учебных заведениях Китая единому национальному стандарту, разработанному и утвержденному с учетом успешного зарубежного опыта России, США и стран Западной Европы;
- повышать мотивацию учащихся и педагогов к музыкальному развитию посредством глубокого изучения китайских и зарубежных музыкальных произведений, а также историко-культурных аспектов их создания композиторами в разные эпохи.

К методическому регламенту работы учителя в «перевернутом классе» относятся: отбор учебной терминологии; распределение и анализ ролевых функций в процессе выполнения заданий; получение обратной связи; делегирование ролевых функций педагога, например, модератора процесса обсуждения проблемы и дискуссионных вопросов; обращение к техническим средствам обучения; регуляция внутригрупповых отношений, чтобы снять напряженность обсуждений спорных вопросов; оказание индивидуальной поддержки нуждающимся в ней; разработка индивидуальных заданий; включение заданий с самодиагностикой; метод ролевых творческих игр, которые предлагают принимать решение в ограниченных временных рамках и ситуации неопределенности [204].

В Китае в настоящее время педагогическая технология «перевернутый класс» в целях музыкального развития школьников применяется недостаточно широко. Исследование доказывает, что данная технология позволяет решить многие проблемы, связанные с музыкальным развитием школьников, и вывести образовательный процесс на качественно более высокий уровень. Результаты вторичной диагностики испытуемых экспериментальной и контрольной групп китайских школьников

подтвердили целесообразность продолжения исследований в данной области, разработки учебно-методических пособий и включения в образовательные программы соответствующей практики работы в «перевернутых классах» на электронных образовательных платформах. Мы предполагаем, что введение коммуникационных технологий в обучение музыке с учащимися будет способствовать новому качественному этапу музыкального образования.

Технология «перевернутый класс» может быть внедрена сегодня в китайскую школу без внесения изменений в стандарты и действующие образовательные программы. Однако в перспективе, безусловно, важно разработать учебно-методические пособия и внедрить в программы музыкального развития китайских школьников технологию «перевернутый класс».

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы с очевидностью продемонстрировали повышение мотивации школьников к обучению; учащиеся отмечают в качестве положительной оценки возможность осваивать в удобном индивидуальном темпе разнообразный интересный искусствоведческий материал, связанный с созданием музыкальных произведений. В результате работы в «перевернутом классе» китайские школьники смогли значительно повысить свой уровень развития музыкальных способностей, получили ценный и интересный опыт прослушивания подкастов, содержащих аудиофайлы, использовали записи лекций, видео, презентации, имели возможность выбора материала для подготовки творческих заданий; в прохождении тестирования могли видеть критерии оценки результатов и корректировать оценку в повторном прохождении теста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Технология «перевернутый класс» имеет ряд преимуществ, которые отмечаются в исследованиях педагогов разных стран. Занятия позволяют повысить мотивацию к обучению, раскрыть индивидуальные способности учащихся, обеспечить вариативность предъявления учебного материала, включать самые разнообразные активные методы офлайн- и онлайн-обучения, воспитывать сознательное отношение к процессу образования, рационально сочетать теоретические и практические занятия, выбирать темп обучения и пр. Одним из ключевых достоинств является доступность получения информации. Школьники изучают материал до того, как им начинает объяснять учитель, поэтому ответственно могут относиться к интерактивной лекции, на которой найдут ответы на возникшие в процессе подготовки вопросы. Технология имеет перспективы развития музыкальных способностей школьников в обучении музыке в Китае.

2. Коммуникационная технология «перевернутый класс» на уроке музыки представляет собой синтез интерактивных и коммуникативных методов и информационных средств коммуникации, что позволяет повысить мотивацию школьника к общению с музыкой, а также включению во взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса; учащийся может самостоятельно выбирать объекты изучения музыкальной культуры в рамках образовательной программы. Применение коммуникационной технологии опирается на методологические подходы – гуманистический, личностно-ориентированный и комплексный – и включает ряд организационно-педагогических условий.

3. Для проведения опытно-экспериментальной работы по апробации технологии «перевернутый класс» на уроке музыки были разработаны критерии, показатели, шкала оценок и методы диагностики результатов.

Результаты первичной диагностики развития музыкальных способностей школьников в экспериментальной и контрольной группах показали низкие результаты, что свидетельствует о недостаточной эффективности занятий музыкой в школе.

4. Опытнo-экспериментальная работа с китайскими школьниками по апробации технологии «перевернутый класс» на электронной образовательной платформе Google Classroom с использованием разработанных заданий показала высокую эффективность и большой потенциал ее успешного применения. Целенаправленные занятия способствуют музыкальному развитию музыкальных способностей школьников: развивают слушательские умения, расширяют представления о творческой самореализации, искусствоведческий кругозор и т. д.

5. Разработка комплекса заданий, обучающих и учебно-методических материалов позволит значительно повысить внимание учителей к технологии для достижения максимального эффекта и параллельного обучения школьников самостоятельному и непрерывному самообразованию в будущем, а также послужит усовершенствованием критериальной базы оценки результатов обучения музыке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция системы музыкального развития детей в общеобразовательных школах Китая уходит своими корнями в древние времена. Лишь в середине XX века зарождается в Китае профессиональное музыкальное образование и начинает накапливаться опыт обучения, во многом заимствованный в Европе и адаптированный с целью совершенствования национальной системы музыкального образования с претензией на мировой уровень. Музыкальное обучение включает в себя развитие музыкальных способностей школьников и является обязательным условием формирования эстетического воспитания учащихся.

Современное музыкальное образование в Китае, с одной стороны, сохраняет связи с философскими основами даосизма и конфуцианства, самобытные музыкальные традиции, с другой – обогащается опытом мировых достижений в области музыкального образования.

Развитие музыкальных способностей учащихся в школе является актуальной задачей китайского образования и выражается в эмоциональном восприятии музыки, расширении музыкальных интересов, активной музыкальной деятельности. Методологическими основаниями для организации музыкальной деятельности детей служат подходы: гуманистический, учитывающий целостность человеческой природы, личностно-деятельностный, акцентирующий внимание на развитие субъекта в деятельностных формах, комплексный, гарантирующий целостность всех звеньев учебно-воспитательного процесса.

Коммуникационные технологии в обучении используют разнообразные технические средства передачи информации и формы обмена информацией в процессе общения. Анализ мирового опыта применения коммуникационных средств в обучении приводит к выводам об их влиянии на качество

образования в направлениях: индивидуализации образовательного процесса, увеличении времени на практическую работу, воспитании ответственности учащегося за процесс обучения и пр. Исследователи отмечают и риски их введения: недостаточная готовность со стороны как учителей, так и учащихся; отсутствие технических возможностей, сложившиеся стереотипы.

Развитие музыкальных способностей современных детей на уроке музыки с применением коммуникационных технологий нацелено на включение ребенка в общение с музыкой с применением широкого круга информационных ресурсов. Мотивация к активному общению с музыкальным произведением, связь с реальной жизнью, ситуация выбора и планирования учебной деятельности стимулируют формирование ценностного отношения к музыке, что является базой музыкального развития личности.

Технология «перевернутый класс» в развитии музыкальных способностей школьников выступает альтернативной к лекционной форме обучения, предлагает широкий выбор электронных ресурсов для подготовки школьников дома к занятиям в классе, включает разнообразные методы для освоения практических навыков общения с музыкой. Для организации работы по данной технологии разработаны педагогические условия: наличие творчески ориентированной образовательной среды, рефлексивные методы работы, методы комплексного (полихудожественного) воздействия, формирование у детей творческих умений во всех видах музыкально-художественной деятельности с ориентацией на игровую и проблемную стратегию обучения, соблюдение критериев отбора музыкального материала для онлайн-подготовки, технически оснащенное образовательное пространство, оптимизация системы оценивания обучения.

В процессе опытно-экспериментальной работы по апробации технологии «перевернутый класс» в общеобразовательной китайской школе проводилась оценка развития музыкальных способностей учащихся на базе

разработанных оценочных материалов (критериев, показателей и оценочной шкалы) и была подтверждена ее эффективность.

Таким образом, обобщение результатов проведенной опытно-экспериментальной работы позволяет сделать вывод о том, что сформулированная в диссертации гипотеза исследования полностью подтвердилась: развитие музыкальных способностей учащихся школ Китая может быть обеспечено, если опирается на идеи гуманистического и личностно-ориентированного образования, нацеленного на формирование гармонической личности учащегося, осознающего свои возможности для творческой самореализации, на комплексный подход, а также на педагогические принципы субъектности: учет возрастных особенностей, ориентацию на индивидуальные запросы личности, развитие творческого потенциала. При этом введение коммуникационных технологий требует создания организационно-педагогических условий: создание творчески ориентированной образовательной среды, рефлексивные методы работы, применение методов комплексного (полихудожественного) воздействия, ориентация на игровую и проблемную стратегию обучения, соблюдение критериев отбора музыкального материала для онлайн-подготовки; технически оснащенное образовательное пространство, оптимизация системы оценивания обучения.

Перспективными направлениями дальнейших исследований по данной проблематике могут быть: развитие музыкальных способностей с использованием разнообразных электронных платформ, их сочетание и сравнение эффективности; изучение интеграционных подходов в применении коммуникационных методов в обучении музыке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030700-Музыкальное образование / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – Москва : ACADEMIA, 2004. – 333 с.
2. Адаменко, Н. Д. Изучение информационных технологий в китайской школе : история и тенденции / Н. Д. Адаменко, Сяо Сюн // Наука – образованию, производству, экономике. Материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. – С. 444–445.
3. Александрова, Н. А. Современные педагогические технологии в музыкальном образовании / Н. А. Александрова. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 224 с.
4. Алиев, Ю. Б. Методика музыкального воспитания детей (от детского сада – к начальной школе) / Ю. Б. Алиев. – Воронеж : МОДЭК, 1998. – 350 с.
5. Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии. В 2 томах. Том 2. Развитие и воспитание личности / Б. Г. Ананьев; под редакцией Н. А. Логиновой ; ответственные редакторы Л. А. Коростылева, Г. С. Никифоров. – Санкт-Петербург : издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 546 с.
6. Анисимов, В.П. Диагностика музыкальных способностей детей / В. П. Анисимов. – Москва : Владос, 2004. – 128 с.
7. Апраксина, В. А. Методика музыкального воспитания в школе : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Музыка и пение» / В. А. Апраксина. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.

8. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – Москва ; Ленинград : Музыка, 1965. – 149 с.
9. Ахиярова, Э. И. Современные образовательные информационно-коммуникационные технологии / Э. И. Ахиярова // Молодой ученый. – 2018. – № 29 (215). – С. 141–152.
10. Баренбойм, Л. А. Музыкальная педагогика и исполнительство / Л. А. Баренбойм. – Ленинград : Музыка; Ленингр. отделение, 1974. – 336 с.
11. Безрукова, А. С. Методика «перевернутого класса» в реализации требований ФГОС ООО / А. С. Безрукова, Н. А. Леонгард, А. И. Матвеева // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 275–277.
12. Белинова, Н. В. Образовательная ценность подкастов : дидактические свойства и технология создания / Н. В. Белинова, А. С. Сухарева, Н. В. Шевченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66–4. – С. 41–48.
13. Белов, Г. Г. Композитор и компьютер : некоторые практические и педагогические аспекты / Г. Г. Белов // Материалы международной научной сессии, посвященной 140-летию консерватории «Петербургская консерватория в мировом музыкальном процессе 1862–2002», Санкт-Петербург, 17–19 сентября 2002 г. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 145–148.
14. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 190 с.
15. Беспалько, В. П. Опыт разработки и использования критериев качества усвоения знаний / В. П. Беспалько // Советская педагогика. – 1968. – № 4. – С. 52–69.
16. Блинов, В. М. Эффективность обучения / В. М. Блинов. – Москва : Педагогика, 1976. – 191 с.
17. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 464 с.

18. Бондаревская, Е. В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория / Е. В. Бондаревская // Школа Духовности. – 1999. – № 5. – С. 41–66.
19. Боровская, Н. Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Н. Е. Боровская. – Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – 145 с.
20. Бочкарев, Л.Л. Психология музыкальной деятельности / Л. Л. Бочкарева. – Москва : Институт психологии РАН, 1997. – 352 с.
21. Ван, Ииань. Развитие музыкального образования в Китае и России / Ииань Ван // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 2 (42). – С. 74–79.
22. Ван, Мэньюнь. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы / Мэньюнь Ван, Е. Н. Яковлева. // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный научный журнал – 2021. – № 2 (58). – С. 214–220. - URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3979/ (дата обращения: 26.06.2024).
23. Васильев, Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли Цзи» / Л. С. Васильев // Этика и ритуал в традиционном Китае : сборник статей. – Москва : Наука, 1988. – 467 с.
24. Вац, А. Б. Особенности осмысления музыкального искусства в китайской теоретической мысли / А. Б. Вац // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 458–467.
25. Величенко, А. Б. Музыкальное развитие школьников / А. Б. Величко. – Москва : Просвещение, 2019. – 210 с.
26. Вендрова, Н. А. Воспитание музыкой / Н. А. Вендрова, Т. Е. Вендрова, И. В. Пигарева. – Москва : Просвещение, 1991. – 205 с.
27. Верхотурова, М. В. Школа сетевого общества / М. В. Верхотурова // АМІТ. – 2017. – № 3 (40). – С. 332–353.
28. Ветлугина, Н. А. Музыкальное воспитание и развитие ребенка / Н. А. Ветлугина. – Москва : Просвещение, 1968. – 415 с.

29. Вопросы психологии способностей : сборник статей ; под редакцией В. А. Крутецкого. – Москва : Педагогика, 1973. — 216 с.
30. Воронина, М. В. «Перевернутый» класс – инновационная модель обучения / М. В. Воронина // Открытое образование. – 2018. – Т. 22, № 5. – С. 40–51.
31. Воронов, А. М. Музыкально-компьютерные технологии в Школе цифрового века / А. М. Воронов, И. Б. Горбунова, А. Камерис, Л. Ю. Романенко // Вестник ИрГТУ. – 2013. – № 5 (76). – С. 240–246.
32. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
33. Вэй, Лили. Музыкальное развитие школьников в Китае / Лили Вэй // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 12–20.
34. Гайдай, П. В. Диагностика музыкального развития школьников : учебно-методическое пособие / П. В. Гайдай. – Чита : ЗабКИПКРО, 2011. – 108 с.
35. Гвоздевская, Г. А. Музыкальное воспитание в странах Востока в контексте философско-мировоззренческих традиций периодов древности и Средневековья (на материале Индии, Китая, Японии) / Г. А. Гвоздевская. – Москва : изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – 128 с.
36. Ген-Ир, У. Формирование музыкальной культуры в Древнем Китае / У Ген-Ир // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 137–147.
37. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – Москва : Совершенство, 1998. – 608 с.
38. Гизатулина, О. И. «Перевернутый» класс – инновационная модель обучения / О. И. Гизатулина // Инновационные педагогические технологии : материалы VI Международной научной конференции. – Казань: Бук, 2017. – С. 116–118.
39. Голешевич, Б. О. Содержание общего музыкального образования эвристического типа / Б. О. Голешевич // Инновации в современном

музыкально-художественном образовании : материалы II Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2008. – С. 135–141.

40. Головчук, И. П. Использование видеокастов на занятиях по практическому курсу немецкого языка / И. П. Головчук, А. К. Максимова // Поволжский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – С. 143–147.

41. Горбунова, И. Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда / И. Б. Горбунова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2004. – № 9. – С. 123–137.

42. Готсдинер, А. Л. Музыкальная психология / А. Л. Готсдинер. – Москва : Малое издательское предприятие NB Магистр, 1993. – 190 с.

43. Гу, Ифань. Эстетическое воспитание обучающихся в системе общего музыкального образования Китая : специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гу Ифань ; ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2023. – 196 с.

44. Гуманитарный портал. Александров, С. А.; Азаренко, Г. И.; Рузавин, А. Я.; Флиер, В.О.; Бернштейн, П.С.; Центр гуманитарных технологий ; отв. редактор: А. В. Агеев. – <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения 24.06.2024).

45. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения / В. В. Давыдов. – Москва : Наука, 1986. – 366 с.

46. Дмитриева, Л. Г. Методика музыкального воспитания в школе : учебное пособие для сред. пед. учеб. заведений / Л. Г. Дмитриева, Н. М. Черноиваненко. – Москва : Академия, 1997. – 238 с.

47. Доскажанов, Ч. Т. Роль мобильных приложений в системе образования / Ч. Т. Доскажанов, Г. Т. Даненова, М. М. Коккоз / Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 2. – С. 17–22;

48. Духавнева, А. В. Современные педагогические технологии: психолого-педагогические аспекты : учебное пособие / А. В. Духавнева, И. А. Ревин, Г. В. Сучков, Т. В. Климова, И. В. Червоная. – Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2014. – 148 с.
49. Евтух, Е. В. Информационные и коммуникационные технологии в контексте непрерывного образования педагога-музыканта / Е. В. Евтух // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 3. – С. 158–165.
50. Есман О. С., Лань И. Потенциал инноваций музыкального образования КНР / О. С. Есман, И. Лань // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2023. – № 2. – С. 406–412.
51. Ефремова, И. В. Современные подходы к организации и проведению уроков музыки в контексте формирования музыкального вкуса обучающихся младшего подросткового возраста / И. В. Ефремова // Известия ВГПУ. – 2017. – № 10 (123). – С. 43– 47.
52. Жак-Далькроз, Э. Ритм / Э. Жак-Далькроз. – Москва : Классика-XXI, 2010. – 248 с.
53. Жаров, Г. М. Применение современных интернет-технологий в системе образования / Г. М. Жаров, Д. К. Павлов // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 28. – С. 14–22.
54. Загвязинский, В. И. Инновационные процессы в современном образовании / В. И. Загвязинский // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 1. – С. 83–84.
55. Золотарева, С. А. Метод «перевернутый класс»: история и опыт применения / С. А. Золотарева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 30–32.
56. Кабалевский, Д. Б. Воспитание ума и сердца: книга для учителя / Д. Б. Кабалевский ; 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Просвещение, 1984. – 206 с.

57. Каган, М. С. Культура – философия – искусство (Диалог) / М. С. Каган, Т. В. Холостова. – Москва : Знание, 1988. – 64 с.
58. Как учат музыке за рубежом / составители Дэвид Дж. Харгривз, Андриан К. Норт ; переводчик с английского В. Бронгулеев. – Москва : Классика-XXI, 2009. – 205 с.
59. Калинина, Л. Ю. Современные проблемы методики музыкального образования / Л. Ю. Калинина // Азимут научных исследований : педагогика и психология. – 2018. – № 2 (23). – С. 111–120.
60. Кан-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении : книга для учителя / В.А. Кан-Калик. – Москва, 2016. – 190 с.
61. Каргополова, Т. М. Психолого-педагогические особенности формирования музыкальных способностей младших школьников в различных видах музыкальной деятельности / Т. М. Каргополова // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 140–143.
62. Кириленко, С. В. Перспективная модель применения информационно-коммуникационных технологий в обучении в общеобразовательной школе / С. В. Кириленко // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения : сборник статей. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2019. – С. 96–97.
63. Кирнарская, Д. К. Музыкальные способности / Д. К. Кирнарская. – Москва : Таланты-XXI век, 2014. – 496 с.
64. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студентов высших и средних педагогических учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Академия, 2000. – 176 с.
65. Кон, И. С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности : учебное пособие для студентов педагогических институтов / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1979. – 524 с.
66. Королева, Т. П. Общее музыкальное образование в Китае : тенденции и перспективы / Т. П. Королева // Инновации в современном

музыкально-художественном образовании : материалы II Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 28–30 октября 2008 г. / Рос. гос. проф.-пед. университет, институт художественного образования РАО. – Екатеринбург, 2008. – С. 275–278.

67. Красильников, И. М. Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования / И. М. Красильников. – Дубна : Феникс+, 2007. – 496 с.

68. Кривоносов, А. Д. Коммуникативные технологии : Статус и узус понятия / А. Д. Кривоносов // Российская школа связей с общественностью. 2019. – № 12. – С. 40–53.

69. Куляшова, А. М. Проблема развития музыкальных способностей младших школьников в отечественной педагогике 80–90-х годов XX века : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. М. Куляшова ; РГПУ им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2007. – 23 с.

70. Кучера, С. Музыка и культ в Древнем Китае: проблемы восприятия музыки и ее исполнения во время религиозных действ. Установления династии Чжоу (Чжоу ли) : перевод с китайского, вступ. статья, коммент. и прил. С. Кучеры. Небесные чиновники. Цзюань 1 / С. Кучера. – Москва : Восточная литература РАН. – 2010. – 514 с.

71. Лаво, Р. С. Аксиологические основания музыкального образования в Китае / Р. С. Лаво, Цзиньхуэй Чжан // Культура и цивилизация. – 2022, № 1–2. – С. 128–137.

72. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А. Н. Леонтьев. – Москва : Академия, 2004. – 352 с.

73. Леонтьев, В. Г. Мотивация и механизмы ее формирования / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2012. – 328 с.

74. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 185 с.

75. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б. Т. Лихачев. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2001. – 607с.
76. Марков, С. В. О методике «перевернутый класс»: особенности и перспективы / С. В. Марков // Человеческий капитал. – 2022. – № 12(168). – Т. 1. – С. 178–183.
77. Мозгот, В. Г. Музыкальный мир личности в полиэтническом регионе: условия возникновения, существования и развития / В. Г. Мозгот // Мир психологии. – 2013. – № 3. – С. 261–272.
78. Музыкальное образование в школе : учебное пособие для студ. муз. фак. и отд. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Л. В. Школяр, В. А. Школяр, Е. Д. Критская и др. ; под редакцией Л. В. Школяр. – Москва : Академия, 2001. – 232 с.
79. Надолинская, Т. В. Технологии музыкального образования / Т. В. Надолинская. – Москва : Инфра-М, 2023. – 231 с.
80. Назайкинский, Е. В. О психологии музыкального восприятия / Е. В. Назайкинский. – Москва : Музыка, 1972. – 367 с.
81. Немыкина, И. Н. Современные подходы к мониторингу качества музыкального образования / И. Н. Немыкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 858–864.
82. Овсянкина, Г. П. Музыкальная психология / Г. П. Овсянкина. – Москва : Союз художников, 2007. – 240 с.
83. Оконечникова, Л. В. Коммуникативные технологии в психологии: практикум / Л. В. Оконечникова. – Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2023. – 140 с.
84. Осеннева, М. С. Теория и методика музыкального воспитания : учебник для студентов учреждений высшего образования / М. С. Осеннева. – 3-е издание. – Москва : Академия, 2014. – 272 с.

85. Осин, А. В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации / А. В. Осин. – Москва : Издательский сервис, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 319 с.
86. Пассов, Е. И. Концепция высшего профессионального педагогического образования (на примере иноязычного образования) / Е. И. Пассов, Т. А. Двуреченская. – Липецк : ЛГПИ, 1998. – 67 с.
87. Педагогика ; под редакцией Ю. К. Бабанского. – Москва : Просвещение, 1983. – 608 с.
88. Петрищев, И. О. Цифровая педагогика как фактор повышения качества образовательных услуг в РФ / И. О. Петрищев // МНКО. – 2019. – № 6 (79). – С. 340– 341.
89. Петрушин, В. И. Музыкальная психология : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. И. Петрушин. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2024. – 400 с.
90. Плотников, К.Ю. Информационные технологии в образовании: уроки музыки в общеобразовательной школе : учебное пособие / К. Ю. Плотников. – Санкт-Петербург: издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – 229 с.
91. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения : учебно-методическое пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. – Москва : Академия, 2004. – 434 с.
92. Полозов, С. П. Обучающие компьютерные технологии и музыкальное образование / С. П. Полозов. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2002. – 208 с.
93. Рапацкая, Л. А. Преодоление «духовной нецельности» как путь развития культурологического направления в российской педагогике музыкального образования / Л. А. Рапацкая // Музыкальное искусство и образование. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 35–47.

94. Роберт, И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учебно-методическое пособие / И. В. Роберт, С. В. Панюкова, А. А. Кузнецов, А. Ю. Кравцова. – Москва : Дрофа, 2008. – 312 с.
95. Розин, В. М. «Содержанием образования является культура» (концепция иноязычного образования Е. И. Пассова, опередившая время) / В. М. Розин // Культура и искусство. – 2021. – № 5. – С. 47–57.
96. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 702 с.
97. Савенко, С. В. Достижения современной китайской системы музыкального образования / С. В. Савенко // Теория и практика образования в современном мире : материалы X Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2018 г. – Чита : Молодой ученый, 2018. – С. 57–60.
98. Салахова, М. Г. Современные педагогические технологии в преподавании музыки в китайских школах / М. Г. Салахова, В. С. Третьякова // Инновационное образование. – 2021. – № 4 (54). – С. 60–73.
99. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование, 1998. – 256 с.
100. Сергеева, Г. П. Музыка. 5–8 классы. Искусство. 8–9 классы. Сборник рабочих программ. Предметные линии учебников Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, И. Э. Кашекова ; 6-е издание. – Москва : Просвещение, 2019. – 127 с.
101. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем / В. В. Сериков. – Москва : Логос, 1999. – 272 с.
102. Сираева, М. Н. Педагогические коммуникативные технологии : учебное пособие / М. Н. Сираева. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. – 110 с.
103. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ;

под редакцией В. А. Сластенина. – 8-е издание. – Москва : Академия, 2008. – 576 с.

104. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – Москва : Политиздат, 1972. – 303 с.

105. Станкевич, В. А. Педагогическая эффективность средств и методов обучения: на примере предметов географического цикла : специальность 3.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования». : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / В. А. Станкевич ; Северо-Осетинский университет. – Владикавказ, 1998. – 22 с.

106. Суслова, Н. В. Возможности и риски дистанционного формата музыкального обучения школьников / Н. В. Суслова // Музыкальное искусство и образование. – 2020. – № 4. – С.116–135.

107. Сымин, Тан. Проблемы музыкально-педагогического образования в Китае и пути их решения / Тан Сымин // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 6 (52). – С.84–89.

108. Сысоев, П. В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2019. – № 1. – С. 125–133.

109. Сюй, Иньчэнь. Ли Цзиньхуэй и его роль в формировании системы современного китайского музыкального образования / Иньчэнь Сюй // Вестник музыкальной науки. – 2021. – № 4. – С. 183–190.

110. Тараева, Г. Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике : в 3 книгах. Книга 1. Стратегии и методики / Г. Р. Тараева. – Москва : Классика-XXI, 2007. – 127 с.

111. Тараева, Г. Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике: в 3 книгах. Книга 3. Интерактивное тестирование / Г. Р. Тараева. – Москва : Классика - XXI, 2007. – 128 с.

112. Тарасова, К. В. Онтогенез музыкальных способностей / К. В. Тарасова. – Москва : Педагогика. – 1988. – 317 с.

113. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей. Избранные труды. В 2 томах. Том 1 / Б. М. Теплов – Москва : Педагогика, 1985. – 676 с.
114. Титова, С. В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс / С. В. Титова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2016. – Т. 21. – Вып. 7–8 (159/160). – С. 7–14.
115. Тихонова, Н. В. Технология «перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 2 (127). – С. 74–78.
116. У, Ген-Ир. Формирование музыкальной культуры в Древнем Китае / У Ген-Ир // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – С. 139–147.
117. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – Москва : Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.
118. Фролкин, В. А. Традиционные и новаторские черты современных зарубежных систем массового музыкального воспитания / В. А. Фролкин // Художественное образование и наука. – 2015. – № 3. – С. 38–45.
119. Фрумин, И. Д., Эльконин, Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития: «школа взросления» / И. Д. Фрумин, Б. Д. Эльконин // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 24–32.
120. Хуан, Сяньюй. Система музыкального образования в Китае / Сяньюй Хуан // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2 (11). – С. 155–159.
121. Хуан, Фэн. Музыкальная педагогика и музыкальное образование в современном Китае: основные характеристики / Фэн Хуан, Цзиньюй Го, Сюэ Чжан // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 2. – С. 254–262.

122. Хуторской, А. В. Методология инновационной практики в образовании : монография / А. В. Хуторской. – Москва : Ридеро, 2021. – 162 с.
123. Цагарелли, Ю. А., Теория и практика функциональной музыки : учебное-методическое пособие / Ю. А. Цагарелли. – Казань : Отечество, 2022. – 61 с.
124. Цепов, А. Л. «Перевернутый класс» / А. Л. Цепов // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 3. – С. 175–184.
125. Цихэн, Ван. Особенности современной системы музыкального образования в Китае / Ван Цихэн // Научные стремления. – 2020. – Выпуск 18. – С. 37–46.
126. Цукерман Г. А. Десяти – двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии / Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 17–31.
127. Цыпин, Г. М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения / Г. М. Цыпин. – Москва : Интерпракс, 1994. – 368 с.
128. Чень, Го. Исторические аспекты становления музыкального образования в Китае / Го Чэнь // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 297–300.
129. Чукин, С. Г. Понятие «развития», его роль в педагогической теории и практике / С. Г. Чукин, А. Ф. Назаренко // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – № 10 (200). – С. 404–410.
130. Школяр Л. В. Музыка в системе развивающего обучения. Часть 1/ Л. В. Школяр // Гуманитарное пространство. – 2012. – Т.1. – № S2. – С. 6–94.
131. Шухань, Дун. Особенности музыкального образования в Китае и России / Дун Шухань // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 4 (44). – С. 154 –161.

132. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа / составление и общая редакция Л. А. Баренбойма. – Москва : Советский композитор, 1978. – 367 с.

133. Юланова, Д. М. Использование музыкально-компьютерных технологий на уроках музыки в общеобразовательной школе / Д. М. Юланова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 233–236.

134. Юсов, Б. П. Когда все искусства вместе... Полихудожественное развитие учащихся различных возрастных групп : пособие для учителя / Б. П. Юсов, Т. И. Сухова, Л. Г. Савенкова ; под общей редакцией Б. П. Юсова. – Москва ; Мурманск : МГПИ, 1995. – 107 с.

135. Якиманская, И. С. Изучение личности ученика в образовательном процессе / И. С. Якиманская // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2020. – № 1. – С. 62–71.

136. Ян, Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая : специальность : 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бохуа Ян, РГПУ им. А. И. Герцена – Санкт-Петербург, 2009. – 161 с.

Список литературы на китайском языке

137. Ван, Х., Шиян, Я. Обзор историографии развития китайской музыки (1919–2019) / Х. Ван, Я. Шиян // Музыка и исполнение. Обучение танцам. – 2019. – № 4. – С. 143–155. 王浩, 石岩宇, 中国音乐发展史学回顾 (1919-2019), 音乐和表演, 舞蹈训练. 2019 (4), 143–155.

138. Ван, Бинчжао. Краткая история образования в Китае / Бинчжао Ван. – Пекин, 1994. – 319 с. 王秉昭, 中国教育简史, 北京, 1994, 319 页.

139. Ван, Сяотун. Обзор и путь реализации «перевернутого музыкального класса» в средних школах с точки зрения глубокого обучения / Сяотун Ван, Циньлань Сюй // Китайское музыкальное образование. – 2022. –

№ 11. – С. 56–61. 王晓彤、徐晴岚, 深度学习视域下中学音乐翻转课堂的审视与实施路径, 中国音乐教育, 2022 (11) , 56–61.

140. Ван, Чанинь. Теория преподавания музыки в средней школе / Чанинь Ван, Чжаоянь Ю, Аньяо Инь. – Харбин : Образовательное издательство провинции Хэйлуцзян. – 1992. – 288 с. 王昌银, 于兆彦, 尹安耀, 中学音乐教学论, 哈尔滨黑龙江省教育出版社, 1992, 288 页.

141. Ван, Юн И. Китайское музыкальное образование новой эпохи: 1840–1949 / Юн И Ван // Сборник документов и материалов. – Шанхай, 1999. 王云一, 新时代中国音乐教育: 1840–1949, 上海会议报告材料集, 1999.

142. Ван, Яохуа. Формирование, развитие и просвещение китайской музыкальной педагогики / Яохуа Ван // Музыкальное образование – 2022. – URL: <https://www.huain.com/article/other/2022/0904/1216.html> (дата обращения: 20.10.2022). 王耀华, 中国音乐教育学的形成、发展与启示, 音乐教育, 2022, 网址: <https://www.huain.com/article/other/2022/0904/1216.html> (访问日期: 2022 年 10 月 20 日).

143. Вэй, Аньши. Исследование взаимосвязи музыки и китайского этнического танца как отношение между рыбой и водой / Аньши Вэй // Народное искусство. – 2009. – № 1007–5828 – С.16–19. 魏安石, 音乐与中国民族舞蹈的关系犹如鱼与水的关系, 民间艺术, 2009 (1007–5828), 16–19.

144. Вэй, Ли Ли. Музыкальное образование подростков в Китае / Ли Ли Вэй // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 14–24. 魏丽丽, 中国青少年音乐教育, 科学、文化、教育的世界, 2021 (5) , 14–24.

145. Гао, Чубаожи. Введение в педагогику музыкальных дисциплин / Чубаожи Гао // Народная музыка. – 2006. – С. 75–78. 高, 楚宝志. 音乐学科教育学概论//民间音乐, 2006. – 75–78.

146. Го, Цзе. Инновационный способ и отражение традиционного преподавания музыки в колледжах и университетах / Цзе Го // Искусство и литература. – 2019. – № 6. – С. 228. 高校传统音乐教学的创新模式与反思, 郭杰, 大众文艺, 2019 (6). – 228.

147. Гун, Вэньцзя. «Будучи радостной, не является непристойной, будучи печальной, не ранит»: принцип золотой середины в музыкальной эстетике Конфуция / Вэньцзя Гун // Песни Хуанхэ. – 2009. – № 20. – С. 96–97. 龚文嘉, “乐则不淫, 悲则不伤”: 孔子音乐美学中的中庸之道 136, 黄河之歌, 2009 (20) – 96–97.

148. Донг, Шиюнь. Исследование модели преподавания музыки в средней школе в «перевернутом классе» в рамках политики двойного сокращения / Шиюнь Донг, Хайбинь Чжан // Драматический дом. – 2023. – № 3. – С.169–171. 董诗筠, 张海彬, 双减政策下中学音乐翻转课堂教学模式探究, 戏剧之家, 2023 (3), 169–171.

149. Ин, Айчин. Методика музыкального образования / Айчин Ин. – Пекин, 2009. – 285 с. 英爱琴. 音乐教育方法论 2009. – 285 页.

150. Ли, Цун. Переосмысление путей развития китайской музыки / Цун Ли // Вестник Юньнаньской художественной академии. – 2013. – № 1. – С. 76–79 李聪, 中国手风琴音乐多元化发展的再思考, 云南艺术学院学报, 2013 (1), 76–79.

151. Ли, Мэндэ. Краткая история китайской музыки / Мэндэ Ли. – Чэнду, 2009. – 318 с. 李孟德, 中国音乐简史, 成都学报, 2009. – 318 页.

152. Ли, Сяофэн. Реформы и инновации в музыкальном образовании для национальных меньшинств / Сяофэн Ли // Северо-Западный национальный университет (Философия и социальные науки). – 2010. – № 6. – С. 148–153. 浅谈少数民族音乐教育的改革与创新, 李小峰, 西北民族大学学报(哲学社会科学版), 2010 (6). – 148–153.

153. Ли, Яньян. Эффективное применение информационных технологий на уроках музыки в средней школе / Яньян Ли // Китайский образовательный журнал. – 2024. – № 1. – С. 1–5. 李艳燕, 信息技术在中学音乐课堂的有效应用, 中国教育学刊, 2024 (1). – 1–5.

154. Лиан, Пин. Исследование преподавания цифровой музыки в колледжах в эпоху информационных технологий / Пин Лиан // Искусство и литература. – 2012. – № 9. – С. 281–282. 信息技术时代高校数字化音乐教学的探索, 连苹, 大众文, 2012 (9). – 281–282.

155. Лу, Даньдань. Исследование старой модели преподавания музыки / Даньдан Лу // Художественная наука и техника. – 2015. – № 2. – С. 240–242. 承旧启新的音乐教学模式探究, 卢丹丹, 河北师范大学, 2015 (2). – 240–242.

156. Лун, И. Значение развития музыки в теории музыки и музыкальном образовании – рецензия на книгу «Введение в музыкальное искусство» / И Лун, Эр Сюй // Журнал Педагогического университета Цяннань. – 2019. – № 5. – С. 34–41. 龙一, 徐尔, 音乐理论和音乐教育中音乐发展的重要性——《音乐艺术导论》一书的评论, 黔南师范学院学报, 2019 (5). – 34–41.

157. Лэй, Ч. Методика обучения детей младшего возраста национальным танцам и музыке / Ч. Лэй // Голос Хуанхэ. – 2013. – № 10. – С. 69–70. 张蕾. 幼儿民族舞蹈与民族音乐相结合的教学探索[J]. 黄河之声, 2013 (10). – 69–70.

158. Лю, Хуэймин. Анализ теоретических исследований по истории китайского музыкального образования / Хуэймин Лю // Музыкальное пространство. – 2014. – Вып. 5. – С. 42. 中国音乐教育史理论研究现状分析, 刘惠敏, 中国音乐学院, 2014 (5). – 42 页.

159. Лю, Ютинь. Музыкальная педагогика / Ютинь Лю, Хаолин Вэй. – Далянь : Образовательный издательский дом провинции Ляонин. – 1990. –

320 с. 刘玉婷, 魏浩凌, 音乐教育学, 大连: 辽宁省教育出版社, 1990, 320 页。

160. Лян, Сюэин. Исследование основанного на МООС режима преподавания традиционной музыки в немзыкальных колледжах / Сюэин Лян, Юнлян Лю // Голос Желтой реки. – 2020. – № 1. – С. 129–130. 基于 MOOC 的高师传统音乐教学模式探究, 梁学盈; 刘咏莲, 黄河之声, 2020 (1). – 129–130.

161. Лян, Цзинмэй. Музыкально-эстетические мысли Конфуция / Цзинмэй Лян // Северная музыка. – 2014. – № 12. – С. 191–192. 梁静美, 孔子的音乐美学思想, 北方音乐, 2014 (12). – 191–192.

162. Ма, Да. Научный метод исследования музыкального образования / Да Ма. – Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2005. – 554 с. 马达, 研究音乐教育的科学方法, 上海音乐出版社, 2005. – 554 页。

163. Мю, Пэйянь. Музыкальное образование в начальных и средних школах / Пэйянь Мю. – Шанхай, 1996. – 112 с. 穆佩燕. 中小学音乐教育 1996. – 112 页.

164. Се, Фан. Взгляд на музыкальное образование в обычных школах Китая в начале XX-го века / Фан Се // Интеллект. – 2009. – № 1. – С. 93. 论 20 世纪早期我国的普通学校音乐教育观, 谢芳, 华中师范大学, 2009 (1). – 93 页.

165. Стандарты учебных программ по искусству для образования (издание 2022 г.). Министерство образования Китайской Народной Республики: Уведомление Министерства образования о публикации и распространении обязательного учебного плана и стандартов учебного плана (версия 2022 г.). Образование Правительственная сеть Китая (www.gov.cn) 题目: 义务教育艺术课程标准 2022 年版) 颁布单位: 中华人民共和国教育部

网址: 教育部关于印发义务教育课程方案和课程标准(2022年版)的通知
教育 中国政府网 (www.gov.cn).

166. Сунь, Цзинань. История современного музыкального образования в Китае с 1840 по 2000 год / Цзинань Сунь. – Шаньдун, 2004. – 609 с. 孙金安, 1840–2000 年中国近代音乐教育史, 山东, 2004. – 609 页。

167. Сюй, Суяо. Исследование стратегий преподавания музыки в старших классах средней школы / Суяо Сюй // Дорога к успеху. – 2019. – № 20. – С. 85–89. 高中传统音乐教学策略探究, 徐苏瑶, 成才之路, 2019 (20). – 85–89.

168. Ся, Е. Великая китайская музыкальная система: национальные музыкальные инструменты : энциклопедия / Е Ся, Сюэя Чэнь. – Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 1989. – 242 с. 夏、叶、陈雪。中国伟大的音乐系统: 民族乐器: 百科全, 1989. – 242 页。

169. Тянь, Х. Об интеграции преподавания музыки и традиционной культуры / Х Тянь // Дом драмы. – 2019. – № 23. – С. 202–214. 田浩, 论音乐教学与传统文化的融合, 戏剧之家, 2019 (23). – 202–214。

170. У, Кефан, Практическое исследование «перевернутого класса» на курсах по изучению музыки в старших классах / Кефан У // Исследования в области образования Ганьсу. – 2023. – №10. – С.112–114. 武珂帆, 翻转课堂在高中音乐鉴赏课程中的实践研究, 甘肃教育研究, 2023 (10), 112–114.

171. У, Цзяцзя. Исследования по музыкальному образованию в школах нового стиля в династии позднего Цин / Цзяцзя У // Педагогический колледж Мяньян. – 2018. – Вып. 9. – С. 74–78. 清末新式学校音乐教育研究, 吴佳佳, 河南大学, 2018 (9). – 74–78.

172. У, Юни. Музыкальное образование современных китайских школьников / Юни У. – Шанхай, 2010. – 334с. 吴尤妮, 中国近代学校音乐教育, 上海, 2010. – 334 页。

173. Фэн, Канмин. Исследования по китайскому традиционному музыкальному образованию в контексте музыкально-педагогического университета / Канмин Фэн // Университет Тонлин. – 2009. – Вып. 3. – С. 110–112. 高师音乐专业中国传统音乐教育研究, 冯灿明, 湖南科技大学, 2009 (3). – 110–112.

174. Цай, Юаньпэй. Эстетическое воспитание / Юаньпэй Цай // Сборник статей по художественному образованию КНР Нового и Новейшего времени. – Образование Шанхая. – 1999. – С. 211–213 蔡元培, 美育-中华人民共和国新当代艺术教育文章集, 上海教育, 1999. – 211–213.

175. Цзинь, Я Вэнь. Методика музыкального образования, новый курс в начальной школе / Я Вэнь Цзинь. – Пекин, 2003. – 275 с. 金雅文, 小学新课程音乐教育方法, 北京, 2003. – 275 页。

176. Цуй, Цзяци, Анализ подходов к реформированию преподавания музыки в средней школе в эпоху «Интернет+» / Цзяци Цуй // Журнал Университета Лондонг. – 2023. – № 11. – С. 130–133. – 崔佳琦, “互联网 + ”时代下中学音乐教学改革途径探析, 陇东学院学报, 2023 (11), 130–133.

177. Чжан Сяоли. Музыкальное пространство и время / Сяоли Чжан // Мир музыки. – 2018. – № 1008–3359. – С. 48–57. 张晓丽, 音乐时空, 音乐世界. 2018 (第 1008-3359 号, 2018 (1008–3359). –48–57。

178. Чжан, Инхуа. Развитие практики и исследования музыкального образования этнических меньшинств в Китае / Инхуа Чжан, Цзясин Се // Китайская музыка. – 2012. – С. 71–75. 我国少数民族音乐教育实践及研究的沿革, 张应华; 谢嘉幸, 中国音乐, 2012. – 71–75.

179. Чжан, Лэй. Методика обучения детей младшего возраста национальным танцам и музыке / Лэй Чжан // Голос Хуаньхэ. – 2013. – № 1004–6127. – С. 23–31. 张磊, 幼儿民族舞蹈和音乐教学方法, 黄河之声, 2013 (1004-6127). – 23–31。

180. Чжан, Сяоли. Музыкальное пространство и время / Сяоли Чжан // Мир музыки. – 2018. – № 1008–3359. – С. 48–60. 张晓丽, 音乐时空, 音乐世界, 2018. (1008–3359. – 48–60.

181. Чжан, Юнмин. Исследования в области музыкального образования / Юнмин Чжан // Исследование музыки. – 2000. – Вып.1. – С. 3–14. 先秦音乐教育研究, 张永明, 西北师范大学, 2000 (1). – 3–14.

182. Чжао, На. Обзор современного состояния музыкального образования национальных меньшинств Китая / Чжао На // Китайская музыка. – 2011. – № 2. – С. 198–201. 中国少数民族音乐教育现状概述, 赵娜, 内蒙古大学艺术学院学报, 2011 (2). – 198–201.

183. Чэн, Сянжун. Новая мысль в реформе музыкального образования / Сянжун Чэн // Музыкальное образование в школе. – 2007. – № 8. – С. 12–16. 程向荣, 音乐教育改革新思路, 学校音乐教育, 2007(8). – 12–16.

184. Шан, Ицзя. Исследование преподавания модуля «Музыка и танец» в обычных средних школах : диссертация по специальности «Преподавание предмета» / Шан Ицзя. – 2011. – С137–138. 尚宜佳. 普通高中“音乐与舞蹈”模块教学研究. 硕士学位论文, 学科教学; 河南大学, 2011. – 137–138 页.

185. Шу, Цзэчи. Музыкальное образование в Китае на рубеже веков / Цзэчи Шу // Народная музыка. – 2001. – № 2. – С. 31–32. 舒泽奇, 世纪之交的中国音乐教育, 民乐. – 2001 (2). – 31–32.

186. Юань, Юэ. Эпоха новых медиа и проблемы китайской традиционной музыкальной коммуникации / Юэ Юань, Цин Ян // Музыкальная коммуникация. – 2018. – Вып. 2. – С. 64–69. 新媒体时代与中国传统音乐传播问题, 袁玥; 杨青, 音乐传播, 2018 (2). – 64–69.

187. Ян, Линян. Становление и развитие древнекитайского музыкального образования – обзор истории древнекитайского музыкального

образования / Линян Ян // Культурные и образовательные материалы. – 2018. – Вып. 14. – С. 79–80. 中国古代音乐教育的形成和发展——《中国古代音乐教育史》评介, 杨林艳, 文教资料, 2018 (14). – 78–80.

188. Ян, Тин. Эволюция ценностей музыкального образования в обычных школах Китая от поздней династии Цин до ранней Китайской республики / Тин Ян // Большая сцена. – 2010. – № 3. – С. 4–5. 清末民初我国普通学校音乐教育价值观的演变, 严婷, 湖南师范大学, 2010 (3). – 4–5.

189. Ян, Шуанян. О наследовании и развитии традиционной китайской музыки / Шуанян Ян // Songs Bimonthly. – 2014. – Вып. 1 – С. 64–65. 谈中国传统音乐的传承与发展, 杨双艳, 歌海, 2014 (1). – 64–65.

190. Ян, Ян, Практика и исследование преподавания древней музыки и поэзии в средних школах с точки зрения «перевернутого класса» на примере преподавания «Пинюнь Цзяннань» / Ян Ян // Образовательное наблюдение. – 2020. – № 7 – С. 67–69. – 颜妍, 翻转课堂视域下的中学音乐古诗词教学实践与研究 以《品韵江南》教学为例, 教育观察, 2020 (7), 67–69.

Список литературы на английском языке

191. Ahmad S.Z. The flipped classroom model to musical development // Music Teaching, 2016. No 9 (9). 90–102 pp.

192. Alnuhayt S.S. Investigating the use of the flipped classroom method in music education // Journal of Teaching and Research. 2018. No 9(2). 44–53 pp.

193. Bergmann J. & Sams A. Flip your classroom: Reach every student in every class every day. International Society for Technology in Education. The USA, Ontario: Kim McGovern, 2020. 41–51 pp.

194. Bezzazi R. The effect of flipped learning on music learners' in the USA // Journal Music Learning. 2019. No 9(1). 4–13 pp.

195. Chen Hsieh, J.S., Wu, W.C. & Marek M.W. Using the flipped classroom to enhance musical skills // *Assisted Music Learning*. 2018. No 1(1). 22–33 pp.
196. Dubois L. Virtual classes and musical development of French schoolchildren. Paris: Print, 2021. 312 p.
197. Golonka E.M. Modern technologies for learning: a review of technology types and their effectiveness // *Computer Assisted Language Learning*. 2019. 27(1). 79–89 pp.
198. Gordon, E.E. Primary measures of music audiation. Chicago: GIA, 1979. 317 p.
199. Gudmundsdottir G.B., Hatlevik O.E. Newly Qualified Teachers' Professional Digital Competence: Implications for Teacher Education. *European Journal of Teacher Education*. 2018. 41 (2). 217–226 pp.
200. Karabulut-Ilgu A., Yao S., Savolainen P. & Jähren C. Student perspectives on the flipped-classroom approach and collaborative problem-solving process // *Journal of Educational Computing Research*. 2018. 56(4). 518–525 pp.
201. Kim J.E. Exploring flipped classroom effects on music learners' cognitive processing. *Music Learning*. 2019. 50(2). 263–273 pp.
202. Lee G. & Wallace A. Flipped learning in Google classroom: outcomes and perceptions // *TESOL Quarterly*. 2018. No 52(1). 68–79 pp.
203. Lo C.K. & Hew K.F. A critical review of flipped classroom challenges in K-12 education: possible solutions and recommendations for future research // *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 2020. 12(1). 7–15 pp.
204. Love B., Hodge A., Grandgenett N. & Swift A.W. Student learning and perceptions in a flipped linear algebra course // *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*. 2014. 45(3). 304–327 pp.
205. McFarlane A.E. Devices and Desires: Competing Visions of a Good Education in the Digital Age. *British Journal of Educational Technology*. 2021. No 50 (3). 1124–1133 pp.

206. McLaurence S. Multimedia communication technologies in the musical development of schoolchildren. Washington: Print, 2020. 256 p.
207. McPherson G., Davidson J., Faulkner R. Music in Our Lives: Rethinking Musical Ability, Development and Identity. London: Oxford University Press, 2019. 344 p.
208. Means, B., Toyama, Y., Murphy, R., Bakia, M., & Jones, K. Evaluation of Evidence-Based Practices in Online Learning: A Meta-Analysis and Review of Online Learning Studies. 2020, September. 328 p.
209. Rintaningrum R. Investigating reasons why listening music is difficult // Asian Journal, 2018. No 20(11). 110–123 pp.
210. Ritter W. Modern communication technologies in teaching music in Germany. Stuttgart: 3D, 2019. 263 p.
211. Roth Ch., Suppaseceri S. Virtual English classroom: problems and perspectives. Proceedings of CLaSIC 2021. 262–272 pp.
212. Shih H., Chia J. & Huang, S. College students' metacognitive strategy use in an EFL flipped classroom // Computer Assisted Language Learning. 2019. No 27(1). P. 22–31.
213. Su Ping R.L. Tracing EFL students' flipped classroom journey in a musical class: lessons from Malaysia // Innovations in Education and Teaching International, 2019. 5–14 pp.
214. Sung K. A case study on a flipped classroom in a musical content course // Assisted Music Learning, 2020. No 18(2). 161–173 pp.
215. Tecedor M. & Perez A. Perspectives on flipped L2 classes: implications for learner training // Computer Assisted Language Learning. 2019. No 7. 4–13 pp.
216. Tsai Y.R. Promotion of learner autonomy within the framework of a virtual instructional model: Perception and perspectives. Computer Assisted Language Learning, 2021. 210 p.
217. Turan Z. & Akdag-Cimen B. Flipped classroom in teaching: a systematic review // Computer Assisted Language Learning. 2019. 188 p.

218. Wigglesworth J., Harvor F. Making their own landscape: smartphones and student designed language learning environments // Computer Assisted Language Learning. 2017. Vol. 31. 439–449 pp.

219. Zhonggen Y., Ying Z., Zhichun Y. & Wentao C. Student satisfaction, learning outcomes, and cognitive loads with a mobile learning platform // Computer Assisted Language Learning. 2019. 32(4). 319–331 pp.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ресурсное обеспечение технологии «перевернутый класс» на онлайн-платформе Google Classroom

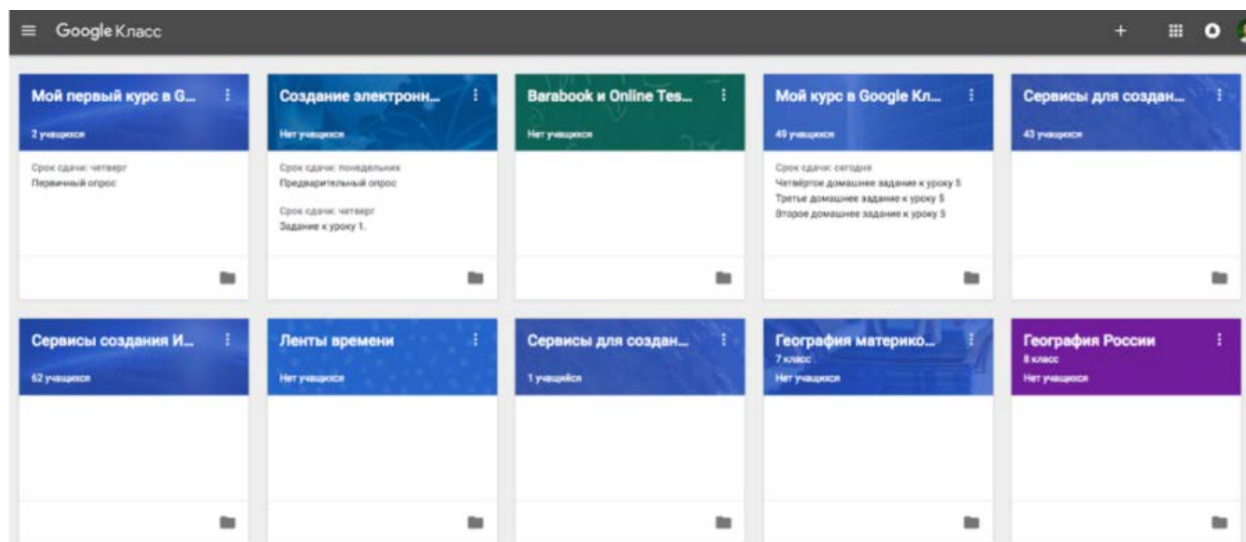

Рисунок. 1. Структура дистанционного курса на платформе Google Classroom

Рисунок 2. Подкаст «Сюита для фортепиано (соч. 25) Арнольда Шенберга»

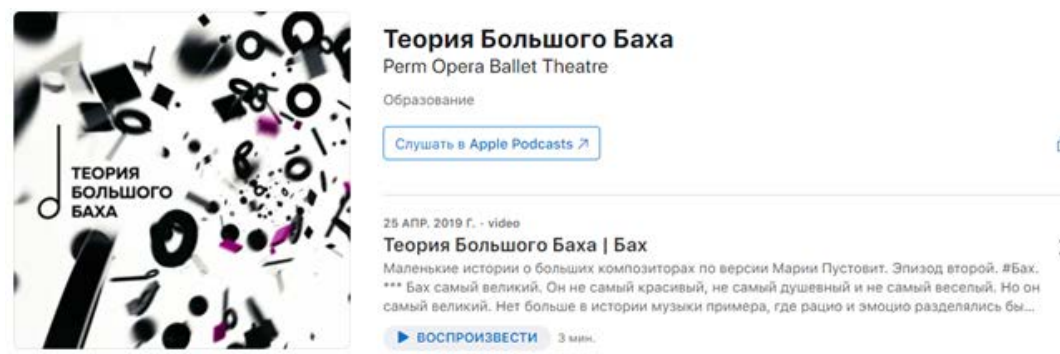

Рисунок 3. Подкаст «Теория Большого Баха»

Рисунок 4. Подкаст с немецкой классической музыкой «Юсди Бар»

Рисунок 5. Музыкальные подкасты с произведениями В. Петерсона-Бергера

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сертификат, подтверждающий проведение опытно-экспериментальной работы в период стажировки

实习证明

兹有俄罗斯国立师范大学音乐舞蹈学院方雯芮同学，于 2022 年 3 月至 2022 年 12 月日在宁夏回族自治区吴忠市青铜峡市第一中学九年级进行实习。该同学在实习期间主要承担九年级 1—6 班的音乐舞蹈教学和九年级（5）班的班级管理工作。

在实习工作中勤奋好学，踏实肯干，遇到不懂的地方，能够虚心向身边的教师请教，听取指导老师的建议。能够将所学的知识灵活应用到具体的工作中，保质保量完成工作任务。同时，该同学严格遵守我校的各项规章制度，实习期间，未曾出现过无故缺勤，迟到早退现象，且都能较好地完成教育教学任务。

该同学在实习期间的表现，得到了我校全体教职工和所教学生的赞赏与认可。

特此证明。

实习单位：青铜峡市第一中学

2024 年 10 月 24 日

